Россія. Департаментъ полиціи.

VIII

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

4Т

Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
274
2/5
1450374

Уо

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1 Января по 1 Іюля 1884 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

I.

Революціонные кружки въ Кіевѣ, С.-Петербургѣ и Харьковѣ.

Послѣ арестовъ 1883 года [1]) и разоблаченій Дегаева, нѣкоторые изъ членовъ Петербургской революціонной группы, избѣгнувшіе преслѣдованій полиціи, рѣшили перенести свою дѣятельность на другую, болѣе благопріятную, почву. Какъ въ предшествовавшіе годы, такъ и въ описываемый періодъ, городъ Кіевъ съ его революціонными кружками, участники коихъ всегда отличались смѣлостью и рѣшительнымъ образомъ дѣйствій, соединялъ въ себѣ достаточныя силы для организаціи разныхъ революціонныхъ предпріятій. Независимо отъ сего, перенесеніе въ этотъ городъ усиленной дѣятельности «Народовольческаго сообщества» можетъ быть объясняемо еще и тѣмъ, что прибывшіе туда въ 1883 году изъ-за границы съ тѣми же цѣлями **Присѣцкій** и **Малеванный** [2]) не успѣли устроить задуманную ими организацію на началахъ конституціоннаго федерализма, а между тѣмъ кіевскіе кружки, не смотря на постоянныя опустошенія, производимыя въ ихъ средѣ полиціей, продолжали давать такихъ революціонныхъ дѣятелей, какъ дворянинъ Василій **Конашевичъ** и купеческій сынъ Степанъ **Росси** (обвиняемые въ убійствѣ Подполковника

---

[1]) Вѣра Фигнеръ, Чуйковъ, Суровцовъ, Рогачевъ, Волкенштейнъ и др.

[2]) См. Обз. VII, стр. 14 и слѣд.

Судейкина)[1]). Въ виду этого, съ цѣлью водворенія въ средѣ кіевскихъ революціонеровъ надлежащаго устройства, дѣйствительный студентъ Михаилъ **Шебалинъ** и жена его Прасковья[2]), рѣшили временно поселиться въ Кіевѣ и вскорѣ же по прибытіи туда успѣли сгруппировать около себя значительное число лицъ, проживавшихъ на нелегальномъ положеніи и уцѣлѣвшихъ отъ разгрома, произведеннаго прошлогодними декабрьскими арестами, при обнаруженіи такъ называемой «летучей типографіи»[3]).

Первоначальный планъ Шебалиныхъ, какъ видно изъ показанія привлеченнаго къ Петербургскому дознанію студента Петра **Мануйлова**, заключался въ образованіи въ Кіевѣ центральной группы, взамѣнъ распавшейся въ то время Петербургской группы, но планъ этотъ не осуществился, и поэтому Шебалины ограничились на первый разъ устройствомъ въ Кіевѣ мѣстнаго кружка на новыхъ началахъ. Характеръ задуманной Шебалиными организаціи ближе всего опредѣляется самымъ названіемъ, которое она себѣ усвоила, выпуская изъ своей типографіи прокламацію по поводу убійства въ Харьковѣ рабочаго Шкріобы, заподозрѣннаго въ шпіонствѣ; въ заголовкѣ этого объявленія, многочисленные экземпляры коего были найдены полиціей при обыскахъ квартиръ, занимаемыхъ лицами, привлеченными къ этому дознанію, помѣщено крупнымъ шрифтомъ, что оно выпускается отъ «Южно-русской боевой дружины».

Первою заботою Шебалиныхъ было устройство конспиративной квартиры у проживавшей по виду дочери священника Софьи Павловой Кочетовой, въ дѣйствительности же оказавшейся дворянкой Костромской губерніи Варварой Васильевой **Щуленниковой**[4]), которая жила съ называющимъ себя дворяниномъ Могилевской губерніи Аполлинаріемъ Алексѣевымъ **Борисовичемъ**[5]),—

---

[1]) См. Обз. VII, стр. 20.

[2]) *Шебалинъ*, Михаилъ Петровъ, дворянинъ Казанской губ., дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго Университета; жена его — Прасковья Федорова, рожд. Богоразъ, дочь Таганрогскаго купца.

[3]) См. IV главу настоящаго Обзора.

[4]) *Щуленникова*, въ Маѣ 1881 года подвергалась обыску и допросу по дѣлу Лидіи Грязновой (см. Вѣдомость I, стр. 40).

[5]) Слѣдуетъ замѣтить, что подложный паспортъ Рогачевскаго Полицейскаго Управленія на имя дѣйствительно существующаго землевладѣльца Борисовича былъ найденъ также у арестованной, во время составленія сего Обзора, Неонилы Саловой, и по такому же паспорту проживалъ въ Петербургѣ бѣжавшій изъ-подъ стражи Воскресенскій.

лицомъ, очевидно, польскаго происхожденія, но настоящее имя коего до сихъ поръ еще не обнаружено. Въ квартирѣ Щулепниковой была устроена типографія, гдѣ въ теченіи времени, отъ Января до Марта, отпечатано въ значительномъ числѣ экземпляровъ «Объявленіе отъ южно-русской боевой дружины» объ убійствѣ, 8-го Января 1884 г., въ Харьковѣ рабочаго Шкріобы и приготовлялась къ печатанію газета подъ названіемъ «Соціалистъ», программа коей была уже набрана для тисненія и гласила, что новый органъ имѣетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ русскихъ еженедѣльныхъ изданій и будетъ придерживаться программы партіи «Народной Воли», «стѣсненной въ настоящее время въ своей подготовительной организаціи и, вслѣдствіе этого, вынужденной, помимо обычныхъ въ борьбѣ средствъ, прибѣгнуть къ средству чрезвычайному,—къ террору». Редакторомъ газеты былъ избранъ бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи Макаръ Васильевъ **Васильевъ**, который въ Октябрѣ 1883 года поступилъ въ Кіевскій Университетъ и, продолжая числиться въ немъ, опредѣлился по вольному найму въ Канцелярію Генералъ-Губернатора, съ цѣлью принятія на себя роли, разыгранной въ прежнее время въ бывшемъ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи чиновникомъ Клѣточниковымъ [1]). Вокругъ этихъ лицъ группировались: Московскій мѣщанинъ Василій Семеновъ **Панкратовъ** [2]), подлежавшій привлеченію къ дознанію о преступной пропагандѣ среди Петербургскихъ рабочихъ (дѣло Перова, Судакова, Сидоренки и другихъ), студентъ Кіевской Духовной Академіи Петръ Григорьевъ **Дашкевичъ** [3]) и студенты Университета Св. Владиміра Николай Никандровъ **Завадовскій** и Евгеній Дмитріевъ **Степановъ** [4]). Кромѣ того у Дашкевича, въ зданіи Братскаго монастыря проживалъ нѣкоторое время **Стародворскій** [5]), скрывшійся въ концѣ Марта изъ Кіева въ Москву, гдѣ онъ и былъ впослѣдствіи задержанъ полиціей.

Въ концѣ Февраля, къ кружку присоединился пріѣхавшій изъ Петербурга делегатъ Парижскихъ эмигрантовъ

---

[1]) О *Клѣточниковѣ*, см. Обз. I, гл. I.

[2]) *Панкратовъ* скрылся изъ Петербурга въ Ноябрѣ 1881 г.

[3]) *Дашкевичъ*, сынъ священника Луцкаго уѣзда, Волынской губ.

[4]) *Завадовскій* и *Степановъ* — сыновья чиновниковъ, бывшіе воспитанники Николаевской гимназіи.

[5]) О *Стародворскомъ* см. Обз. VII. стр. 20.

Василій **Карауловъ**, [1]) посланный очевидно для изслѣдованія на мѣстѣ организаціонной дѣятельности Шебалиныхъ. Вскорѣ послѣ его пріѣзда, на квартиру послѣднихъ была перевезена большая часть типографскихъ принадлежностей, находившихся у Варвары Щулепниковой.

Между тѣмъ полиція неустанно слѣдила за этимъ кружкомъ и 4 Марта Начальникъ Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія рѣшился арестовать одновременно всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ и произвести у нихъ обыски, которые доставили массу вещественныхъ доказательствъ, послужившихъ не только къ изобличенію арестованныхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, но и къ установленію сношеній ихъ съ Петербургскими народовольцами.

При задержаніи, двое изъ нихъ, Борисовичъ и Панкратовъ, оказали вооруженное сопротивленіе нижнимъ чинамъ Жандармскаго Управленія, причемъ первый сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера и затѣмъ намѣревался дѣйствовать кинжаломъ, но схваченный сзади за волосы проходившимъ въ то время по улицѣ запаснымъ рядовымъ Бибусомъ, былъ обезоруженъ и доставленъ въ полицейскій участокъ, гдѣ громко выражалъ сожалѣніе о томъ, что ему никого не удалось положить на мѣстѣ и повторилъ это въ протоколѣ своего допроса, въ которомъ онъ назвалъ себя прямо террористомъ-народовольцемъ. Панкратовъ также покушался бѣжать отъ лицъ, которымъ было поручено заарестовать его и выстрѣлилъ два раза въ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ Волкова и Хмару, причемъ ранилъ послѣдняго въ лѣвую ногу.

Образъ дѣйствій этихъ лицъ при задержаніи, ихъ личныя объясненія и въ особенности обыски, произведенные какъ у нихъ, такъ и у другихъ членовъ того же кружка, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ принадлежности всѣхъ ихъ къ фракціи народовольцевъ, послѣдователей программы «исполнительнаго комитета» и объясняютъ присвоенное ими себѣ наименованіе «боевой дружины». Кромѣ обширной типографіи, отдѣльныя части которой и шрифтъ, въ количествѣ болѣе 5 пудовъ, были

---

[1]) *Карауловъ*, Василій Андреевъ, дворянинъ Саратовской губ., уроженецъ г. Пензы, бывшій воспитанникъ Витебской гимназіи и вольнослушатель С.-Петербургскаго Университета. Къ дознаніямъ не привлекался, но по свѣдѣніямъ оффиціальной агентуры находился въ сношеніяхъ съ выдающимися революціонными дѣятелями.

найдены въ квартирѣ Щулепниковой и супруговъ Шебалиныхъ,—у нихъ, также какъ у Борисовича и Панкратова, найдены револьверы и боевые патроны. Затѣмъ у всѣхъ привлеченныхъ къ этому дознанію лицъ отобраны многочисленныя произведенія подпольной литературы, значительное количество чужихъ и подложныхъ паспортовъ, снимки съ печатей разныхъ правительственныхъ учрежденій, химическіе препараты, руководства къ типографскому искусству и къ приготовленію взрывчатыхъ веществъ и, наконецъ, переписка, свидѣтельствующая о сношеніяхъ преимущественно съ Петербургскими, Харьковскими и Варшавскими революціонными кружками.

По дополнительному обыску, произведенному 15 Апрѣля, подъ лѣстницей главнаго корпуса Духовной Академіи, въ которой проживалъ Дашкевичъ, въ числѣ разныхъ предметовъ, были найдены два листка добровольнаго сбора «въ пользу народнаго освобожденія», за №№ 1 и 18, причемъ къ послѣднему оказалась приложенною красная печать Кіевской организаціи партіи Народной Воли, съ изображеніемъ топора и двухъ револьверовъ; рукописная статья о Дегаевѣ; письмо отъ «исполнительнаго комитета» къ эмигранту Петру Лаврову отъ $^{2}/_{14}$ Февраля 1884 г., извѣщающее объ упраздненіи заграницею отдѣла Краснаго Креста Народной Воли и о замѣнѣ его «простыми агентами», въ лицѣ Лаврова, Чайковскаго и Вѣры Засуличъ; рукописная статья Василія Караулова [1]), заграничный паспортъ еврея Бендина [2]) и письмо сестры Варвары Щулепниковой—Елизаветы Бартеневой, въ которомъ послѣдняя извѣщаетъ первую, что ея отцу уже давно извѣстно о ея пребываніи въ Варшавѣ. Въ рукописи о Дегаевѣ говорится, между прочимъ, что «исполнительный комитетъ», обсудивъ положеніе, созданное поведеніемъ Дегаева, счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ: «1) спасти, прежде всего, тѣхъ дѣйствительныхъ дѣятелей, которые, хотя и не будучи указаны полиціи, находились еще на свободѣ; 2) вывести изъ-подъ надзора полиціи указанныя ей учрежденія и скрыть ихъ вполнѣ надежнымъ образомъ; 3) отобрать у Дегаева подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ наемныхъ агентахъ и добровольныхъ пособникахъ политической полиціи; 4) убить Судейкина, но

---

[1]) Всѣ эти три статьи впослѣдствіи появились въ вышедшемъ въ Октябрѣ текущаго года № 10 листка «Народной воли».

[2]) Съ которымъ Станиславъ Куницкій ѣздилъ заграницу.

непремѣнно руками самого же Дегаева, и 5) наконецъ, замѣнить Дегаеву смертную казнь безусловнымъ изгнаніемъ его изъ партіи, съ запрещеніемъ ему, подъ опасеніемъ смерти, вступать когда либо на почву революціонной дѣятельности.

Сами обвиняемые по этому дознанію почти одинаково объяснили на допросахъ форму своего участія въ революціонномъ движеніи: такъ, Борисовичъ прямо заявилъ, что онъ—террористъ-народоволецъ; Карауловъ—что онъ не принадлежитъ къ организаціи русской соціально-революціонной партіи Народной Воли, но по роду своей дѣятельности (какъ кассиръ общества помощи ссыльнымъ), постоянно соприкасался какъ съ нею, такъ и съ другими фракціями русскаго революціоннаго движенія, принципіально же съ нею солидаренъ; Шебалины—что во всемъ объемѣ, вполнѣ, исповѣдуютъ программу и задачи фракціи народовольцевъ, которой содѣйствовали храненіемъ типографскихъ принадлежностей, фальшивыхъ видовъ, печатей и оружія; Щулепникова—что раздѣляетъ вполнѣ всѣ принципы и программу „Народной Воли“ и одобряетъ ея задачи; Васильевъ—что онъ былъ приглашенъ партіей какъ редакторъ газеты «Соціалистъ». Только Дашкевичъ, Степановъ и Завадовскій не признали прямо своей принадлежности къ какому-либо соціально-революціонному сообществу;—Панкратовъ же отказался вовсе отвѣчать на предложенный ему по этому поводу вопросъ.

Выше было упомянуто, что при обыскѣ у Шебалиныхъ найдена переписка, устанавливающая ихъ сношенія съ петербургскими революціонерами. Переписка эта состояла изъ девяти писемъ, за подписями: два «Алексѣя Констатиновича», четыре—«Александра Иванова», одно—«Михаила Петровича», одно—безъ подписи и одно (частію шифрованное)—оканчивающееся словомъ «Finis». Въ письмахъ этихъ, между прочимъ, указывались адресы для письменныхъ сношеній Кіевской группы съ Петербургскою «центральною», чрезъ посредство секретаря редакціи газеты «Новости» Федора Константинова **Грекова**, нѣсколько адресовъ для обыкновенныхъ писемъ, одинъ—для заказныхъ и одинъ—для статей. Кромѣ того для «явки» членовъ революціоннаго сообщества была указана квартира помощника секретаря столичнаго Мироваго Съѣзда мѣщанина Александра Иванова **Юрасова**, а для сношеній съ Варшавой адресъ присяжнаго повѣреннаго, Варшавскаго мѣщанина Максимиліана Іосифова **Гандельсмана**, и ключъ для шифра.

Означенная переписка была передана въ С.-Петербургское Жандармское Управленіе и послужила поводомъ для многочисленныхъ обысковъ и возбужденія отдѣльнаго дознанія, обнаружившаго, между прочимъ, возникновеніе въ Петербургѣ особаго центральнаго кружка, именовавшаго себя «молодой партіей Народной Воли». Дѣятельность этого кружка, на сколько она выяснена до настоящаго времени дознаніемъ, началась съ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года и не успѣла еще пріобрѣсти прочной организаціи вслѣдствіе арестовъ, произведенныхъ вскорѣ же послѣ ея обнаруженія.

Изъ числа обвиняемыхъ по этому дѣлу, Федоръ Грековъ, арестованный въ числѣ многихъ другихъ лицъ 4-го Апрѣля, на первомъ же допросѣ показалъ, что въ Сентябрѣ 1883 года познакомился, чрезъ посредство студента Завадскаго, съ молодымъ человѣкомъ, называвшимъ себя Алексѣемъ Борисовичемъ Вознесенскимъ, который сталъ бывать у него и затѣмъ, по отъѣздѣ въ Парижъ (въ началѣ Декабря), просилъ его пересылать къ нему въ этотъ городъ, по указанному адресу, разныя замѣтки, относящіяся до біографіи его жены, урожденной Осинской (сестры казненнаго государственнаго преступника Осинскаго), которыя будутъ ему доставляемы нѣсколькими лицами. Незадолго до его отъѣзда въ Парижъ, Вознесенскій видѣлся въ квартирѣ Грекова съ преподавательницею Петербургскаго Городскаго Начальнаго училища Софьею Ермолаевной **Усовой**, а затѣмъ еще съ какой-то «барышней», по уходѣ которой у него оказались деньги, необходимыя ему для поѣздки за границу. Мѣсяцъ спустя, Вознесенскій, оказавшійся впослѣдствіи Александромъ **Воскресенскимъ**, [1]) прислалъ ему письмо изъ Парижа, а вслѣдъ затѣмъ въ редакцію «Новостей» явилась неизвѣстная личность отрекомендовавшаяся Грекову Алексѣемъ Константиновичемъ и сообщившая ему свѣдѣнія о женѣ Воскресенскаго. Алексѣй Константиновичъ неоднократно посѣщалъ Грекова и спустя нѣкоторое время, собравшись куда-то уѣзжать, просилъ Грекова принимать у себя всю корреспонденцію, получаемую на его имя изъ Харькова, Ростова и изъ-за границы, а лицъ, спрашивающихъ его, направлять по особому, указанному имъ, адресу. Впослѣдствіи къ Грекову явилась слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Любовь Давыдова **Чернова**, и сказала ему, что данный ему Алексѣемъ Константиновичемъ адресъ уже не

---

[1]) См. Обз. VI, стр. 34.

годится и что она проситъ его направлять всѣхъ спрашивающихъ его, по ея, Черновой, адресу, на Владимірской улицѣ. Наконецъ Грекова посѣтилъ нѣкто «Иванъ Андреевичъ», сообщившій ему, что Алексѣй Константиновичъ арестованъ, а Чернова уѣхала изъ Петербурга, почему всѣ лица, спрашивающія перваго, должны быть направляемы на квартиру помощника присяжнаго повѣреннаго Захара Львова **Раппопорта**. Вслѣдствіе этого, Грековъ указалъ на этотъ адресъ какому-то господину съ темной эспаньолкой (впослѣдствіи оказавшемуся пріѣхавшимъ изъ Парижа эмигрантомъ Германомъ **Лопатинымъ**), но тотъ сказалъ, что къ Раппопорту не пойдетъ, а надѣется увидѣть Ивана Андреевича въ другомъ мѣстѣ. Посѣщенія разныхъ революціонныхъ дѣятелей заставили Грекова, по его словамъ, обратиться за разъясненіями относительно ихъ къ его давнишнему знакомому, бывшему студенту С.-Петербургскаго Университета Николаю Михайлову **Флерову**, который находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ дѣятелями революціоннаго сообщества.

Послѣ арестованія Грекова, задержано письмо, изъ Харькова, подписанное псевдонимомъ «Длинный», отъ арестованнаго впослѣдствіи въ Харьковѣ студента Всеволода Акимова Гончарова.

Произведенною экспертизою выяснено, что вышеупомянутыя письма къ Шебалинымъ отъ Алексѣя Константиновича писаны Константиномъ **Степуринымъ** [1]), а семь остальныхъ, за подписью Александра Иванова, и вовсе безъ подписи—Петромъ **Якубовичемъ** [2]). Далѣе обнаружено, что лицо, посѣщавшее Грекова, подъ именемъ Ивана Андреевича, есть сынъ священника Михаилъ Павловъ **Овчинниковъ** [3]), бѣжавшій изъ Сибири въ концѣ 1881 года, куда онъ былъ сосланъ по приговору Особаго Присутствія Правительствующаго Сената.

Арестованный 28 Апрѣля въ Москвѣ, Овчинниковъ далъ очень подробныя показанія, изъ которыхъ видно, что, пріѣхавъ въ Октябрѣ 1881 года изъ Сибири въ Москву, онъ проживалъ тамъ подъ именемъ Александра Калганова и въ Февралѣ 1882 года, вступивъ въ сношенія съ революціонными дѣятелями, поѣхалъ въ Минскъ

---

[1]) См. Обзоръ VII, стр. 17.

[2]) См. тамъ-же.

[3]) См. тамъ-же. Подъ именемъ Ивана Андреевича, какъ оказалось по дальнѣйшему изслѣдованію, посѣщалъ Грекова также дворянинъ Василій Сухомлинъ, арестованный нынѣ въ Одессѣ.

для передачи денегъ Марцелію **Янчевскому**, [1]) отъ Николая **Доманскаго**, [2]) затѣмъ, въ Минскѣ, онъ познакомился съ какимъ-то евреемъ, извѣстнымъ въ партіи подъ именемъ «старика» и мѣщаниномъ **Гриппестомъ**, [3]) именовавшимся «Сауломъ», отъ которыхъ узналъ, что въ Минскѣ существуетъ тайная типографія «Чернаго Передѣла», устроенная по иниціативѣ Стефановича. Оба названные еврея, а также Ефимъ **Левковъ** и Сергѣй **Боданисъ**, [4]) по словамъ Овчинникова, скрылись въ настоящее время въ Америку. Изъ Минска Овчинниковъ, въ началѣ Августа 1882 года, поѣхалъ въ Гродно, гдѣ пробылъ только одинъ день, такъ какъ полиція потребовала отъ него паспорта и онъ заблагоразсудилъ оставить въ ея рукахъ видъ на имя Калганова. Изъ Гродно Овчинниковъ отправился сначала въ Вильно, гдѣ познакомился съ мѣщаниномъ **Шульмейстеромъ**, [5]) а затѣмъ въ Петербургъ, гдѣ прожилъ около 3 недѣль подъ именемъ Любомірскаго. Побывавъ еще нѣсколько разъ въ Петербургѣ, Вильнѣ и Минскѣ, онъ, наконецъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля 1883 года, пріѣхалъ въ Оршу для свиданія съ бѣжавшимъ изъ Сибири Сергѣемъ **Ивановымъ**, [6]) который проживалъ въ этомъ городѣ подъ фамиліею Яковлева. Здѣсь Овчинниковъ познакомился съ другою нелегальною личностью, именовавшеюся Бровченко (Николай **Паули** [7]), но такъ какъ полиція произвела у него обыскъ, то Овчинниковъ поспѣшилъ уѣхать въ Вильну, гдѣ, встрѣтившись съ Янчевскимъ, чрезъ его посредство, познакомился съ **Рабиновичемъ** [8]) и **Баудеромъ**. [9]) Въ Августѣ 1883 г. Овчинниковъ уже изъ Петербурга отправился въ Ригу, будто-бы для изученія на мѣстѣ аграрнаго движенія среди эстонцевъ, и для оказанія содѣйствія, по порученію Дегаева, къ отправленію за границу брата его Владиміра, съ паспор-

---

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 25.

[2]) Розыскивается.

[3]) См. Обзоръ VII, стр. 42.

[4]) См. Обзоръ VII, стр. 41.

[5]) Сергѣй Андреевъ Ивановъ, въ бытность студентомъ С.-Петербургскаго Университета, привлекался къ дознанію въ 1881 г. о пропагандѣ среди рабочихъ; высланный административнымъ порядкомъ въ Западную Сибирь на три года, Ивановъ бѣжалъ изъ Кургана въ Декабрѣ 1882 года.

[6]) См. Обзоръ VI, стр. 56.

[7]) См. Обзоръ VII, стр. 41.

[8]) См. Обзоръ VII, стр. 48.

[9]) См. Обзоръ VII, стр. 41.

томъ на имя Трусевича, привезеннымъ Овчинниковымъ изъ Петербурга. Исполнивъ это послѣднее порученіе, Овчинниковъ познакомился въ Ригѣ съ сыномъ священника **Внуковымъ**, кондукторомъ **Бауманомъ** и **Гульбинскимъ**, [1]) съ послѣднимъ для того, чтобы получить 40 рублей, присланные на его имя дворяниномъ **Подобѣдскимъ** изъ Петербурга, по порученію Дегаева. Послѣ ареста Внукова и Баумана, въ средѣ Рижскихъ знакомыхъ Овчинникова явилось подозрѣніе, что онъ шпіонъ, вслѣдствіе чего, для возстановленія его репутаціи въ средѣ тамошнихъ кружковъ, изъ Петербурга пріѣхалъ бывшій студентъ Института инженеровъ путей сообщенія Станиславъ **Куницкій**, привезшій съ собою разныя революціонныя изданія и въ томъ числѣ первые нумера «Пролетаріата» и брошюру «Bezrobocie». Миссія Куницкаго однако не удалась и онъ, съ Овчинниковымъ, въ послѣднихъ числахъ Ноября 1883 года, уѣхалъ изъ Риги въ Вильну. Здѣсь Куницкій былъ занятъ добываніемъ польскаго и русскаго шрифта для устройства типографіи, которую предполагалъ помѣстить въ одномъ изъ городовъ Сѣверозападнаго края. Познакомивъ его съ этой цѣлью съ евреями Нотелемъ **Бендинымъ** и Гиршемъ Іоселевымъ **Дибобесомъ**, Овчинниковъ уѣхалъ въ Гомель, пробылъ тамъ до 15 Января 1884 года, а затѣмъ отправился въ Вильну, гдѣ снова встрѣтилъ Куницкаго на квартирѣ Бендина, предназначавшагося для завѣдыванія проектированною типографіей, но арестъ Дибобеса заставилъ Куницкаго уѣхать сначала въ Варшаву, а затѣмъ за границу, куда онъ отправился съ паспортомъ Бендина, впослѣдствіи, какъ объ этомъ упомянуто выше, найденнымъ при обыскѣ подъ лѣстницей въ Кіевской Духовной Академіи, причемъ изъ отмѣтокъ на немъ видно, что Куницкій выѣхалъ за границу 22-го Января и вернулся обратно 16-го Февраля текущаго года. Передъ отъѣздомъ въ Варшаву, Куницкій поручилъ Овчинникову и Бендину отослать въ Петербургъ добытыя имъ типографскія принадлежности, квитанція на полученіе коихъ переслана Овчинниковымъ вышеупомянутому Александру Юрасову, но самая типографія, какъ это видно изъ дознанія по дѣлу Янчевскаго, въ моментъ ея отправленія по назначенію, была задержана полиціей на Виленской товарной станціи. Находясь въ Вильнѣ, Овчинниковъ получилъ письмо отъ Якубовича, вызывающее его въ Петербургъ, вслѣдствіе чего онъ выѣхалъ въ

[1]) Объ этихъ лицахъ см. Вѣдомость VII, стр. 13.

этотъ городъ въ первыхъ числахъ Марта, явился на квартиру Юрасова, и, не заставъ его дома, оставилъ у него свой сакъ-вояжъ, впослѣдствіи найденный у Юрасова по обыску. Въ Петербургѣ онъ познакомился съ Флеровымъ, для свиданія съ которымъ пользовался квартирой Грекова. Уѣхавъ 20-го Марта въ Москву, Овчинниковъ еще разъ возвращался въ Петербургъ на нѣсколько дней и наконецъ былъ арестованъ въ Москвѣ 28 Апрѣля 1884 г.

Изъ числа вышеупомянутыхъ лицъ, Константинъ Степуринъ былъ арестованъ въ Петербургѣ 12-го Апрѣля, а 18-го Іюля задержанъ въ Москвѣ Флеровъ, который скрылся изъ Петербурга 20-го Марта и проживалъ въ его окрестностяхъ до 10-го Іюля, послѣ чего уѣхалъ въ Москву, для того, чтобы пробраться на югъ, гдѣ, по его словамъ, онъ намѣревался заняться соціальною пропагандою между рабочими. Арестованный 4-го Апрѣля. Александръ Юрасовъ подтвердилъ, что, по просьбѣ Степурина, онъ посылалъ къ нему всѣхъ являвшихся въ Мировой Съѣздъ лицъ, которыя обращались къ нему съ словами: «позвольте справку по дѣлу № 1001».

Далѣе, Петербургскимъ дознаніемъ установлено, что изъ числа адресовъ, отобранныхъ у Шебалиныхъ, адресъ литератора Александра **Эртеля** служилъ для письменныхъ сношеній Кіевской группы съ Петербургомъ чрезъ посредство студента Петербургскаго Университета Дмитрія Александрова **Перелешина**, который, будучи арестованъ 3-го Мая въ Воронежѣ, подтвердилъ это обстоятельство. Переписка Караулова съ Петербургомъ, во время пребыванія его въ Кіевѣ, должна была присылаться по адресу Вице-Адмирала Никонова, для передачи проживающей съ нимъ на одной квартирѣ его племянницѣ Маріѣ Дмитріевнѣ **Никоновой**, по обыску у коей была найдена переписка, свидѣтельствующая объ ея близкомъ знакомствѣ съ арестованными въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ Шебалиными, студентами Кіевскаго Университета Николаемъ Завадовскимъ и Евгеніемъ Степановымъ, а также съ слушательницею акушерскихъ курсовъ Зоею **Ге** [1]), о положеніи дѣла которой Никонова сообщала Завадовскому и Степанову чрезъ посредство проживающей въ Кіевѣ знакомой своей Екатерины Властелицы, личности еще невыясненной.

Вышеприведенныя указанія, въ связи съ содержаніемъ переписки, отобранной у Шебалиныхъ и письмен-

[1]) См. Обзоръ VII, стр. 37.

ными документами, отобранными у Флерова и Овчинникова, дали возможность установить, путемъ дознанія, личный составъ и дѣятельность Петербургской соціально-революціонной группы, которыя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Къ началу текущаго года, изъ выдающихся революціонеровъ, послѣдователей программы «Исполнительнаго Комитета», оставался въ Петербургѣ уволенный въ Апрѣлѣ 1883 г. изъ военной службы поручикъ крѣпостной артиллеріи Константинъ **Степуринъ**, извѣстный въ народовольческихъ кружкахъ подъ именемъ Алексѣя Константиновича. Русскіе террористы, проживающіе въ Парижѣ, боясь утратить почву и связи въ Россіи, уполномочили Степурина стать «на стражѣ» ихъ дѣла, до тѣхъ поръ, пока они сами не вернутся въ Россію для организаціи новаго состава «исполнительнаго комитета». Здѣсь представляется умѣстнымъ замѣтить, что подъ именемъ «исполнительнаго комитета» слѣдуетъ подразумѣвать группу наиболѣе извѣстныхъ своею прежнею революціонной дѣятельностью эмигрантовъ, проживающихъ въ Парижѣ. Во главѣ этой группы стоитъ дворянинъ Левъ Тихомировъ и дворянка Марья Ошанина (рожд. Оловенникова, по первому мужу Баранникова). По показанію самого Степурина, дѣятельность его въ этотъ періодъ времени состояла, главнымъ образомъ, въ подготовительныхъ работахъ, къ обезпеченію быстраго образованія въ Петербургѣ предположенной организаціи. Съ этою цѣлью онъ, въ частности, принималъ мѣры къ пріобрѣтенію новыхъ связей въ средѣ людей революціоннаго образа мыслей, къ устройству типографіи и паспортнаго бюро и, наконецъ, къ составленію историческаго очерка революціоннаго дѣла при помощи одного лица, проживающаго въ Москвѣ и извѣстнаго подъ именемъ «Историка», которому онъ сообщалъ революціонныя изданія.

Въ помощь Степурину и для участія въ съѣздѣ, предполагавшемся сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ, изъ-за границы явились присланные эмигрантами Германъ **Лопатинъ** и дворянинъ Саратовской губерніи Василій Андреевъ **Карауловъ**. Пріѣхавшіе вступили въ переговоры съ представителями радикальныхъ кружковъ, но переговоры эти, однако, оказались настолько неудачными, что петербургскіе кружки постановили прекратить всѣ сношенія съ пріѣзжими, опубликовать свою собственную программу и выпускать отдѣль-

ный «Листокъ», ничего общаго съ газетою «Народной Воли» не имѣющій.

Кромѣ того, какъ видно изъ показанія Овчинникова и отобранныхъ у него собственноручныхъ замѣтокъ студента **Якубовича**, послѣдній предлагалъ сдѣлать на съѣздѣ цѣлый рядъ запросовъ, сущность которыхъ сводилась къ привлеченію «исполнительнаго комитета» къ отвѣтственности, во первыхъ, за молчаніе во время дѣятельности Дегаева, во вторыхъ, за то, что, узнавъ объ истинной роли Дегаева, «исполнительный комитетъ» не далъ немедленно знать въ Россію, въ третьихъ, за сокрытіе показаній Дегаева, отосланныхъ имъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 г. заграницу,—«однимъ словомъ», говорится въ запискѣ Якубовича, «за гибель цѣлыхъ сотень людей, за потерю обаянія партіи въ обществѣ, за деморализацію въ революціонной средѣ и т. д.». Были ли въ дѣйствительности сдѣланы эти запросы на съѣздѣ и, даже, состоялся ли самый съѣздъ,— Овчинниковъ объяснить не могъ, но сущность вышеприведенныхъ обвиненій была неоднократно сообщаема отдѣльнымъ лицамъ изъ числа пріѣзжихъ народовольцевъ.

Возвратившійся изъ-за границы Василій Карауловъ привезъ съ собою готовую статью, подлежавшую напечатанію въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ листка «Народной Воли» и заключающую въ себѣ обращеніе къ обществу, по поводу «ошибокъ революціонера и преступленія предателя (Дегаева), заставившихъ народовольцевъ въ послѣдніе полтора года перейти отъ наступленія къ оборонѣ, для сохраненія своихъ позицій». Статья эта, собственноручно писанная Карауловымъ, и найденная въ Кіевской Духовной, Академіи не имѣла однако никакого успѣха въ средѣ мѣстныхъ народовольцевъ и Якубовичъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Шебалинымъ (отъ 4-го Марта), называетъ ее прямо «шумихою общихъ фразъ», указывая въ то же время на другую статью, сочиненія его единомышленниковъ, которая должна, будто бы, произвести сильное впечатлѣніе на общество. Копія этой послѣдней статьи, начинающейся словами: «послѣ побѣды, одержанной надъ самодержавіемъ 1-го Марта», была впослѣдствіи найдена, 17-го Мая, въ Петербургѣ у студента Технологическаго Института Георгія **Бѣлопольскаго** и въ концѣ Марта у студента С.-Петербургскаго Университета Хаима **Ратнера**. При этихъ обыскахъ, у перваго изъ вышеозначенныхъ лицъ, кромѣ того, отобраны

разные химическіе препараты и фунтовъ семь или восемь типографскаго шрифта, а у Хаима Ратнера—гектографъ и разныя запрещенныя изданія, въ числѣ коихъ 32 экземпляра гектографированной брошюры, подъ заглавіемъ «Гомон. Бѣлорусское соціально-революціонное обозрѣніе № 1».

Роль, принятая на себя Константиномъ Степуринымъ по уполномочію заграничныхъ революціонеровъ-эмигрантовъ, заключалась въ томъ, что онъ, въ своемъ лицѣ, временно, какъ бы осуществлялъ весь «исполнительный комитетъ». Такое положеніе, по показанію Овчинникова, въ особенности не нравилось петербургскимъ членамъ народовольческаго сообщества, которые, отвергнувъ главенство сначала Степурина, а затѣмъ и «исполнительнаго комитета», рѣшили образовать особый центральный кружокъ, съ программою, во многомъ различною отъ программы, служившей руководствомъ для дѣятельности «исполнительнаго комитета» въ послѣдніе три года.

Главными иниціаторами въ этомъ дѣлѣ явились вышеупомянутый Михаилъ Овчинниковъ, студенты Петербургскаго Университета Николай Флеровъ, Петръ Якубовичъ и Петръ Мануйловъ. Изъ многочисленныхъ документовъ, отобранныхъ при арестѣ первыхъ двухъ, а также изъ вышеупомянутыхъ писемъ Якубовича къ супругамъ Шебалинымъ въ Кіевѣ и въ особенности изъ показаній Петра Мануйлова, вполнѣ выясняются задачи вновь образовавшагося кружка и предположенная имъ программа революціонной дѣятельности.

Исходнымъ пунктомъ несогласія вновь возникшаго кружка съ «исполнительнымъ комитетомъ», было усвоенное послѣднимъ мнѣніе о необходимости формировать революціонные кружки исключительно въ средѣ интеллигентныхъ классовъ, оставляя въ сторонѣ народъ, который, хотя и оказался на практикѣ не воспріимчивымъ для революціонной пропаганды, но въ моментъ переворота, будто бы, безпрекословно пойдетъ за интеллигентными вожаками. Возражая противъ этого, дѣятели противнаго лагеря, въ своихъ показаніяхъ, письменныхъ замѣткахъ и печатныхъ воззваніяхъ, стараются прежде всего доказать, что ни интеллигенція, ни народъ, сами по себѣ, не въ состояніи произвести переворота; первая—вслѣдствіе своей малочисленности и недостатка матеріальныхъ средствъ, а народъ—вслѣдствіе своей вѣры въ Царя. Если же и допустить возможность подобнаго переворота, — говорятъ они далѣе,—то результатъ его можетъ быть слѣдующій: или власть перейдетъ въ руки

либераловъ, «которые будутъ давить общество крѣпче, чѣмъ русское правительство», или возстаніе будетъ обращено неподготовленнымъ въ революціонномъ отношеніи народомъ, противъ интеллигенціи и самыхъ представителей партіи. Наконецъ отдѣльныя проявленія террора, предпринимаемыя интеллигентными кружками, только возстановляютъ противъ нихъ народъ, который не понимаетъ ихъ смысла и не сознаетъ ихъ необходимости.

Отправляясь отъ этихъ возраженій, члены «Союза русской молодой партіи Народной Воли» находили, что «исполнительный комитетъ», посвятивъ себя исключительно политической борьбѣ, не достигъ тѣхъ результатовъ, которые имѣлись въ виду для осуществленія его практической программы и, слѣдовательно, послѣдняя должна быть дополнена введеніемъ въ дѣятельность народовольческаго сообщества соціальной пропаганды въ средѣ народа, преимущественно между рабочими сословіями, а также—фабричнаго и аграрнаго террора. Изъ подробной записки, отобранной при обыскѣ у Флерова, и изъ другихъ вещественныхъ доказательствъ видно, что осуществленіе вышеозначенной дополнительной программы предполагалось слѣдующими средствами: распространять программу соціально-революціонной партіи среди крестьянъ посредствомъ брошюръ и прокламацій, подрывая въ крестьянской средѣ вѣру въ правительство, стараться имѣть своихъ сторонниковъ въ деревняхъ—въ лицѣ учителей, врачей, фельдшеровъ, въ городахъ—среди рабочихъ, поднимая лучшихъ изъ нихъ, по возможности, на степень интеллигентныхъ людей; распространять въ большомъ количествѣ брошюры и прокламаціи, въ которыхъ должны заключаться указанія, къ какой именно практической дѣятельности партія будетъ призывать крестьянъ и городскихъ рабочихъ; не удерживая крестьянъ отъ бунтовъ и протестовъ, убѣждать ихъ перестать вѣрить въ Царя, какъ благодѣтеля, и разносить по деревнямъ ученіе «ихъ друзей»; сомнѣвающимся совѣтовать посылать ходоковъ къ Царю, для того, чтобы они лично могли убѣдиться въ своемъ заблужденіи; наконецъ, при извѣстіи о томъ, что передовые борцы нанесли ударъ въ центръ, убѣждать народъ подниматься на борьбу для оказанія помощи революціи, безъ которой онъ ничего не получитъ и будетъ оставаться въ рабствѣ.

Въ отношеніи къ террористической программѣ этой группы, въ бумагахъ Флерова было найдено заявленіе отъ «Молодой партіи Народной Воли», приготовленное къ напечатанію или распространенію другими путями и

дѣйствительно уже получившее огласку въ однородныхъ кружкахъ, такъ какъ подобное же заявленіе было отобрано въ Одессѣ у арестованнаго тамъ, во время составленія настоящаго Обзора, дворянина Харьковской губерніи Александра Николаева **Кашинцева**, проживавшаго подъ именемъ Григорія Бѣлаго.

Въ этомъ заявленіи, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Намъ кажется, что пришло время внести нѣкоторыя серьезныя измѣненія, какъ въ строй организаціи партіи, такъ и въ самую программу ея дѣятельности, въ смыслѣ введенія въ нее такихъ террористическихъ фактовъ, которые, будучи доступнѣе народному пониманію и ближе къ насущнымъ нуждамъ и интересамъ рабочаго люда, нежели терроръ политическій (какъ-то: факты аграрнаго и, главнымъ образомъ, фабричнаго характера),—скорѣе могли бы произвести необходимое для соціальнаго переворота сліяніе *силы* народа съ *сознательностью* революціонной партіи. При этомъ террору аграрному, какъ труднѣе осуществимому въ настоящее время, мы отводимъ въ своей программѣ второстепенную роль, давая ему мѣсто лишь въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ выдающагося насилія и поруганія народной правды; на терроръ же фабричный смотримъ, главнымъ образомъ, какъ на могучее средство сдѣлать пропаганду идей соціализма наиболѣе продуктивнымъ и жизненнымъ дѣломъ, какъ на средство установленія живой и тѣсной связи партіи съ народомъ, а не какъ на преимущественное средство уничтоженія существующаго строя, потому и не могли возводить этотъ терроръ въ какую-то кровавую систему, которую многіе намъ приписывали».

Въ бумагахъ Овчинникова было найдено описаніе «боевой дружины», какъ особаго учрежденія, цѣль и задачи котораго въ означенной рукописи опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «мѣстныя группы выдѣляютъ изъ своего состава лицъ, способныхъ и желающихъ вести исключительно террористическую дѣятельность: эти-то лица и составляютъ исключительно «боевую дружину». Такимъ раздѣленіемъ труда достигается наибольшее охраненіе силъ партіи. Террористическая дѣятельность, какъ болѣе рискованная, ведетъ и къ большему числу жертвъ, а между тѣмъ лица, занимающіяся организаціонною, агитаціонною, однимъ словомъ, сравнительно мирною дѣятельностью, отвлеченныя отъ нея террористическою, своею гибелью могутъ погубить все революціонное дѣло на болѣе или менѣе продолжительное вре-

мя въ данномъ районѣ, въ случаѣ если не будутъ имѣть наготовѣ организованныя, способныя замѣнить ихъ во всякое время, силы. Гибель же членовъ боевой дружины не ведетъ за собой такихъ послѣдствій, разъ существуетъ группа, пополняющая убыль».

Въ объясненіе этой программы, въ другой запискѣ Флерова говорится, что «ударъ, неизвѣстно откуда направленный и кѣмъ нанесенный, но всѣми чувствуемый и внутри всѣми одобряемый, направленный на особенно жестокаго эксплоататора, въ родѣ Бобринскаго, или усмирителя чигиринцевъ Гессе, произвелъ бы *по крайней мѣрѣ* такую же агитацію среди рабочихъ массъ, какъ спеціально-политическое убійство на наше общество, представители котораго осмѣливались только умолять о конституціи не иначе, какъ съ увѣреніемъ, что она необходима для истребленія крамолы».

Что касается до организаціи революціонной дѣятельности, то по показанію Мануйлова, разница въ направленіи и взглядахъ заключалась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: при прежней системѣ, «исполнительный комитетъ» представлялъ собою центръ, руководящій самостоятельно дѣлами цѣлой партіи, вслѣдствіе чего практическое значеніе его могло осуществляться только въ отношеніи террористической борьбы съ правительствомъ, между тѣмъ какъ другія функціи революціонной дѣятельности, ускользая отъ руководства «исполнительнаго комитета» и предоставленныя сами себѣ, безъ достаточной опоры и обобщенія, напрасно теряли свои силы, а иногда и вредили дѣламъ партіи. Такая система организаціи представлялась неудовлетворительною и требовала радикальныхъ измѣненій даже въ основномъ принципѣ революціонной задачи. Такъ, напримѣръ, признавая терроръ важнымъ агитаціоннымъ средствомъ, новая партія оставляла ему активную роль только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, и задавалась главнымъ образомъ выработкой внутреннихъ силъ партіи, цѣлесообразнымъ систематизированіемъ практической ея дѣятельности и установленіемъ правильныхъ отношеній и солидарности между активными и руководящими группами. Въ этихъ цѣляхъ предполагалось прежній «исполнительный комитетъ» упразднить и устроить руководящую организацію на новыхъ началахъ, а именно образовать самостоятельныя мѣстныя группы съ отдѣльными программами, соотвѣтствующими условіямъ и средствамъ народной и общественной жизни каждой мѣстности, но тѣмъ не менѣе съ единымъ, общимъ, основнымъ принципомъ уси-

ленной пропаганды въ народѣ и обществѣ, въ видахъ расширенія активныхъ революціонныхъ силъ и выбора, изъ общаго контингента, отдѣльныхъ лицъ, способныхъ и вполнѣ подготовленныхъ для агитаціонной дѣятельности, или для усиленія личнаго состава руководящей организаціи. Объединеніе мѣстныхъ группъ достигалось учрежденіемъ, взамѣнъ «исполнительнаго комитета», «центральной группы партіи Народной Воли». Мѣстомъ пребыванія ея долженъ служить С.-Петербургъ, а личный составъ состоять изъ представителей провинціальныхъ группъ,— лицъ наиболѣе авторитетныхъ и вполнѣ знакомыхъ съ условіями и средствами своихъ районовъ. Активная дѣятельность центральной группы должна обнимать собою веденіе дѣлъ общаго характера, какъ напримѣръ, типографскаго и вообще литературнаго, снабженіе мѣстныхъ группъ средствами пропаганды, сосредоточеніе результатовъ дѣятельности отдѣльныхъ группъ по дѣламъ, имѣющимъ общій интересъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ и т. д., и вообще роль центральной группы приближалась къ исполнительной только въ тѣхъ случаяхъ, когда какой либо критическій моментъ требовалъ совершенія систематическаго ряда террористическихъ фактовъ, или принятія мѣръ, имѣющихъ общее значеніе. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, не исключая фактовъ частнаго террора въ видахъ самозащиты, или интересовъ группы,—мѣстныя группы должны быть совершенно самостоятельны и самоотвѣтственны; центральная группа въ правѣ требовать только, чтобы совершеніе террористическихъ фактовъ допускалось лишь при условіяхъ, которыя не могли бы уронить революціонную партію въ мнѣніи общества и народа.

Еще до окончательнаго разрыва съ «исполнительнымъ комитетомъ» и составленія новой программы, кружки народовольцевъ, группировавшіеся около Флерова, Якубовича и Овчинникова, уже дѣйствовали по изложенной программѣ, занимаясь пропагандою среди рабочихъ Петербургскихъ заводовъ, организаціею паспортнаго бюро и работами въ тайной типографіи, а затѣмъ, по отобраніи этой послѣдней полиціею, устройствомъ новой типографіи и приготовленіями къ печатанію своего органа.

Изъ числа указанныхъ предметовъ революціонныхъ занятій, особое значеніе придавалось пропагандѣ среди фабричнаго населенія и устройству паспортнаго дѣла. Обширная писанная программа дѣятельности сообщества, отобранная по обыску у Флерова, указываетъ на спо-

собы, которыми члены рабочаго кружка должны достигать своей цѣли, распространяя революціонныя идеи среди фабричныхъ. Послѣдніе, по степени воспріимчивости этихъ идей, подлежали раздѣленію на четыре категоріи, долженствовавшія доставлять дѣятелей того или другаго порядка. Въ бумагахъ того же Флерова найдено нѣсколько возмутительныхъ воззваній къ рабочимъ Балтійскаго завода и свѣдѣнія о численныхъ результатахъ пропаганды, свидѣтельствующія, что въ Февралѣ 1883 года этимъ дѣломъ занимались «3 интеллигентныхъ и 13—15 рабочихъ, въ томъ числѣ и арестованные впослѣдствіи наборщики [1]); въ Мартѣ же текущаго года насчитывалось 14 интеллигентныхъ и 70 рабочихъ». Кромѣ Флерова и Якубовича, однимъ изъ ревностныхъ участниковъ этой пропаганды былъ студентъ Спб. Университета Венедиктъ **Бодаевъ**.

Устройство паспортной части лежало, главнымъ образомъ, на обязанности Овчинникова, который, благодаря постояннымъ разъѣздамъ по Сѣверо-западному краю и Прибалтійскимъ губерніямъ, по собственнымъ его словамъ, пользовался всѣми представлявшимися ему случаями пріобрѣтать изъ домовыхъ книгъ различныхъ гостинницъ свѣдѣнія о легальныхъ паспортахъ, записанныхъ въ эти книги. Паспортное дѣло не было, однако, правильно организовано въ партіи и серьезно озабочивало ея представителей, доказательствомъ чему служитъ отобранная у Флерова записка, содержащая въ себѣ подробное руководство для дѣятельности революціоннаго паспортнаго бюро. Въ этой запискѣ, главнымъ образомъ, указывается на изученіе техническихъ пріемовъ, которыми руководствуется полиція при провѣркѣ предъявляемыхъ ей для прописки паспортовъ и запросовъ различныхъ полицейскихъ учрежденій. Принятый за послѣднее время въ столицахъ порядокъ провѣрки паспортовъ путемъ справокъ на мѣстахъ выдачи паспортовъ, въ значительной степени усложнилъ проживаніе по подложнымъ документамъ или съ поддѣльными дубликатами, вслѣдствіе чего большинство арестованныхъ въ теченіи отчетнаго періода проживали или вовсе безъ паспортовъ, или на квартирахъ легальныхъ лицъ одного съ ними образа мыслей. Для противодѣйствія этимъ распоряженіямъ полиціи, народовольческое сообщество предполагало прибѣгнуть къ предварительной провѣркѣ выдаваемыхъ имъ своимъ членамъ поддѣльныхъ дубліка-

[1]) См. Обзоръ VI, стр. 57.

товъ чрезъ посредство особыхъ бюро, на обязанность которыхъ возлагается собираніе свѣдѣній не только о дѣйствіяхъ различныхъ полицейскихъ органовъ, но и о тѣхъ лицахъ, коимъ выданы подлинные документы, о передвиженіяхъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, объ измѣненіяхъ, происходящихъ съ ихъ паспортами и т. п.

Устройство типографскаго дѣла предполагалось организовать также на совершенно новыхъ началахъ. По проекту практической программы вновь образовавшейся группы, изданіе революціонныхъ произведеній не сосредоточивалось въ С.-Петербургѣ. Напротивъ, каждая мѣстная группа должна была имѣть самостоятельную прессу,—центральная же группа озабочивалась распространеніемъ только такихъ литературныхъ произведеній, которыя могли служить объясненіемъ общей организаціи, общаго направленія и общихъ интересовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ думали измѣнить и самый характеръ революціонной литературы. Старое направленіе ея осуждалось большинствомъ и неуспѣхъ революціоннаго дѣла въ обществѣ приписывался главнымъ образомъ тому, что прежняя литература, руководимая исключительно «исполнительнымъ комитетомъ», ограничивалась теоретическими и не всегда ясными разсужденіями объ идеяхъ и программѣ революціонныхъ стремленій, почему, въ глазахъ общества, казалась туманными фантазіями соціальныхъ теорій, а народъ не понималъ ихъ совсѣмъ. Въ будущемъ же было рѣшено отбросить отвлеченныя разсужденія о самихъ себѣ и обратиться къ жизни дѣйствительной, черпая изъ ея живыхъ фактовъ матеріалъ для практической разработки и обобщенія революціонныхъ стремленій съ нуждами общества и народа.

Веденіе типографскаго дѣла было поручено бывшему студенту С.-Петербургскаго Университета Петру Мануйлову, который, для этой цѣли, нанялъ квартиру на Лиговкѣ, въ домѣ № 42, помѣстивъ въ ней хозяйкою дочь войсковаго старшины казачьяго Уральскаго войска Софью **Сладкову**; всѣ принадлежности этой типографіи были получены имъ отъ дочери Титулярнаго Совѣтника Маріи **Кулябко**, [1]) которой онѣ переданы для храненія Шебалиными, передъ отъѣздомъ ихъ въ Кіевъ. Воодушевляемый вышеприведенною широкою программою, подробности которой еще не были окончательно выработаны и утверждены группою, Мануйловъ, по его словамъ, приступилъ къ своей дѣятельности съ Января те-

1) О *Кулябко* см. Обз. VII, стр. 16 и 21.

кущаго года, но успѣлъ составить лишь нѣсколько статей и напечатать двѣ прокламаціи. Одна изъ нихъ носила названіе „Къ русскому юношеству, отъ центральнаго кружка союза молодежи партіи Народной Воли», отъ 1-го Февраля 1884 г. (напечатана въ типографіи Народной Воли 21-го Февраля 1884 г.) и повидимому получила нѣкоторое распространеніе, такъ какъ отдѣльные экземпляры ея были найдены при обыскахъ, произведенныхъ у разныхъ лицъ. Въ этой вступительной прокламаціи кругъ практической дѣятельности «Союза» опредѣляется занятіями съ рабочими, организаціей побѣговъ политическихъ арестантовъ и административно-ссыльныхъ, денежнаго и паспортнаго дѣла и заведеніемъ связей съ провинціями и съ различными легальными учрежденіями и нелегальными кружками и группами конституціоналистовъ, либераловъ и т. п.

Въ другой прокламаціи, изданной, какъ говоритъ Якубовичъ въ своемъ письмѣ къ Шебалину, „для простонародныхъ массъ, для міра дворниковъ, швейцаровъ, лакеевъ, рабочихъ и т. п.», заключается угроза лицамъ, которыя будутъ содѣйствовать правительству въ розыскѣ Дегаева. Затѣмъ, предположенный къ изданію, нумеръ газеты не былъ отпечатанъ, ибо типографія, помѣщавшаяся въ квартирѣ Сладковой, уже 31-го Марта была взята полиціей вмѣстѣ со всѣми принадлежностями и съ рукописными оригиналами нѣкоторыхъ статей.

При всемъ разнообразіи проектированной дѣятельности вновь организованныхъ кружковъ, корреспонденція Петербургскихъ представителей ихъ, отобранная при обыскахъ, указываетъ, что они прежде всего нуждались въ людяхъ и потому Степуринъ и Якубовичъ посылаютъ цѣлый рядъ писемъ къ Шебалинымъ, убѣждая ихъ поспѣшить возвращеніемъ въ Петербургъ и уговорить на тоже Василія Караулова, Стародворскаго и Сергѣя Иванова. Этими письмами вполнѣ устанавливается существовавшая уже въ то время рознь между представителемъ Исполнительнаго Комитета—Степуринымъ и членами вновь образованныхъ кружковъ: они стараются всѣми способами очернить другъ друга передъ Кіевскими революціонерами и переманить ихъ на свою сторону.

Упомянутыя письма хотя и дошли по назначенію, но не привели къ осуществленію высказанныхъ въ нихъ предположеній, такъ какъ Шебалины и Карауловъ были арестованы въ Кіевѣ 4-го Марта, а 16-го числа того же мѣсяца задержанъ въ Москвѣ Стародворскій, который въ

письмахъ къ Шебалинымъ назывался Михаиломъ Адамовичемъ [1]). При обыскѣ у Стародворскаго, привлеченнаго къ дознанію по обвиненію въ убійствѣ Подполковника Судейкина (VII Обзоръ, стр. 20), были, между прочими бумагами, найдены чертежи и описаніе способа приготовленія новаго взрывчатаго вещества, изобрѣтеннаго французскимъ химикомъ Тюрпеномъ и извѣстнаго подъ названіемъ «панкластита». Подобное же описаніе найдено у задержаннаго въ Петербургѣ 4-го Апрѣля и проживавшаго по виду на имя Адама Гассельмейера, Михаила Ѳедорова **Лаговскаго** [2]), бѣжавшаго въ Сентябрѣ 1883 года изъ Маріинска Томской губ., куда онъ былъ сосланъ въ административномъ порядкѣ. О немъ, повидимому, писалъ къ Шебалину и Якубовичъ въ письмѣ отъ 28-го Февраля, въ которомъ имѣется слѣдующая фраза: «явился еще одинъ человѣкъ изъ Сибири» (послѣднее слово въ письмѣ было зашифровано).

Независимо описанныхъ результатовъ, дальнѣйшими дознаніями выяснены какъ роль, занимаемая въ средѣ Петербургскихъ народовольцевъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ» литераторомъ Сергѣемъ **Кривенко** и учительницею городскаго начальнаго училища Софьею **Усовою** [3]), о коихъ упоминалось въ предъидущемъ Обзорѣ, такъ и дѣятельность цѣлаго кружка лицъ, спеціально занимавшихся оказаніемъ помощи ссыльнымъ и находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ народовольческою партіею.

Изъ подробныхъ объясненій Софьи Усовой видно, что до своего знакомства съ Дегаевымъ, происшедшаго весною 1883 года въ квартирѣ Кривенко, она никакого активнаго участія въ революціонномъ движеніи не принимала и сочувствіе ея къ нему выражалось исключительно въ филантропической дѣятельности по обществу помощи ссыльнымъ, которое, однако, не имѣло ничего общаго съ кружкомъ «Краснаго Креста Народной Воли». Хотя, затѣмъ, она отрицаетъ вліяніе Дегаева на ея политическія убѣжденія, но сближеніе съ нимъ, а черезъ

---

[1]) Во время убійства Подполковника Судейкина, Стародворскій проживалъ на квартирѣ женщины, именовавшейся акушеркой Голубевой, подъ именемъ Михаила Адамовича Савицкаго.

[2]) *Лаговскій*, Михаилъ Федоровъ, поручикъ, привлекался въ 1881 г. къ дознанію по дѣлу о т. н. «Цвѣтаевскомъ» преступномъ кружкѣ во Владимірѣ (см. Обз. I стр. 29 и I Вѣдом., стр. 7). По Высочайшему повелѣнію 30-го Іюня 1882 г., сосланъ въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ (Обз. IV, стр. 88).

[3]) О *Кривенко* и *Усовой* см. Обз. VII, стр. 17.

него и съ другими дѣятелями Народной Воли, по ея словамъ, усилило въ ней симпатіи къ революціонной партіи и дало ея личному въ ней участію болѣе активное направленіе, вслѣдствіе чего она оказывала Дегаеву нѣкоторыя услуги и исполняла его порученія; такъ, напримѣръ, она предоставила ему свою квартиру для свиданій съ Янчевскимъ, вела отъ имени Дегаева, на квартирѣ Грекова, переговоры съ Воскресенскимъ, послала, чрезъ Подбѣльскаго, 40 рублей по адресу Гульбинскаго, въ Ригу, для Михаила Овчинникова и т. д.

Что касается до Кривенко, то всѣми данными дознанія устанавливается его близость къ Дегаеву, Степурину, Якубовичу и другимъ. Будучи распорядителемъ литературнаго фонда, собираемаго въ пользу ссыльныхъ, Кривенко служилъ для Дегаева лицомъ, чрезъ посредство котораго послѣдній печаталъ въ разныхъ подпольныхъ изданіяхъ свои и чужія произведенія. Два изъ этихъ послѣднихъ, крайне революціоннаго содержанія и писанныхъ рукою Дегаева, были даже найдены по обыску у Кривенко. Близость его къ кружку народовольцевъ доказывается также слѣдующею фразою въ письмѣ Якубовича къ Макару Васильеву, арестованному въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Шебалиными: «Кривенко изъ дома предварительнаго заключенія проситъ не довѣрять А. К. (Алексѣю Константиновичу, подъ именемъ коего въ революціонныхъ кружкахъ былъ извѣстенъ Степуринъ)».

Въ „обществѣ помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ“ весьма видную роль играли въ Петербургѣ дворянинъ Александръ **Подбѣльскій** и жена его Екатерин[illegible], по обыску въ квартирѣ которыхъ, произведенному 5-го Марта, кромѣ разныхъ запрещенныхъ изданій и листковъ для сбора пожертвованій, найдено также много адресовъ, съ указаніями на лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ сообществѣ и установленныхъ показаніями кухарки Подбѣльскихъ, свидѣтельницы Емельяновой. Лицами, постоянно посѣщавшими сходки, происходившія въ квартирѣ Подбѣльскихъ, кромѣ Усовой, Кривенко и Надежды Александровой **Сладковой** [1]), оказались студенты Петръ Мануйловъ, Георгій **Бѣлопольскій**, Владиміръ Стукаличъ, Иванъ **Виноградскій** и Александръ **Шишкинъ**, слушательницы высшихъ курсовъ Эсфирь **Билленкеръ** и Зинаида Судакова, городской учитель Иванъ **Поповъ** и другіе. Большинство изъ нихъ признало свое участіе въ пожертвованіяхъ въ пользу

[1]) Сестра вышеупомянутой Софіи *Сладковой*.

ссыльныхъ, а Мануйловъ, кромѣ того, въ принадлежности къ революціонной партіи и печатаніи прокламацій въ типографіи Софьи Сладковой. По обыску, произведенному у Мануйлова при заарестованіи его 11-го Іюня въ Москвѣ, найдены прокламаціи, запрещенныя изданія, программа революціоннаго сочиненія, листокъ для сбора пожертвованій, металлическія печати съ изображеніемъ государственнаго герба, чужіе паспорты и другіе предметы. Главнымъ кассиромъ общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, былъ, до побѣга за границу въ Сентябрѣ 1883 года, Василій Карауловъ, по собственному объясненію котораго, бюджетъ общества, въ его время, простирался отъ 400 до 1000 рублей въ мѣсяцъ, изъ коихъ наибольшая сумма высылалась въ Сибирь.

Независимо сего, довольно значительная матеріальная поддержка государственнымъ преступникамъ, скрывающимся за границею, была постоянно оказываема редакторами журнала «Дѣло», отставнымъ Лейтенантомъ Константиномъ **Станюковичемъ** и Полковникомъ Николаемъ **Шелгуновымъ**, въ формѣ гонорара за помѣщаемыя въ этомъ журналѣ статьи Сергѣя Кравчинскаго, Льва Тихомірова и другихъ эмигрантовъ, причемъ изъ счетовъ и книгъ редакціи оказалось, что съ 1881-го по 1884 годъ Кравчинскій получилъ болѣе 2,000 рублей, а Левъ Тихомировъ—около 2,500 рублей. Дознаніемъ, произведеннымъ по этому поводу, съ несомнѣнностью установлено, что Станюковичъ и Шелгуновъ знали о томъ, кто были ихъ сотрудники, подписывавшіе свои статьи разными псевдонимами, находились съ ними въ постоянныхъ личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ и употребляли всѣ усилія, какъ для привлеченія ихъ статей въ издаваемый ими журналъ, такъ и для сокрытія отъ полиціи пересылаемаго ими за границу гонорара. Кромѣ того, слѣдуемый Тихомірову гонораръ за его статью «Съ низовьевъ Дона», помѣщенную въ «Дѣлѣ» 1882 г., пересылался ему редакціею чрезъ механика Кіевской телеграфной станціи Петра **Михайлова** [1]) въ Ростовъ на Дону, гдѣ Тихомировъ тайно проживалъ въ этомъ году три мѣсяца подъ именемъ студента Московскаго Университета Александра Павловича Кустодіана, и откуда совершалъ поѣздки въ разные города, въ томъ числѣ

---

[1]) *Михайлов*, какъ оказалось на дознаніи, произведенномъ во время составленія настоящаго Обзора, былъ неумышленнымъ посредникомъ въ корреспонденціи Станюковича.

въ Азовъ, гдѣ, благодаря рекомендательнымъ письмамъ, собиралъ различныя свѣдѣнія и осматривалъ достопримѣчательности, какъ-то: хлѣбную контору купца Добрынина и больничную библіотеку, причемъ послѣднюю нашелъ «очень бѣдною» и обѣщалъ доставить въ нее даровой экземпляръ «Дѣла», исполнивъ это при посредствѣ редакціи означеннаго журнала, что доказывается соотвѣтственными замѣтками въ редакціонной книгѣ.

Отобраннымъ у Грекова письмомъ виднаго дѣятеля Харьковскихъ революціонныхъ кружковъ студента **Гончарова** и обнародованіемъ въ Кіевѣ прокламаціи по поводу убійства въ Харьковѣ рабочаго Шкріобы, въ достаточной мѣрѣ устанавливается связь означенныхъ кружковъ съ Петербургскими и Кіевскими народовольцами. Убійство рабочаго Шкріобы, о которомъ Кіевская «южнорусская боевая дружина» объявила особою прокламаціей, было совершено въ окрестностяхъ Харькова 8-го Января текущаго года и уже на другой день по городу были разбросаны прокламаціи отъ ближайшихъ исполнителей этого преступленія, «Харьковской боевой дружины», напечатанныя, очевидно, на ручномъ станкѣ и гласившія, что «измѣнникъ и шпіонъ казненъ по приговору «Исполнительнаго Комитета».

Между тѣмъ, еще ранѣе этого, Харьковскою полиціею было учреждено особое наблюденіе за однимъ кружкомъ, во главѣ котораго находился бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института Николай Владиміровъ **Іорданъ**, проживавшій вмѣстѣ съ дворяниномъ Дмитріемъ Ивановымъ **Ослоповымъ**. Къ кружку этому принадлежали студентъ Петровской Земледѣльческой Академіи Павелъ Лазаревъ **Забалуевъ** [1]), жившій вмѣстѣ съ нимъ дворянинъ Алексѣй **Макаренко** [2]), купеческій сынъ Василій Герасимовъ **Литягинъ** [3]), бывшій студентъ Петербургскаго Университета Иванъ Аслановъ **Манучаровъ** [4]), студентъ Харьковскаго Университета Тимофей Федоровъ **Тищенко**, сторонніе слушатели того же Университета Дмитрій Константиновъ **Крыжановскій** и князь Дмитрій Николаевъ **Чавчавадзе** и Саксонскій поддан-

---

[1]) О *Забалуевѣ* см. Обз. I, стр. 29, I Вѣдом., стр. 50, Обз. III, стр. 95, а также гл. II настоящаго Обзора.

[2]) О *Макаренкѣ* см. тамъ же.

[3]) О *Литягинѣ* см. тамъ же.

[4]) *Манучаровъ* бѣжалъ изъ Харьковскаго тюремнаго замка во время составленія настоящаго Обзора.

ный, бывшій воспитанникъ Каменецъ-Подольской гимназіи Адольфъ Богдановъ **Клюге**. У всѣхъ этихъ лицъ, за исключеніемъ Литягина и Макаренко, скрывшихся изъ Харькова,—11-го Января, на разсвѣтѣ, произведены обыски, по которымъ обнаружена обширная типографія и литографскій станокъ, помѣщавшіеся на квартирѣ Іордана и Ослопова и находившіеся одно время на храненіи у дочери цеховаго Елены Васильевой **Красноселовой**, отъ которой въ Декабрѣ прошлаго года были перевезены Павломъ Забалуевымъ къ Іордану. При появленіи полиціи къ этому послѣднему, онъ встрѣтилъ ее съ револьверомъ въ рукахъ, но, по собственному сознанію, выстрѣлить не успѣлъ вслѣдствіе того только, что во время былъ схваченъ и обезоруженъ лицами, прибывшими для обыска.

Типографія арестована со всѣми принадлежностями и складомъ только что отпечатанныхъ прокламацій различнаго содержанія (вѣсомъ около двухъ пудовъ), въ числѣ коихъ находилось болѣе тысячи экземпляровъ «программы народной партіи» и по 300 экземпляровъ воззваній «къ русскому обществу» и «къ русскому народу». Кромѣ этихъ произведеній арестованной типографіи, у всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ найдены револьверы, боевые патроны, значительное количество различныхъ изданій подпольной литературы и переписка, въ которой между прочимъ находились три письма къ Манучарову, за подписью «кацапка», оказавшіяся писанными близкою знакомою Забалуева, слушательницею высшихъ курсовъ при 3-ей Московской мужской гимназіи, дочерью Подполковника Ольгою Васильевой **Кировой**, вслѣдствіе чего у послѣдней былъ произведенъ обыскъ, обнаружившій не только нахожденіе у нея множества революціонныхъ изданій, но и существованіе въ Москвѣ особой литографіи, въ которой они печатались. Независимо отъ сего, дознаніемъ по этому дѣлу была установлена принадлежность къ Харьковскому кружку значительнаго числа лицъ, изслѣдованіе дѣятельности коихъ, а также участія членовъ этого кружка въ убійствѣ Шкріобы, въ теченіи отчетнаго періода еще не было окончено. Въ совершеніи же самаго убійства заподозрѣнъ вышеупомянутый Дмитрій **Крыжановскій**, который долженъ былъ 8-го Января имѣть свиданіе съ Шкріобою, и послѣ смерти его сбрилъ себѣ бороду и бакенбарды.

II.

Московскіе кружки и „Обществентческій Союзъ".

Обыски въ Харьковѣ у Забалуева и въ Москвѣ—у Кировой доставили положительныя основанія для заключенія о томъ, что найденныя у послѣднихъ революціонныя изданія, тождественныя между собою по внѣшнему виду и по содержанію, были напечатаны въ одной и той же, находящейся въ Москвѣ, литографіи.

Въ виду сего, произведенными въ Москвѣ розысками обнаружено, что литографія, въ которой печатались названныя изданія, принадлежитъ дочери Титулярнаго Совѣтника Надеждѣ Янковской и находится въ завѣдываніи отставнаго канцелярскаго служителя Николая Васильева **Киселева**. 30-го Апрѣля и 5-го Мая въ литографіи Янковской произведены обыски, причемъ найдены разныя запрещенныя изданія какъ въ помѣщеніи, занимаемомъ литографіей, такъ и у завѣдывающаго ею Киселева и рабочихъ Кирилла Михайлова **Моисѣева** и Петра Семенова **Никулина**. Не признавая своего участія въ завѣдомомъ принятіи къ литографированію найденныхъ у него изданій, Киселевъ сослался на то, что онъ безусловно довѣрялъ своимъ заказчикамъ и, по слабости зрѣнія, не могъ, будто бы, внимательно разсматривать содержаніе приносимыхъ ему для литографированія произведеній подпольной печати, которыя имъ принимались за студентческія лекціи; объясненіе это однако оказалось неудовлетворительнымъ и было вполнѣ опровергнуто послѣдующими данными, обнаруженными дознаніемъ по этому дѣлу.

Одновременно съ открытіемъ литографіи, гдѣ печатались изданія сообщества, именовавшаго себя „Обществентческимъ Союзомъ", обнаруженъ также значительный складъ изданій этого сообщества, помѣщавшійся въ квартирѣ бывшаго студента Московскаго Университета Петра Васильева **Соколова**, проживавшаго въ общежитіи, устроенномъ купцомъ Ляпинымъ. У Соколова также арестованъ приходившій къ нему во время обыска воспитанникъ Московскаго Техническаго училища, сынъ купца Николай Митрофановъ **Лаврушинъ**, показанія коего, также какъ и объясненія его товарища по училищу Василія Степанова **Роева**, въ значительной степени способствовали къ разоблаченію дѣятельности преступныхъ круж-

ковъ, возникшихъ въ Москвѣ въ первую половину текущаго года, преимущественно въ средѣ учащейся молодежи.

Кружокъ, къ которому принадлежалъ Лаврушинъ, по обстоятельствамъ своего возникновенія и послѣдующей дѣятельности, можетъ служить прототипомъ для всѣхъ однородныхъ съ нимъ сообществъ учащейся молодежи, возникновеніе коихъ въ разныхъ городахъ Имперіи сдѣлалось довольно замѣтнымъ явленіемъ послѣдняго времени. Нѣсколько молодыхъ людей, уроженцевъ Сибири, еще въ ранней молодости испорченныхъ дурнымъ чтеніемъ и притомъ имѣвшихъ несчастіе встрѣчаться съ разными политически-неблагонадежными лицами и находиться подъ ихъ вліяніемъ, осенью 1883 года случайно сошлись въ Москвѣ и въ качествѣ земляковъ, оторванныхъ отъ семьи и дальней сибирской родины, поселившись на одной квартирѣ, занялись чтеніемъ произведеній подпольной литературы, которыми ихъ старательно снабжало образовавшееся въ началѣ того же года „общество переводчиковъ и издателей“, руководимое студентами Московскаго Университета Павломъ Александровымъ **Аргуновымъ**, Поликарпомъ Михайловымъ **Кухтинымъ** (нынѣ студентомъ Военно-Медицинской Академіи), Иннокентіемъ **Платуновымъ**, Иннокентіемъ Юрьевымъ **Ворожейкинымъ**, вышеупомянутымъ **Соколовымъ**, Василіемъ Трифоновымъ **Распопинымъ** [1]) и другими. Общество это имѣло цѣлью издавать и вновь перепечатывать сочиненія недозволенныя въ печати и революціонныя. Дѣятельность его къ тому времени приняла уже довольно широкіе размѣры и множество изданій, отлитографированныхъ имъ въ литографіи Янковской и на ручныхъ станкахъ, было распространено въ Москвѣ и разослано въ провинціальные города, частію по почтѣ, частію же чрезъ посредство студентовъ, уѣзжавшихъ оттуда на вакаціи. Такъ извѣстно, что Забалуевъ [2]) отвозилъ подобныя книги въ Харьковъ; другой воспитанникъ Техническаго училища Степанъ **Федоровъ**, Ростовская мѣщанка, слушательница высшихъ курсовъ Марія Иванова **Шиблакова** и какой-то еврей отправили значительный транспортъ ихъ въ Ростовъ на Дону и т. д. Подъ вліяніемъ чтенія революціонныхъ изданій, Лаврушинъ и жившій съ нимъ вмѣстѣ на одной квартирѣ, въ домѣ Бровкина, на Спасской улицѣ, ученикъ Технической Училища Андрей Никоновъ **Айзманъ**, а равно мѣ-

---

[1]) О *Распопинѣ* см. гл. IV настоящаго Обзора.

[2]) О *Забалуевѣ* см. выше, стр. 27.

щанинъ Андрей Павловъ **Морозенко** [1]), купеческій сынъ Александръ Николаевъ **Понятовскій**, дочь Коллежскаго Регистратора, акушерка Елена Дмитріева **Яновская** [2]) и слушательницы высшихъ курсовъ Кирова и дочь священника Вѣра Петрова **Діатоловичъ** рѣшили образовать «кружокъ саморазвитія», цѣль котораго заключалась въ совмѣстномъ чтеніи запрещенныхъ книгъ, въ изученіи государственнаго устройства разныхъ народовъ и въ ознакомленіи съ политическими движеніями и революціями,—все это будто бы для пріобрѣтенія возможности критически относиться къ современному устройству русской государственной жизни и изысканія средствъ для измѣненія ея къ лучшему. Хозяйкою этой квартиры была выбрана Яновская, на обязанности которой лежало вести общій расходъ деньгамъ, вносимымъ всѣми жильцами, по степени состоятельности каждаго изъ нихъ. Во время существованія этого кружка, членами его были устроены двѣ вечеринки, съ платою по 50 копѣекъ за входъ, одна подъ предлогомъ помолвки Роева съ Яновскою, а другая—будто бы по случаю чьихъ-то именинъ. Собранныя такимъ образомъ деньги предназначались въ пользу политическихъ ссыльныхъ и были частью отданы Кировой и Діатоловичъ для передачи по назначенію, частью же переданы Лаврушинымъ, чрезъ Аргунова, на устройство тайной типографіи для военной фракціи и чрезъ Кирову, въ Харьковъ, на устройство такой же типографіи въ этомъ городѣ. Передачею денегъ государственнымъ преступникамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ, спеціально завѣдывала слушательница акушерскихъ курсовъ Шиблакова, которая обязанность эту приняла на себя добровольно и деньги передавала иногда чрезъ смотрителя тюрьмы, иногда же непосредственно арестованнымъ, при свиданіяхъ съ ними. Впослѣдствіи Лаврушинъ вышелъ изъ этого кружка и, поселившись въ Каптельскомъ переулкѣ, въ домѣ Михайловской, съ товарищами по училищу Роевымъ, Максимомъ **Филиппео**, переплетчикомъ Сергѣемъ Николаевымъ **де-Шальдо**, и служившимъ въ технической конторѣ Сергѣемъ **Рощинымъ**,

[1]) *Морозенко*, мѣщанинъ г. Зенькова, Полтавской губ., бывшій воспитанникъ Полтавскаго Реальнаго Училища, привлекался къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ среди полтавскихъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ (см. Обз. VI, стр. 67) и, по Высочайшему повелѣнію 23-го Мая сего года, подчиненъ гласному надзору полиціи на 1 годъ.

[2]) *Яновская*—сестра содержащагося подъ стражею въ Кіевѣ Федора Яновскаго (см. IV главу настоящаго Обзора).

образовалъ новый «кружокъ саморазвитія», въ которомъ, кромѣ обычныхъ занятій и разговоровъ объ измѣненіи существующаго порядка, была однажды устроена сходка молодежи для обсужденія предложеннаго мѣщаниномъ Ильею **Фрейнкелемъ**, [1]) проекта о массовомъ террорѣ, заключавшемся въ убійствахъ цѣлаго ряда должностныхъ лицъ. Не смотря на то, что Фрейнкель доказывалъ, что только при помощи его проекта можно выйти изъ нынѣшняго положенія вещей, такъ какъ послѣ убійствъ, новыя должностныя лица будутъ находиться подъ страхомъ террора и непремѣнно уступятъ требованіямъ революціонной партіи,— предложеніе его было единогласно отвергнуто присутствовавшими на сходкѣ Лаврушинымъ, Роевымъ, де-Пальдо, учениками Техническаго училища Николаемъ **Филипповымъ** и Сергѣемъ **Терещенковымъ**, студентами Николаемъ **Оминымъ** и Аргуновымъ и слушательницами высшихъ курсовъ Евгеніей **Бабушкиной** и Вѣрой **Обуховой** [2]), возражавшими, что террористическими дѣйствіями нельзя совершить никакихъ перемѣнъ, что онѣ лишь погубятъ многія молодыя силы и вызовутъ со стороны правительства болѣе строгія мѣры охраны.

На ряду съ «кружками саморазвитія», въ той же средѣ учащейся молодежи возникли особые «женскій» и «военный» кружки, примкнувшіе къ образовавшемуся впослѣдствіи «Общестудентческому Союзу». Въ женскомъ кружкѣ участвовали, между другими, слушательницы высшихъ курсовъ Шиблакова, Юлія **Успенская** и Ольга **Вигилева**. Организаторомъ военнаго кружка былъ какой-то неизвѣстный, пріѣзжавшій осенью 1883 года изъ Петербурга и бывшій въ квартирѣ курсистки Елены Николаевой **Масловой**, куда его привели Распопинъ и Аргуновъ. Первоначальный планъ предложенной имъ организаціи заключался въ пріобрѣтеніи средствъ для пропаганды среди учащейся военной молодежи, для чего были устроены двѣ вечеринки съ платою за входъ, одна—на масляницѣ, а другая передъ Пасхою текущаго года. Обѣ эти вечеринки происходили на 2-й Ямской,

---

[1]) О *Фрейнкелѣ* см. IV главу настоящаго Обзора.

[2]) *Бабушкина* и *Обухова* привлекались къ дознанію по дѣлу о бомбардирѣ Сотниковѣ, студентѣ Лаврусевичѣ и другихъ лицахъ, обвинявшихся въ организаціи, въ Москвѣ, преступнаго кружка (см. VII Вѣдом., стр. 13) и, по Высочайшему повелѣнію 17-го Октября сего года, подчинены гласному надзору полиціи на 3 года, причемъ Обуховой воспрещено пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

въ домѣ Рѣзвова, на квартирѣ какого-то доктора, фамилія котораго еще не обнаружена. Пригласительные билеты на первый вечеръ были въ формѣ визитныхъ карточекъ, на которыхъ было напечатано «Орестъ Владиміровичъ Зоринъ-Оранскій», что, по начальнымъ буквамъ, означало «Организація военно-заговорнаго общества». Распорядителями были Соколовъ и Аргуновъ и собранныя ими деньги предназначались на наемъ конспиративной квартиры для собраній учащейся военной молодежи, при чемъ хозяйкою этой квартиры предназначалась Шиблакова. Къ военному кружку примкнули Распопинъ, Аргуновъ, Ѳоминъ и студентъ Московскаго Университета Александръ **Богословскій**, а также бывшій воспитанникъ военной гимназіи, сынъ чиновника Владиміръ Степановъ **Романовскій**, спеціально занимавшійся пропагандою среди рабочихъ, для которыхъ была устроена особая библіотека, находившаяся въ завѣдываніи воспитанника Техническаго Училища Степана Федорова, который доставалъ книги чрезъ посредство товарища по Училищу Рейнгольда **Циммермана**. Кромѣ сбора съ вечеровъ, на веденіе пропаганды среди военныхъ, одинъ изъ участниковъ этого кружка, Распопинъ, хотѣлъ занять деньги у служащаго въ Московскомъ земствѣ **Алехина**, для ознакомленія же съ военною организаціей и установленія связей въ Петербургѣ, туда былъ посланъ Аргуновъ. Изъ производящагося дознанія видно, что Романовскому, какъ бывшему кадету 4-го Московскаго кадетскаго корпуса, удалось проникнуть въ среду своихъ бывшихъ товарищей, которыхъ онъ снабжалъ запрещенными книгами до тѣхъ поръ, пока это не было замѣчено и прекращено начальствомъ корпуса.

Всѣ эти кружки продолжали дѣйствовать и развиваться по принятымъ ими программамъ до тѣхъ поръ, пока изъ среды Московской учащейся молодежи не выдвинулся нѣкто студентъ Петровской Академіи Людвигъ **Яновичъ** [1]). Еще на одномъ изъ кружковыхъ собраній въ домѣ Бровкина Яновичъ заявлялъ о необходимости объединенія программъ «кружковъ саморазвитія» и учрежденія постоянныхъ кассъ для помощи государственнымъ преступникамъ, но обсужденіе этого предложенія въ то время не привело ни къ какимъ результатамъ и вопросъ оставался открытымъ. Вслѣдствіе этого въ концѣ Ноября, или началѣ Декабря 1883 года, состоялась общая сходка представителей всѣхъ «кружковъ

1) О *Яновичѣ* см. главу III настоящаго Обзора.

саморазвитія», на которую отъ общежитія въ домѣ Бровкина была послана Діатоловичъ. Встрѣтившіеся на этой сходкѣ члены многихъ кружковъ оказались людьми различныхъ убѣжденій: одни причисляли себя къ народовольцамъ, другіе же склонялись болѣе къ программѣ такъ называемой «народнической» партіи. Вслѣдствіе этого на сходкѣ произошли несогласія, для примиренія которыхъ Яновичемъ было предложено основать «интерфракціонное» общество подъ названіемъ «Общестудентческаго Союза», которое, вслѣдъ за своимъ возникновеніемъ, изданною имъ 17-го Декабря 1883 года прокламаціей «къ русскому обществу», заявило, что въ виду бѣдственнаго положенія народа, апатіи общества и разъединенности интеллигенціи, учащаяся молодежь намѣревается заявить себя защитниками интересовъ народа. «Для этого, говорится далѣе въ означенной прокламаціи, намъ нужно составить строго опредѣленные общественные идеалы, чтобы знать ясно, куда идти и что дѣлать. Для этого намъ нужно закалить свой характеръ, выработать изъ себя людей способныхъ отстаивать свои убѣжденія и проводить ихъ въ жизнь съ полною готовностью, въ случаѣ нужды, страдать и умереть за нихъ. Для того, наконецъ, намъ нужно имѣть около себя людей близкихъ намъ по дѣлу, по проводимой идеѣ, готовыхъ всегда поддерживать насъ въ трудной борьбѣ, умѣющихъ продолжить наше дѣло». Говоря далѣе о томъ, что московская молодежь рѣшила положить начало Общестудентческой организаціи, «Союзъ» приглашаетъ всѣхъ молодыхъ людей сдѣлаться его членами. Задачи и цѣль новаго общества еще съ большею рельефностью опредѣляются въ статьѣ редакціи періодическаго органа «Союза», печатавшагося въ литографіи Янковской. Послѣ указаній на то, что народная нужда достигла крайнихъ предѣловъ и заставляетъ крестьянъ нападать на «своихъ грабителей», въ статьѣ этой говорится далѣе, что «молодежь не можетъ и не хочетъ оставаться безучастною къ такому положенію дѣла и предоставить будущее естественному теченію; въ ней происходитъ усиленная внутренняя работа, результаты которой не замедлятъ обнаружиться, но для успѣха слѣдуетъ дѣйствовать не разрозненными, а соединенными силами»; отсюда выводится заключеніе о необходимости организаціи, которая сплотила бы въ одно цѣлое всю молодежь, стремящуюся къ лучшему будущему. Съ этою цѣлью, какъ сказано въ статьѣ, и образованъ «Общестудентческій Союзъ», назначеніе коего «связать въ одно

цѣлое всѣхъ ищущихъ выхода, всѣхъ сознающихъ современныя безобразія, бѣдствія и несправедливости...» Въ составъ членовъ «Союза» входитъ исключительно учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній; дѣятельность «Союза» выражается: а) въ разработкѣ совокупными силами разныхъ общественныхъ вопросовъ путемъ обмѣна рефератовъ; б) въ переводѣ изданій научныхъ сочиненій, не могущихъ появиться въ легальной печати; в) въ организаціи помощи заключеннымъ и ссыльнымъ и г) въ устройствѣ библіотекъ революціонныхъ изданій. «Союзъ» имѣетъ свой собственный органъ, въ которомъ предполагается помѣщать передовыя статьи западноевропейскихъ писателей, не пропущенныя цензурой, описаніе разныхъ событій изъ русской жизни, которыя не могутъ проникнуть въ гласные органы печати, благодаря цензурнымъ условіямъ и т. п. Лучшею характеристикою цѣли, задачъ и предстоящей дѣятельности новаго общества служатъ слѣдующія подлинныя строки цитируемаго документа: «Союзъ, какъ цѣлое, не причисляетъ себя ни къ одной изъ дѣйствующихъ партій, но, употребляя сравненіе, союзъ долженъ быть учебнымъ баталіономъ, поставляющимъ все новыя и новыя силы въ борющіяся группы».

Хотя «Общестудентческій Союзъ» и объединилъ всѣ существовавшіе до него «кружки саморазвитія» и «общество переводчиковъ и издателей, но въ организаціи его существовали подраздѣленія, пріуроченныя къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ воспитывались его члены, т. е. къ Университету, Петровской Академіи, Техническому училищу и высшимъ женскимъ курсамъ. Въ каждомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній находились свои кассы, состоявшія въ завѣдываніи особыхъ лицъ, по выбору изъ числа учащихся въ нихъ и принадлежавшихъ къ союзу: такъ, въ Техническомъ училищѣ кассою завѣдывали воспитанники Василій **Аванасьевъ** и Андрей **Каллистратовъ**. остальные же члены получали печатные листки для сбора пожертвованій, выдаваемые членами «Союза», завѣдывавшими печатнымъ дѣломъ. Послѣднее широко входило въ программу дѣятельности «Союза» и до обнаруженія ея полиціею осуществлялось чрезъ посредство особыхъ уполномоченныхъ, изъ коихъ нѣкоторые завѣдывали редакціей періодическаго органа, а другіе исключительно занимались изданіемъ разныхъ запрещенныхъ книгъ и брошюръ. Редакторами журнала «Союзъ», первый нумеръ котораго, отлитографированный въ количествѣ 300 экземпляровъ въ литографіи Яковъ-

ской, найденъ при обыскѣ, — были студентъ Петровской Академіи Петръ **Ковалевъ** и ученикъ Техническаго училища Илья **Аносовъ.** Издательствомъ книгъ преимущественно занимался студентъ Университета Петръ Соколовъ, по заказу коего въ той же литографіи были отпечатаны «Сказки» Щедрина, въ количествѣ 300 экземпляровъ, обложка для статей изъ «Вѣстника Народной Воли», также въ 300 экземплярахъ, брошюра «Банкротство буржуазной науки» Тарасова и многія другія. Студентъ Университета Николай Николаевъ **Теселкинъ** и ученики Техническаго училища Аносовъ и Каллистратовъ издали «Историческія письма» Миртова, какимъ-то неизвѣстнымъ, не сказавшимъ при заказѣ свою фамилію, отлитографированы «Новое Евангеліе» и «Въ чемъ моя вѣра» графа Л. Н. Толстаго; отдѣломъ высшихъ женскихъ курсовъ изданы при посредствѣ того же Петра Соколова брошюры: «Каторга и пытка», «Программа рабочихъ» Лассаля и «Сущность конституціи» того же автора. Наконецъ, отдѣлъ Петровской Академіи выпустилъ брошюры: «Что такое заработная плата» и одно изъ сочиненій Петра Лаврова.

Всѣ изданныя «Союзомъ» брошюры были выдаваемы на руки разнымъ членамъ его для распространенія и продажи, какъ это доказывается многочисленными записями о количествѣ экземпляровъ и полученныхъ денегъ, найденными у нихъ по обыску. Кромѣ того, согласно показанію Лаврушина, «Союзъ» обмѣнивался изданіями и находился въ сношеніяхъ съ Варшавскимъ преступнымъ сообществомъ «Пролетаріатъ», чрезъ посредство воспитанника Техническаго училища, дворянина Виленской губерніи, Болеслава Валерьянова **Малиновскаго** и упомянутаго выше Людвига Яновича.

Дознаніе по этому дѣлу еще не окончено и въ дальнѣйшемъ ходѣ его, по всей вѣроятности, весь личный составъ «Общестудентческаго Союза» будетъ вполнѣ выясненъ.

III.

Варшавская соціально-революціонная группа «Пролетаріатъ».

Дознаніемъ прошлаго года было установлено существованіе въ Царствѣ Польскомъ двухъ соціально-революціонныхъ сообществъ, дѣйствовавшихъ по разнымъ программамъ и присвоившихъ себѣ названіе «Солидарности» и «Пролетаріата», причемъ были выяснены цѣли

и задачи, преслѣдуемыя обѣими фракціями, изслѣдована ихъ дѣятельность и арестованы главные руководители ихъ, Людвигъ **Варынскій** [1]) и Александра **Ентысъ** [2]), въ продолженіи всего 1883 года стоявшіе во главѣ «Пролетаріата» и завѣдывавшіе всѣми дѣлами этой группы; равнымъ образомъ многочисленные обыски, произведенные въ Варшавѣ 20-го Октября, не могли не подѣйствовать надлежащимъ образомъ и на болѣе мирныхъ послѣдователей «Солидарности», преимущественно набиравшихся изъ числа рабочихъ многочисленныхъ варшавскихъ заводовъ, вслѣдствіе чего дѣятельность этой фракціи, и безъ того блѣдная, къ концу года представлялась значительно ослабѣвшею [3]).

Тѣмъ не менѣе прошлогодніе аресты, обыски и отобраніе части типографіи, не прекратили дѣятельности наиболѣе опаснаго изъ этихъ сообществъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Пролетаріата», что указывало на появленіе во главѣ его новыхъ организаторовъ, принявшихъ на себя продолженіе пріостановленной арестами преступной дѣятельности Варынскаго и Ентысъ. Вслѣдствіе этого за отдѣльными личностями, заподозрѣнными въ принадлежности къ «Пролетаріату», было установлено тщательное наблюденіе, которое хотя и продолжалось всѣ первые мѣсяцы текущаго года, но за то вполнѣ выяснило мѣстожительство и сношенія всѣхъ главныхъ дѣятелей этого сообщества и дало возможность нанести ему рѣшительный ударъ въ ночь на 29-е Іюня, совершенно разстроившій всю его организацію, передавшій въ руки правительства почти весь наличный конспиративный инвентарь сообщества и доставившій множество данныхъ, служащихъ къ окончательному выясненію цѣлей, преслѣдуемыхъ его членами.

Къ числу этихъ данныхъ относятся главнымъ образомъ письменные документы, найденные въ квартирахъ членовъ-руководителей „Пролетаріата" и откровенныя показанія нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ, свидѣтельствующія прежде всего о „народовольческомъ" характерѣ дѣятельности этой группы и о вступленіи ея въ постоянныя сношенія съ партіею „Народной Воли", чрезъ посредство отдѣльныхъ представителей и особаго

[1]) О *Варынскомъ* см. Обз. VI, стр. 72 и VII, стр. 55.

[2]) Объ *Ентысѣ* см. Обз. VII, стр. 55.

[3]) Въ письмѣ къ арестованнымъ въ Варшавской цитадели, найденномъ въ Іюнѣ текущаго года у Станислава Куницкаго, даже имѣется такая фраза: «Солидарность уснула на вѣки»...

„конфиденціальнаго соглашенія“, письменное изложеніе коего было найдено въ имущественномъ складѣ „Пролетаріата“, помѣщавшемся въ квартирѣ мироваго судьи 1 участка города Варшавы Петра Васильева **Бардовскаго**. Независимо отъ сего, дѣйствительное существованіе означеннаго соглашенія подтверждается заявленіемъ объ этомъ, напечатаннымъ во 2-мъ выпускѣ „Вѣстника Народной Воли“ (стр. 181) за текущій годъ, и показаніемъ одного изъ видныхъ дѣятелей сообщества, студента Варшавскаго Университета, мѣщанина Соломона Людвигова **Пацановскаго**, который долженъ былъ, по порученію Куницкаго, перевести на польскій языкъ русскій текстъ этого „соглашенія“, полученный имъ изъ Петербурга, гдѣ оно вѣроятно и было составлено.

Независимо отъ сего, отношенія польской „соціально-революціонной партіи“ къ „Народной Волѣ“ опредѣляются цѣлями и задачами первой, изложенными въ особомъ документѣ [1]), въ которомъ говорится, что означенная партія „въ своей дѣятельности въ Польшѣ должна исключительно опираться на рабочій классъ, представляющій тамъ единственный революціонный элементъ“, такъ какъ „ни къ чему неспособная шляхта не идетъ дальше преклоненія предъ престоломъ Габсбурговъ“, а буржуазія „довольна, что для нея открылся восточный рынокъ, что московскіе штыки всегда готовы охранять ея *священныя права*, довольна, что ей уже никто не мѣшаетъ идти по пути *мирнаго прогресса*“,— вслѣдствіе чего «та и другая всегда будутъ враждебны не только соціальной, но и всякой другой революціи». Отсюда выводится заключеніе, что цѣль польской революціонной партіи должна заключаться «въ полномъ экономическомъ и политическомъ освобожденіи трудящихся массъ отъ давящаго ихъ гнета», путемъ «распространенія среди рабочихъ сознанія ихъ классовой обособленности», «агитаціи массъ на почвѣ ихъ насущныхъ, будничныхъ интересовъ» и «организованія борьбы за нихъ съ привилегированными классами и съ правительствомъ, стоящимъ на сторонѣ этихъ классовъ, послѣдствіемъ чего должна быть дезорганизація существующаго государственнаго механизма». «Въ этой борьбѣ, говорится далѣе, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ рукахъ партіи является терроръ экономическій и связан-

---

[1]) Найденъ у Бардовскаго, въ рукописи, озаглавленной «Общія основанія программы и организаціи дѣятельности Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи «Пролетаріатъ».

ный съ нимъ политическій, въ разныхъ формахъ». Оставляя за собою полную независимость въ сферѣ приготовленія рабочихъ классовъ къ будущей соціальной революціи. Центральный Комитетъ, стоящій во главѣ польской революціонной «партіи», находитъ: «1) что польскій пролетаріатъ можетъ выбить власть изъ рукъ русскаго правительства только при помощи революціонныхъ силъ остальныхъ частей Россійской Имперіи, 2) что эти силы успѣшнѣе всего организуются партіею «Народной Воли». 3) что партія эта, необходимая для польскаго «Пролетаріата», въ дѣлѣ низверженія существующаго правительства, задается этою цѣлью ради достиженія соціалистическихъ реформъ и 4) что борьба съ деспотическимъ централизованнымъ правительствомъ должна быть приведена въ полное соотвѣтствіе и единство во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и на всей территоріи, находящейся подъ его гнетомъ. Въ силу этихъ соображеній «Центральный Комитетъ участвуетъ въ ней по полному соглашенію съ Исполнительнымъ Комитетомъ, какъ представителемъ соціально-революціонной партіи, дѣйствующей въ предѣлахъ Россійской Имперіи», на слѣдующихъ основаніяхъ:

«I. Организаціонныя работы обоихъ комитетовъ признано необходимымъ поставить въ тѣсную связь при помощи мѣръ, подробное изложеніе которыхъ не подлежитъ опубликованію».

«II. Въ подготовительной работѣ оба Комитета помогаютъ другъ другу имѣющимися въ ихъ распоряженіи людьми, средствами, сношеніями и полезными свѣдѣніями».

«III. Организаціи Краснаго Креста обѣихъ партій сливаются и дѣйствуютъ совмѣстно».

«IV. Оффиціальные документы обоихъ Комитетовъ печатаются въ органахъ обѣихъ партій».

«V. Въ виду того, чтобы въ минуту переворота не дать возможности воспользоваться имъ другимъ партіямъ, которыя въ своихъ сношеніяхъ съ соціалъ-революціонерами могутъ скрыть свои истинныя стремленія, Центральный Комитетъ обязуется во все время своихъ организаціонныхъ отношеній съ Исполнительнымъ Комитетомъ не входить безъ его согласія ни въ какіе договоры съ другими группами и партіями, появляющимися въ районѣ дѣятельности послѣдняго».

Исполнительный Комитетъ съ своей стороны принимаетъ предъ Центральнымъ Комитетомъ такое же обя-

зательство по отношенію къ группамъ и партіямъ, дѣйствующимъ въ Польшѣ.

Мѣры, о которыхъ говорится въ I пунктѣ, изложены въ томъ особомъ документѣ, носящемъ заглавіе «Конфиденціальное соглашеніе Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» съ Центральнымъ Комитетомъ партіи «Пролетаріатъ», по поводу ихъ взаимныхъ отношеній», о которомъ говорилось выше, и заключаются въ слѣдующихъ параграфахъ:

«§ 1. Общія основанія этихъ отношеній см. «Общія основанія программы и организаціи дѣятельности Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ».

§ 2. Частности этихъ отношеній опредѣляются нижеслѣдующимъ соглашеніемъ, которое можетъ быть дополняемо новыми пунктами по взаимному соглашенію обоихъ Комитетовъ.

§ 3. При Центральномъ Комитетѣ установляется постоянное представительство Исполнительнаго Комитета, цѣль котораго состоитъ:

a) въ подробномъ ознакомленіи Исполнительнаго Комитета со средствами, которыми располагаетъ организація Центральнаго Комитета, а также съ характеромъ и размѣромъ помощи, на который можетъ расчитывать Исполнительный Комитетъ;

b) въ ознакомленіи Исполнительнаго Комитета съ развитіемъ революціоннаго движенія въ Россіи, съ предполагаемыми фактами, въ которыхъ участіе Центральнаго Комитета было бы необходимымъ или желательнымъ, а также съ тѣми, исполненіе которыхъ можетъ такъ или иначе отразиться на развитіи и безопасности организаціи Центральнаго Комитета;

c) въ сообщеніи Центральному Комитету всѣхъ полезныхъ для него свѣдѣній, связей и т. п. въ районѣ его дѣятельности и за границею, имѣющихся въ распоряженіи Исполнительнаго Комитета; Центральный Комитетъ, въ свою очередь, оказываетъ чрезъ посредство представителя тѣ же услуги Исполнительному Комитету въ предѣлахъ Россійской Имперіи и за границею.

Примѣчаніе. α) Представитель Исполнительнаго Комитета можетъ быть имъ выбранъ изъ среды Центральнаго Комитета.

β) Центральный Комитетъ имѣетъ право опротесто-

вать этотъ выборъ и, вообще, требовать смѣны представителя.

γ) Представитель Исполнительнаго Комитета, если онъ не принадлежитъ къ числу членовъ Центральнаго Комитета, принимаетъ участіе въ его собраніяхъ, пользуясь при этомъ совѣщательнымъ голосомъ.

δ) Представитель Исполнительнаго Комитета исполняетъ даваемыя ему Центральнымъ Комитетомъ порученія, по скольку находитъ ихъ совмѣстными со своими обязательствами относительно Исполнительнаго Комитета.

ε) Представитель Исполнительнаго Комитета, въ случаяхъ особенно важныхъ, послѣдствія которыхъ могутъ отразиться на ходѣ дѣла въ Россіи, имѣетъ право пріостанавливающаго veto впредь до полученія отвѣта Исполнительнаго Комитета, который долженъ быть полученъ въ возможно короткій срокъ, ни въ какомъ случаѣ не превышающій недѣли.

§ 4. Заграничные агенты обоихъ комитетовъ оказываютъ другъ другу всякую помощь и содѣйствіе въ устройствѣ перевозки книгъ, при организаціи складовъ разнаго рода и т. п.

§ 5. Центральный и Исполнительный Комитеты употребляютъ всѣ старанія, чтобы какъ польскія такъ и русскія колоніи въ районѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ были въ связи съ мѣстными группами и помогали имъ въ работахъ.

§ 6. Между редакціями заграничныхъ органовъ обѣихъ партій: «Вѣстника Народной Воли» и «Walki klas» устанавливается тѣсная связь посредствомъ обязательныхъ общихъ собраній и соглашенія по поводу вопросовъ, касающихся политики обѣихъ партій.

§ 7. Терроръ, направленный противъ центральнаго правительства, (начиная съ генералъ-губернатора), практикуется Центральнымъ Комитетомъ не иначе, какъ съ согласія Исполнительнаго Комитета.

§ 8. Въ случаяхъ особенно важныхъ, опредѣляемыхъ по взаимному соглашенію, издаются тождественныя прокламаціи.

§ 9. Пунктомъ V «Общ. основ. прогр. и т. д.» не исключается право обоихъ Комитетовъ вести сношенія съ различнаго рода группами, появляющимися въ районѣ дѣятельности другаго и непринадлежащими къ его партіи, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что о характерѣ подобныхъ сношеній каждый изъ нихъ обязуется извѣстить другаго.

§ 10. Центральный Комитетъ обязуется не входить ни въ какія сношенія съ организаціями подвѣдомствен-

ными Исполнительному Комитету иначе, какъ чрезъ его посредство; такое же обязательство принимаетъ Исполнительный Комитетъ по отношенію къ группамъ, подвѣдомственнымъ Центральному Комитету.

§ 11. Организація революціонно-полицейской части въ районѣ дѣятельности Центральнаго Комитета находится въ полномъ вѣдѣніи его самаго; въ остальныхъ же мѣстахъ она находится въ полномъ вѣдѣніи Исполнительнаго Комитета. Оба Комитета только обмѣниваются полезными свѣдѣніями, добытыми такимъ путемъ.

§ 12. Вспомогательныя силы, доставленныя Центральнымъ Комитетомъ для цѣлей центральной борьбы, находятся въ исключительномъ вѣдѣніи Исполнительнаго Комитета, но этотъ послѣдній не имѣетъ никакого касательства къ боевымъ силамъ, организованнымъ Центральнымъ Комитетомъ для цѣлей мѣстной борьбы.

§ 13. Центральный Комитетъ время отъ времени извѣщаетъ Исполнительный Комитетъ о количествѣ силъ, которыя могутъ быть доставлены въ распоряженіе послѣдняго. Призывая эти силы, Исполнительный Комитетъ по возможности увѣдомляетъ Центральный Комитетъ о дѣлѣ, на которое онѣ вызываются. Исполнительный Комитетъ, съ своей стороны, обязуется, по мѣрѣ возможности, удовлетворять запросы Центральнаго Комитета по снабженію края интеллигентными дѣятелями.

§ 14. Центральный Комитетъ обязуется не нарушать общаго правила организаціи «Народной Воли» о невмѣшательствѣ одной группы въ районъ дѣятельности другой.

§ 15. Спорные вопросы по опредѣленію района дѣятельности, возникающіе между «Пролетаріатомъ» и одною изъ сосѣднихъ группъ «Народной Воли», рѣшаются особымъ совѣщаніемъ, составленнымъ изъ одного представителя Исполнительнаго Комитета, одного — Центральнаго Комитета и одного—мѣстной группы.

§ 16. Организація военныхъ силъ въ Польшѣ находится въ полномъ вѣдѣніи военнаго центра, свѣдѣнія же о положеніи военныхъ дѣлъ въ Польшѣ доставляются Центральному Комитету, по его требованію, чрезъ Исполнительный Комитетъ.

§ 17. Какъ предварительная граница района «Пролетаріата», принимается обыкновенная граница Царства Польскаго, съ тѣмъ, что эта граница имѣетъ быть современемъ исправлена сообразно § 15. Впредь до этого

времени группы, находящіяся въ связи съ «Пролетаріатомъ» за предѣлами указанной границы, разсматриваются лишь какъ колоніи послѣдняго; при окончательномъ же опредѣленіи границы, часть этихъ колоній, или отойдетъ окончательно въ районъ «Пролетаріата», или будутъ имъ сданы данной мѣстной группѣ.

§ 18. Центральный Комитетъ признаетъ полномочіе Исполнительнаго Комитета, какъ центра, руководящаго политическою борьбой, на заключеніе всякихъ договоровъ и соглашеній отъ имени соціально-революціонной партіи въ предѣлахъ всей Россійской Имперіи, за исключеніемъ:

а) случая, оговореннаго въ § 9, и

б) случаевъ, когда договоръ, заключенный Исполнительнымъ Комитетомъ, ставитъ Центральный Комитетъ въ противорѣчіе со своею программою и тактикою.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ, Исполнительный Комитетъ обязуется войти въ спеціальное, по этому поводу, соглашеніе съ Центральнымъ Комитетомъ».

Программа партіи «Пролетаріатъ», составленная заграницею Варынскимъ, **Пекарскимъ** [1]) и Куницкимъ, уже была изложена въ предыдущемъ VII Обзорѣ (стр. 56), гдѣ указывалось на цѣль и задачи, преслѣдуемыя стоящимъ во главѣ партіи «Центральнымъ Комитетомъ», программа организаціи коего, повидимому, имѣла исключительно теоретическое значеніе. Что касается до входившихъ въ составъ «Пролетаріата» «рабочихъ комитетовъ», то устройство ихъ, на основаніи послѣднихъ данныхъ, обнаруженныхъ дознаніемъ, заключается въ слѣдующемъ: Каждый изъ подобныхъ комитетовъ, въ началѣ своего возникновенія, долженъ состоять только изъ трехъ лицъ; по мѣрѣ расширенія круга дѣятельности партіи въ данной мѣстности, въ рабочій комитетъ могутъ приниматься и новые члены, но выборъ ихъ долженъ быть единогласнымъ и утверждается Центральнымъ Комитетомъ. Въ случаѣ разногласія, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ. Если за и противъ окажется равное число голосовъ, то рѣшаетъ агентъ Центральнаго Комитета, вводимый этимъ послѣднимъ.

---

[1]) Витольдъ *Пекарскій*, сынъ Статс. Совѣт., старшаго ревизора Варшавской Контр. Палаты, воспитывался въ одной изъ Варшавскихъ гимназій и, оставивъ Варшаву въ 1878 г., проживаетъ съ тѣхъ поръ за границей; въ 1880 г. удаленъ изъ предѣловъ Австрійской Имперіи; въ 1882 г. былъ редакторомъ, издававшейся въ Женевѣ газеты «Przedswit.»

Въ дѣлахъ болѣе важныхъ рабочій комитетъ обращается за совѣтомъ и помощью къ Центральному Комитету. По отношенію къ нему, рабочій Комитетъ обязывается: а) вести самую обширную агитацію и пропаганду, устно и посредствомъ нелегальныхъ книгъ, брошюръ и прокламацій; б) устраивать рабочіе кружки; в) изыскивать денежныя средства для цѣлей партіи, посредствомъ правильнаго сбора складчины; г) устраивать по мѣрѣ надобности конспиративныя квартиры, въ которыхъ могли бы помѣщаться книги, типографія и лица, скрывающіяся отъ правительства, и д) организовать террористическую группу. По отношенію къ рабочимъ комитетамъ, Центральный Комитетъ обязывался: снабжать ихъ всякаго рода нелегальными изданіями, помогать имъ совѣтомъ и деньгами, а въ случаѣ надобности—давать паспорты и легитимаціонные виды. Рабочіе кружки устраивались такимъ образомъ: первоначально члены рабочаго комитета собираютъ вокругъ себя по шести человѣкъ, которыхъ они являются представителями; слѣдовательно каждый кружокъ состоитъ изъ семи человѣкъ, т. е. изъ шести членовъ и представителя. Послѣдній обязанъ познакомить членовъ съ теоріею соціализма и съ программою революціонной партіи и приготовить ихъ письменною и устною пропагандой настолько, чтобы они ту же роль могли исполнять по отношенію къ другимъ, т. е. организовать въ свою очередь вокругъ себя по шести человѣкъ и т. д. Кромѣ сего, представитель кружка принимаетъ отъ членовъ періодическія складчины, передаваемыя затѣмъ въ кассу рабочаго комитета. Въ доказательство того, что деньги дѣйствительно употребляются на дѣла партіи, представитель кружка, получая отъ члена складчину, обязанъ выдать ему соотвѣтствующую квитанцію, къ которой прикладывается печать кассы рабочаго комитета. Сборъ складчины производится, или еженедѣльно, или каждыя двѣ недѣли, или мѣсячно. Представитель кружка обязанъ составлять каждыя двѣ недѣли подробный отчетъ обо всемъ, что происходитъ въ его кружкѣ, напримѣръ: сколько разъ происходили засѣданія кружка, сколько получено денегъ, на сколько члены сдѣлали успѣха въ пониманіи теоріи и программы и т. д. Въ кругъ дѣятельности комитета, какъ это уже сказано выше, входило и образованіе террористической группы, на которой лежало исполненіе всѣхъ террористическихъ актовъ, признанныхъ рабочимъ комитетомъ необходимыми, но самое исполненіе могло послѣдовать только послѣ утвер-

жденія его Центральнымъ Комитетомъ. Равнымъ образомъ, во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, составленіе прокламацій, предостереженій для лицъ, которыхъ партія считала вредными для себя и т. п., — всѣ рѣшенія по этому поводу обусловливались согласіемъ Центральнаго Комитета, который могъ измѣнять ихъ въ томъ случаѣ, если признавалъ это необходимымъ.

Теоретическія условія организаціи Центральнаго Комитета далеко не во всей полнотѣ осуществлялись въ его дѣятельности, сводившейся въ дѣйствительности къ диктаторскому завѣдыванію революціоннымъ дѣломъ со стороны одного какого-либо лица, стоявшаго въ извѣстный періодъ времени во главѣ движенія и осуществлявшаго въ себѣ одномъ всѣ функціи этого, по своему устройству, будто-бы, коллегіальнаго учрежденія. Хотя въ наиболѣе цвѣтущее время дѣятельности Центральнаго Комитета, въ Августѣ и Сентябрѣ 1883 г., въ составѣ его числились, кромѣ Людвига Варынскаго, Станиславъ Куницкій, Александръ Ентысъ, Эдмундъ **Плосскій** [1]), и дворянинъ Генрихъ Юліановъ **Дулемба**, но душею его былъ все-таки одинъ Варынскій, послѣ ареста коего, сопровождавшагося также арестами Ентысъ и Плосскаго, и отъѣзда въ Петербургъ Куницкаго (16-го Октября), весь Центральный Комитетъ состоялъ изъ одного Генриха Дулембы, но когда и этотъ послѣдній 2-го Января текущаго года былъ уже арестованъ, то директорство перешло къ возвратившемуся въ Январѣ изъ-за границы Станиславу Куницкому, къ коему только впослѣдствіи присоединился пріѣхавшій изъ Петербурга студентъ Университета Александръ Ипполитовъ **Дембскій**. Всѣ остальныя лица, группировавшіяся около вышеупомянутыхъ вожаковъ сообщества, къ организаціи Центральнаго Комитета не принадлежали, а носили названія агентовъ первой, второй и т. д. степени. Къ числу ихъ должны быть отнесены: мѣщанинъ Мечиславъ **Маньковскій** [2]), бывшій студентъ Ново-Александрійскаго Института Люціанъ Георгіевъ **Рыдзевскій**, студентъ Варшавскаго Университета Брониславъ **Славинскій**, мѣщанинъ Соломонъ **Пацановскій** и другіе. Наконецъ, въ концѣ изслѣдуемаго полугодія пріѣхалъ изъ Москвы Людвигъ Яновичъ и сразу занялъ въ партіи выдающееся положеніе, благодаря особой, принятой имъ на себя спеціальной роли агента, снабжавшаго партію денежными субсидіями изъ Имперіи. Тѣмъ не менѣе юри-

[1]) О *Плосскомъ* см. Обз. VII, стр. 55.

[2]) О *Маньковскомъ* см. Обз. VII, стр 58.

дическое существованіе Центральнаго Комитета было необходимо для руководителей соціально-революціоннаго движенія, какъ высшей инстанціи и таинственнаго пугала для безграмотныхъ членовъ рабочихъ кружковъ, смотрѣвшихъ на него какъ на такое могущественное учрежденіе, обладающее широкими полномочіями и сверхъестественными средствами для ихъ исполненія, что, по словамъ Пацановскаго, одного названія Центральнаго Комитета было достаточно для проведенія въ ихъ средѣ самыхъ сумасбродныхъ плановъ и возбужденія самыхъ несбыточныхъ надеждъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ единоличныя распоряженія и порученія вожаковъ движенія безусловно исполнялись подчиненными имъ агентами, которыхъ они собирали обыкновенно на сходки, происходившія на частныхъ квартирахъ и въ различныхъ кофейняхъ, ресторанахъ и кондитерскихъ Варшавы, преимущественно же въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Саксонскомъ саду. На этихъ сходкахъ, происходившихъ въ присутствіи Куницкаго, или Дембскаго, постоянно участвовали дворянинъ Феликсъ Яковлевъ **Конъ**, вышеупомянутый Брониславъ Славинскій и Соломонъ Пацановскій, которые обязаны были приглашать на нихъ по очереди другихъ лицъ и имѣли для этого грифельныя записныя книжки для записанія времени и мѣста сходки; кромѣ того на нихъ въ разное время перебывали: бывшій студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія Агафонъ **Загурскій** [1]), дворянинъ Игнатій **Крживолоцкій** (на квартирѣ коего они также изрѣдка происходили), Константинъ **Стржеминскій**, мѣщанинъ Гиршъ **Быкъ**, дворяне Павелъ **Свіонткевичъ**, Викентій **Пржигодскій**, Владиславъ **Косальскій** и другія лица. На означенныхъ сходкахъ, происходившихъ въ присутствіи Пацановскаго, по показанію этого послѣдняго, при обсужденіи вопроса о необходимости для партіи перейти къ террористической дѣятельности, неоднократно возбуждался теоретически вопросъ о цареубійствѣ и всегда былъ разрѣшаемъ утвердительно, такъ какъ всѣ присутствовавшіе находили, что путемъ цареубійства можно добиться уступокъ; недѣли за двѣ до ареста Пацановскаго (28-го Іюня), Куницкій сообщилъ, на сходкѣ, что Исполнительный Комитетъ Народной Воли подготовляетъ цѣлый рядъ покушеній на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, хотя, прибавилъ онъ, въ средѣ вышеозначенной партіи происходятъ не-

[1]) О *Загурскомъ* см. также главу IV настоящаго Обзора.

согласія и она вообще разстроена многочисленными арестами; въ другой разъ, Куницкій передавалъ Пацановскому, что Исполнительный Комитетъ рѣшилъ въ настоящее время только часть «силъ» направлять на террористическую дѣятельность, выражающуюся въ покушеніяхъ на жизнь высокопоставленныхъ лицъ, обративъ всѣ остальныя силы на организацію революціонныхъ кружковъ въ средѣ крестьянъ и рабочихъ, агитація и пропаганда между которыми должны, по словамъ Куницкаго, идти очень успѣшно, такъ какъ они ведутся многочисленными интеллигентными членами партіи, спасшимися отъ арестовъ и засѣвшими преимущественно въ провинціальныхъ городахъ.

Кромѣ сходокъ, къ дѣятельности Варшавской группы относится устройство типографіи и распространеніе прокламацій и произведеній подпольной литературы. Арестованная въ ночь на 10-е Ноября 1883 года на Шпитальной улицѣ типографія оказалась умышленно подброшенною для отвлеченія вниманія полиціи; въ дѣйствительности же типографія «Пролетаріата» была, такъ сказать, «летучею», помѣщаясь въ разныхъ квартирахъ и одно время даже гдѣ то въ деревнѣ, въ 13-ти верстахъ отъ Варшавы; она находилась въ завѣдываніи Дембскаго, который, скрываясь одно время отъ преслѣдованій полиціи, просидѣлъ дома въ теченіи нѣсколькихъ недѣль и въ это время успѣлъ отпечатать 5-й № «Пролетаріата», въ которомъ Куницкій помѣстилъ воззваніе отъ Центральнаго Комитета, передовую статью и петербургскую хронику; остальныя же статьи были въ большинствѣ составлены самимъ Дембскимъ. Напечатанные прежде четыре №№ той же газеты (4-й № вышелъ $^{8}/_{20}$ Ноября 1883 г.), въ составленіи которыхъ принимали участіе Пацановскій, рабочіе, доставлявшіе извѣстія, и другія лица, двѣ брошюры «Bezrobocie» и «Do mlodziezy» и нѣсколько прокламацій,—составляли единственныя произведенія этой типографіи, въ наборѣ и печатаніи коихъ, происходившихъ частію на квартирѣ Крживоблоцкаго, принимали дѣятельное участіе Феликсъ Копъ и мѣщанинъ Осипъ Игнатьевъ **Шнакъ**. Въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ практиковалось, въ особенности въ 1883 году, распространеніе между рабочими и членами сообщества изданныхъ за границею соціально-революціонныхъ брошюръ и листковъ, получавшихся контрабаднымъ путемъ изъ Германіи, куда они шли изъ Швейцаріи и Франціи и доставлялись въ особые пограничные склады, находив-

шіеся въ завѣдываніи членовъ германской соціаль-демократической партіи; въ послѣднее время, однако, по удостовѣренію Пацановскаго, вслѣдствіе усилившагося со стороны германской полиціи надзора за дѣятельностью означенной партіи, члены ея стали отказываться исполнять порученія «Пролетаріата» по доставленію запрещенныхъ книгъ, а потому перевозка ихъ большими партіями сдѣлалась затруднительною. Тѣмъ не менѣе изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что въ 1883 году, полиціею, въ 30-ти случаяхъ, было задержано въ различныхъ нѣстностяхъ Царства Польскаго до 400 экземпляровъ разныхъ запрещенныхъ изданій, преимущественно прокламацій и воззваній партіи «Пролетаріатъ»; затѣмъ въ первую половину текущаго года, въ 13-ти случаяхъ задержано до 227-ми экземпляровъ и наконецъ, въ арестованныхъ 28-го Іюня складахъ въ квартирахъ мироваго судьи Бардовскаго и мѣщанина Эдмунда Карлова **Остерлофа** найдено:

	У Бардовскаго.	У Остерлофа.
Разныхъ соціалистическихъ брошюръ на польскомъ языкѣ, экз.	74	1037
Тѣхъ же брошюръ, еще не сброшюрованныхъ, листовъ	—	6000
Различныхъ газетъ революціоннаго содержанія, №№	118	409
Прокламацій соціально-революціонной партіи и отдѣльныхъ листковъ	1328	1500
Бланковъ на сборъ пожертвованій на революціонное дѣло	148	52

Всѣ эти брошюры и прокламаціи или развозились особыми уполномоченными агентами въ различные промышленные города, какъ-то: Лодзь, Згержъ и другіе и тамъ раздавались рабочимъ, или пересылались по почтѣ, или, наконецъ, разбрасывались по улицамъ и наклеивались на стѣнахъ зданій. Такъ, по объясненію Пацановскаго, онъ отвезъ въ началѣ Декабря 1883 года въ Лодзь по 50 экземпляровъ всѣхъ четырехъ №№ «Пролетаріата» и 300 экземпляровъ прокламаціи и брошюры «Безработье (стачка)"; въ Январѣ тамъ же онъ передалъ 20-ть экземпляровъ программы партіи подъ названіемъ «Odezwa Komitetu Robotniczego partyi soc.-rew. Proletaryat»; въ Февралѣ—въ Згержъ имъ отвезено по 10 экземпляровъ брошюры «Bezrobocie» и «Do młodziezy»; въ ночь на 3-е Іюня въ Варшавѣ было разбросано на улицахъ до 1500 прокламацій по поводу убій-

ства Гельшера, причемъ, по словамъ Пацановскаго, онъ одинъ съ нѣсколькими рабочими успѣлъ разбросать до 150 штукъ; прокламаціи эти, только что отпечатанныя Дембскимъ, еще въ мокромъ видѣ, были принесены имъ на сходку, собравшуюся по этому поводу въ ресторанѣ Беджицкой, куда явились, кромѣ вышедшаго въ то время въ первый разъ изъ своей квартиры Дембскаго, Феликсъ Конъ, Славинскій и Куницкій.

На все это, конечно, требовались довольно значительныя денежныя средства, которыя добывались частію отъ складчины, по особымъ сборнымъ листамъ, частію же при помощи пособій, получавшихся изъ Москвы, Кіева и Петербурга на имя Крживоблоцкаго, но не превышавшихъ 200 или 300 рублей въ каждую присылку, причемъ Пацановскій могъ указать только на два случая полученій подобнаго рода: въ первый разъ Крживоблоцкій получилъ по почтѣ 2-го Апрѣля 200 рублей и передалъ ихъ Агафону Загурскому, во второй—ему же прислалъ нѣкто Нѣмчицъ изъ Витебска 300 рублей. Въ послѣднее время доставку пособій изъ Имперіи взялъ на себя Яновичъ, который въ 20-хъ числахъ Іюля писалъ Куницкому изъ Москвы, что уже собралъ 2 тысячи рублей и ожидаетъ собрать еще столько же. Кромѣ того, въ концѣ 1883 года, дворянка Варвара Щулепникова [1]), проживавшая въ то время въ Варшавѣ подъ именемъ Вѣры Антоновны, занималась раздачею пособій семействамъ арестованныхъ рабочихъ, изъ кассы Варшавскаго отдѣленія Краснаго Креста «Народной Воли». Вообще же, по словамъ Пацановскаго, партія по временамъ переживала ужасные кризисы, когда у вожаковъ ея не было ни одной копѣйки; такъ было въ Декабрѣ 1883 года и съ Января по Май текущаго года; въ подобные моменты Дембскій и Куницкій, обыкновенно, обращались за помощью къ Феликсу Кону и Пацановскому и бывали довольны, когда тѣ могли имъ доставить 10 или 15 рублей. Это не мѣшало, однако, Куницкому утѣшать себя самыми блестящими надеждами на будущее и еще не задолго до своего ареста онъ передалъ Пацановскому, что ожидаетъ полученія 15-ти тысячъ, завѣщанныхъ кѣмъ то послѣ смерти въ пользу «Пролетаріата».

Выпускомъ пятаго № «Пролетаріата» закончилась типографская дѣятельность сообщества и шестой № было предположено выпустить черезъ нѣсколько мѣсяцевъ,

[1]) О *Щулепниковой* см. выше, главу I, стр. 4.

такъ что Дембскій, завѣдывавшій типографскимъ дѣломъ, счелъ возможнымъ уѣхать въ Петербургъ, откуда онъ явился только послѣ Іюньскихъ арестовъ главныхъ руководителей. Во избѣжаніе обысковъ и отобранія полиціею, все имущество сообщества хранилось въ различныхъ квартирахъ, принадлежащихъ членамъ Варшавской группы. Въ Іюнѣ, Куницкій нашелъ нужнымъ произвести повѣрку и опись всего имущества, для чего потребовалось временно помѣстить его въ одномъ какомъ либо безопасномъ мѣстѣ, отысканіе коего было поручено имъ Пацановскому. Этотъ послѣдній сначала обратился къ дворянину Казиміру Александрову **Варпеховскому** и успѣлъ перенести къ нему 104 экземпляра прокламацій и 53 №№ «Пролетаріата» [1]), но затѣмъ, по указанію Крживолоцкаго, было признано болѣе удобнымъ произвести означенную повѣрку на квартирѣ Остерлофа (Смольная № 10), предложившаго ее къ услугамъ партіи, вслѣдствіе чего часть запрещенныхъ изданій, рукописей и типографскихъ принадлежностей была перенесена къ нему Пацановскимъ и въ ночь на 29-е Іюня взята полиціею. Другая также значительная часть этого имущества была помѣщена въ квартирѣ Бардовскаго, гдѣ проживала близкая знакомая Куницкаго, дворянка Теодора Иванова **Русецкая** и ежедневно бывалъ самъ Куницкій. Квартира Крживолоцкаго (улица Брацкая № 10), въ свою очередь, служила постояннымъ мѣстомъ сходокъ варшавскихъ членовъ сообщества и кромѣ того туда адресовалась корреспонденція, присылавшаяся или на имя самого Крживолоцкаго, или по адресу его любовницы, мѣщанки Цециліи Ивановой **Гоголинской**. Всѣ лица, сходившіяся въ этой квартирѣ и въ другихъ мѣстахъ носили различныя клички, замѣнившія для нихъ настоящія имена,—Дембскій назывался Олекомъ, Густавомъ, Велькимъ; Куницкій—Григоріемъ, Чернымъ, Антоновичемъ; Стахомъ, Рудымъ, Малпою (обезьяна), Славинскій—Фацетомъ, Феликсъ Конъ—Фисомъ, Пацановскій—Поэтомъ, Яцекомъ Басомъ, А. Загурскій—Крулемъ, Яновичъ—Конрадомъ и т. п.

Изъ числа вышепоименованныхъ дѣятелей Варшавской группы, Куницкій и Дембскій стояли во главѣ и руководили всѣми дѣйствіями ея, Плосскій и Пацановскій были преимущественно литературными силами кружка и исполняли возлагавшіяся на нихъ порученія, точно также какъ и другія лица, игравшія роли агентовъ Цен-

[1]) Впослѣдствіи найденныя у Варпеховскаго по обыску.

тральнаго Комитета. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Варшаву, какъ было уже сказано выше, прибылъ, подъ именемъ Конрада, Людвигъ Яновичъ, съ которымъ Куницкій не замедлилъ познакомить Пацановскаго, сказавъ ему при этомъ, что Конрадъ только проѣздомъ въ Варшавѣ, что онъ человѣкъ энергичный, террористъ, руководитъ рабочимъ движеніемъ во всемъ краѣ и обязанъ выдавать жалованье тѣмъ членамъ организаціи, коимъ было присвоено полученіе его, какъ-то: Куницкому, Дембскому, Загурскому и солдатскому сыну Антону Войцѣхову **Поплавскому**. Впослѣдствіи, 8-го Іюня, Яновичъ вновь пріѣхалъ въ Варшаву, повидимому изъ-за границы, и началъ принимать участіе на сходкахъ, на которыхъ участвовали преимущественно рабочіе. Изъ разговоровъ съ нимъ, Пацановскій убѣдился, что однимъ изъ завѣтныхъ мечтаній Яновича было вызвать сильное движеніе между молодежью Царства Польскаго и подготовить ее къ революціонной дѣятельности посредствомъ устройства такъ называемыхъ кружковъ саморазвитія, до тѣхъ поръ хотя и возникавшихъ, но не имѣвшихъ успѣха въ Царствѣ вслѣдствіе отсутствія объединяющаго ихъ центральнаго кружка, программу коего, напечатанную въ типографіи «Народной Воли», Яновичъ читалъ на одной изъ сходокъ, развивая мысль о необходимости этого учрежденія и указывая на пути для приведенія въ исполненіе своего проекта.

Всѣмъ вышеизложеннымъ исчерпывалась дѣятельность Варшавской соціально-революціонной группы, присвоившей себѣ названіе Центральнаго Комитета. По объясненію Пацановскаго, члены этой группы сами сознавали недостатки ея личнаго состава въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, но подобно Куницкому многіе изъ нихъ утѣшались надеждою на пополненіе въ будущемъ своихъ рядовъ заграничными революціонерами, изъ числа коихъ съ особымъ нетерпѣніемъ ожидалось прибытіе **Мендельсона** [1]), познакомившагося съ Куницкимъ во время его послѣдней поѣздки въ Парижъ.

Нѣсколько въ иномъ свѣтѣ представляется дѣятельность такъ называемыхъ «рабочихъ комитетовъ», существованіе которыхъ въ Варшавѣ, Лодзи и Згержѣ въ

[1]) Соломонъ Мендельсонъ, сынъ Варшавскаго купца, въ 1878 г. привлекался къ дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Варшавѣ и скрылся за границу. Въ Сентябрѣ 1881 г. былъ задержанъ прусскими властями съ соціалистическими сочиненіями и въ Февралѣ 1882 г. осужденъ къ 3-хъ мѣсячному одиночному и 20-ти мѣсячному тюремному заключенію.

первую половину текущаго года несомнѣнно доказывается многочисленными данными, обнаруженными дознаніемъ. Хотя затѣмъ, въ письмѣ Куницкаго къ арестованнымъ въ Варшавской цитадели, отобранномъ у него при обыскѣ 28-го Іюня, и указывается на то, что рабочая организація устроена не только въ этихъ городахъ, но также въ Ченстоховѣ, Радомѣ, Петроковѣ, Жирардовѣ и Бѣлостокѣ, но подобное сообщеніе о существованіи столь обширной рабочей федераціи подлежитъ сильному сомнѣнію и опровергается такимъ виднымъ дѣятелемъ рабочихъ комитетовъ, какъ Соломонъ Пацановскій, утверждающимъ въ своемъ откровенномъ показаніи, что правильно организованные рабочіе комитеты существовали только въ вышепоименованныхъ трехъ городахъ. Рабочіе комитеты въ этихъ послѣднихъ, въ особенности находившіеся въ Лодзи и Згержѣ, дѣятельность которыхъ въ настоящее время представляется уже достаточно выясненною,—были основаны еще въ прошедшемъ году, въ первое время усиленнаго развитія соціальной пропаганды въ Царствѣ Польскомъ, послѣ появленія тамъ Людвига Варынскаго, но окончательную организацію получили только въ концѣ этого года, когда руководителемъ движенія явился Куницкій, поручившій Пацановскому составить для нихъ программу и предписывавшій изъ Варшавы исполненіе всѣхъ террористическихъ предпріятій, совершенныхъ рабочими кружками города Згержа въ теченіи первой половины текущаго года. Дѣятельность этихъ кружковъ состояла главнымъ образомъ въ сходкахъ, на которыхъ прочитывались различныя брошюры соціалистическаго содержанія, въ сборѣ складчины и въ обсужденіи различныхъ вопросовъ, возникавшихъ изъ сношеній членовъ кружковъ съ рабочими и Центральнымъ Комитетомъ, письменныя сношенія котораго происходили обыкновенно по адресамъ Лодзинскихъ рабочихъ, мѣщанъ Франца **Шиманскаго** и Антона **Этьена**.

Рабочій комитетъ въ Лодзи состоялъ изъ портнаго Іосифа Карлова **Вицкаго** [1]), рабочаго **Стефановича**, сапожника **Швенига** и обанкротившагося портнаго, австрійскаго подданнаго, **Зачинскаго**; въ Згержѣ — изъ Франца **Гельшера**, Яна **Петрусинскаго** и Казиміра **Томашевскаго**. Предствителемъ отъ Центральнаго Комитета въ первомъ изъ этихъ городовъ былъ пріѣзжавшій изъ Россіи Антонъ Поплавскій, а во второмъ до 2-го Іюня Соломонъ Пацановскій и затѣмъ Брониславъ Славинскій. На

[1]) О *Вицкомъ* см. также главу IV настоящаго Обзора, стр. 84.

обязанность представителей было возложено руководить мѣстные комитеты въ устройствѣ кружковъ, или семерокъ, поддерживать сношенія съ Варшавскою группою и между собою (для чего Поплавскій переписывался съ Поцановскимъ особымъ шифромъ, ключемъ къ которому была фамилія «Шелгуновъ») и снабжать мѣстные комитеты произведеніями подпольной литературы и прокламаціями. Для исполненія всего этого Пацановскій, съ Декабря по Іюнь мѣсяцы, болѣе 10 разъ ѣздилъ въ Лодзь и Згержъ изъ Варшавы, останавливаясь въ первомъ изъ этихъ городовъ у Вицкаго и Швенига, а во второмъ— у рабочаго **Дыгурскаго** и Гельшера и почти каждый разъ собирая у нихъ сходки изъ рабочихъ, которымъ, по порученію Куницкаго и Дембскаго, старался въ особенности внушить сознаніе необходимости энергическаго преслѣдованія ихъ товарищей, позволяющихъ себѣ измѣнять революціонному дѣлу.

Подъ вліяніемъ этихъ увѣщаній, въ Згержѣ 14-го Марта было произведено новое покушеніе на убійство Сиремскаго [1]), а 27-го Мая убитъ рабочій Францъ Гельшеръ вслѣдствіе того, что оба они были заподозрѣны въ шпіонствѣ и, по обсужденіи ихъ виновности на сходкахъ, приговорены къ смерти Центральнымъ Комитетомъ. Первое изъ этихъ преступленій было совершено работникомъ суконной фабрики Борста Станиславомъ **Бугайскимъ**, который, подкравшись сзади къ Сиремскому, проходившему въ 8 часовъ утра по Длугой улицѣ, нанесъ ему ударъ въ шею кинжаломъ, причинившій ему глубокую рану, послѣ чего Бугайскій бросился бѣжать, но былъ задержанъ отставнымъ солдатомъ Станиславомъ Дулиновскимъ. Спрошенный при дознаніи, Бугайскій показалъ, что покушался на убійство Сиремскаго по подстрекательству ткача Казиміра **Томашевскаго**, который вскорѣ послѣ этого скрылся изъ Згержа, но былъ задержанъ впослѣдствіи подъ именемъ бродяги Ивана и привлеченъ къ особому дознанію, производимому по этому дѣлу въ Петроковской губерніи.

Убійство Гельшера особенно замѣчательно по тѣмъ мотивамъ, которые руководили Куницкимъ въ составленіи отъ имени фиктивнаго Центральнаго Комитета приговора, присуждающаго Гельшера къ смерти. Гельшеру, какъ одному изъ членовъ Згержскаго рабочаго комитета, было поручено убить Сиремскаго, но всѣ его попытки

[1]) Первое покушеніе на жизнь Сиремскаго, произведенное желѣзнодорожнымъ рабочимъ Шмаусомъ, имѣло мѣсто 20-го Октября 1883 г. См. VII. Вѣдомость дознаній, стр. 34 и слѣд.

въ этомъ отношеніи не приводили ни къ какимъ результатамъ, о чемъ онъ постоянно докладывалъ на сходкахъ, происходившихъ по случаю неоднократныхъ пріѣздовъ Пацановскаго въ Згержъ. Это обстоятельство навело мѣстнаго руководителя Антона Поплавскаго на мысль слѣдить за его дѣйствіями, о чемъ онъ написалъ Пацановскому и когда этотъ послѣдній пріѣхалъ въ Згержъ, то была вновь собрана сходка, на которой заявлено, что Гельшеръ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, вслѣдствіе его частыхъ сношеній съ Сиремскимъ. Пацановскій уѣхалъ въ Варшаву, а чрезъ нѣсколько времени получилъ отъ Поплавскаго письмо, въ коемъ тотъ извѣщалъ его, что измѣна Франца Гельшера доказывается новымъ фактомъ, заключающимся въ томъ, что братъ его Осипъ **Гельшеръ** и прусскій подданный Леонъ **Цесельскій** [1]), немедленно по возвращеніи изъ Щавина, куда они ѣздили по своимъ частнымъ дѣламъ, были подвергнуты полиціей обыску вслѣдствіе подозрѣнія въ томъ, что они ѣздили въ Щавинъ для пропаганды, а между тѣмъ объ ихъ поѣздкѣ было извѣстно только одному Францу Гельшеру, который на этомъ основаніи подозрѣвается въ предательствѣ относительно своего брата и Цесельскаго. Этихъ обстоятельствъ оказалось вполнѣ достаточно Куницкому для произнесенія смертнаго приговора, объявленіе коего было возложено имъ на Пацановскаго, который, получивъ отъ Куницкаго письменный приговоръ, револьверъ, кинжалъ и куски опіума, отправился 22-го Мая въ Згержъ съ Поплавскимъ, собралъ тамъ сходку, на коей, въ числѣ прочихъ, присутствовалъ братъ Франца Гельшера, Осипъ, прочелъ приговоръ и, передавъ оружіе и опіумъ рабочему Яну Петрусинскому, поручилъ ему приведеніе въ исполненіе приговора Центральнаго комитета, предоставивъ на его волю выборъ рода смерти, а самъ уѣхалъ въ Лодзь дожидаться извѣстія объ исполненіи приговора. Не получая этого извѣстія въ теченіи двухъ дней и предполагая, что Петрусинскій колеблется, Пацановскій послалъ къ нему чрезъ Поплавскаго письмо, въ которомъ требовалъ чтобы приговоръ былъ немедленно исполненъ, но прошло еще два дня и только тогда посланный въ Згержъ Поплавскій вернулся съ сообщеніемъ, что встрѣтился на дорогѣ съ однимъ рабочимъ, который сказалъ ему, что Гельшеръ уже убитъ. Самое убійство было произведено вечеромъ, между 10 и 11 часами; Гельшеръ сидѣлъ на скамейкѣ въ городскомъ

[1]) О *Цесельскомъ* см. VIII Вѣдом., стр.

саду, въ то время, когда Петрусинскій подкрался къ нему сзади и выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ убилъ его наповалъ [1]). Изъ дознанія произведеннаго въ Петроковской губерніи по заявленію одного изъ участниковъ Лодзинскихъ рабочихъ кружковъ, Эдуарда **Брыля** [2]), видно, что дѣйствительною причиною преслѣдованія Франца Гельшера и смертнаго приговора надъ нимъ было то обстоятельство, что незадолго до своей смерти онъ открыто выражалъ желаніе порвать всѣ связи съ соціально-революціонною партіей и склонялъ къ тому же своего брата Осипа. Тѣмъ не менѣе въ прокламаціи Центральнаго Комитета отъ 28-го Мая новаго стиля, напечатанной на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и распространенной въ разныхъ мѣстахъ въ первыхъ числахъ Іюня, значится, что «убитый не имѣлъ достаточно силъ и энергіи, чтобы противустоять разнымъ деморализующимъ вліяніямъ и свой личный интересъ поставилъ выше интересовъ рабочаго вопроса; нѣсколькихъ рабочихъ онъ успѣлъ заключить въ тюрьму и тѣмъ же грозилъ и другимъ рабочимъ». Въ заключеніе говорится слѣдующее: «...пусть же каждый помнитъ, что того, кто будетъ измѣнять по какимъ бы то ни было поводамъ, изъ страха-ли или для личныхъ видовъ, на свободѣ или въ тюрьмѣ, одинаково и безусловно ждетъ смерть».

Этими преступленіями не исчерпывалась террористическая дѣятельность рабочихъ комитетовъ. Кромѣ приготовленій къ убійству рабочаго Футерляйба въ Лодзи и полицейскаго агента Гузарскаго, вопросъ о которыхъ возбуждался неоднократно на рабочихъ сходкахъ, по иниціативѣ означенныхъ комитетовъ,—Варшавская группа выпустила нѣсколько предостереженій фабрикантамъ Познанскому (въ Лодзи), Фоминскому (въ Варшавѣ) и другимъ, въ которыхъ эти лица были угрожаемы принятіемъ противъ нихъ рабочими комитетами соотвѣтственныхъ мѣръ, въ случаѣ если они не измѣнятъ свое «безчестное» поведеніе относительно рабочихъ.

Дѣятельность Варшавскихъ соціалистовъ была подчинена самому тщательному надзору со стороны наблюдательныхъ полицейскихъ органовъ, которые шагъ за шагомъ слѣдили за руководителями шайки, изслѣдуя всѣ ихъ сношенія между собою и занимаясь установленіемъ ихъ именъ и постояннаго мѣста жительства, и въ то же время выясняли второстепенныхъ участниковъ

---

[1]) Петрусинскій арестованъ 20-го Августа.

[2]) См. также VIII Вѣдом., стр.

сообщества, участвовавшихъ на сходкахъ въ различныхъ частяхъ города, и передавали ихъ отдѣльными группами въ руки лицъ, производившихъ дознаніе. Такъ, 2-го Января, кромѣ Генриха Дулембы и Люціана Рыдзевскаго, была арестованы слесаря Матвѣй Ивановъ **Меле**, Петръ Ѳоминъ **Чаплинскій**, городской посыльный Осипъ Андреевъ **Кмецикъ** и слесарь Ѳома Домиииковъ **Солюсъ**; въ ночь на 6-е Января—сапожникъ Лука Матвѣевъ **Рудницкій**, 12-го Февраля—кузнецъ Викентій Матвѣевъ **Ромалевскій**, въ помѣщеніи коего въ тотъ день происходила соціалистическая сходка, а также участвовавшіе въ ней, подмастерье Владиславъ Лукинъ **Шевчукъ** и дворянинъ Минской губерніи Иванъ Петровъ **Выгановскій**, 16-го Февраля—помощникъ присяжнаго повѣреннаго Казиміръ Альфонсовъ **Шухевичъ** [1]), бывшій студентъ Варшавскаго Университета Ѳаддѣй Ивановъ **Энтысъ**, токарь Иванъ Григорьевъ **Пашке**, и слесаря: Антонъ Францовъ **Ключевскій** и Августъ Августовъ **Миллеръ**, 19-го февраля—портной Иванъ **Марколя**, печникъ Брониславъ **Дороничъ**, слесаря Осипъ **Вальдъ**, Константинъ **Шнаге** и Александръ **Жолкевскій**, столяры Францъ **Заржицкій** и Теофилъ **Якобсонъ**, 24-го Февраля—токари Осипъ Станиславовъ **Иміалковскій**, Осипъ Антоновъ **Миколаевскій** и Осипъ Викентьевъ **Щепаньскій**, столяръ Владиславъ Севериновъ **Грудзинскій** и слесарь Иванъ Фердинандовъ **Нташинскій**, 27-го Марта—студентъ Варшавскаго Университета Генрихъ **Френкель**, 14-го Апрѣля—Агафонъ **Загурскій**, 27-го Апрѣля—механикъ завода Лильпопъ и Рау, дворянинъ Іосифъ Антоновъ **Острейко**, 5-го Мая студентъ Варшавскаго Университета Людвигъ Адольфовъ **Савицкій**, 19-го Мая—переданный австрійскими властями дворянинъ Ковенской губерніи, слесарь Фортунатъ Георгіевъ **Рубинъ**, 17-го Іюня—портной Іосифъ **Вицкій**, 15-го Іюня—бывшіе ученики Пинскаго реальнаго училища Болеславъ Болеславовъ **Ендржеевскій** и Казиміръ Александровъ **Варпеховскій** и мѣщанка города Пинска Шейка (Софія) Ильина **Сандбергъ** и, наконецъ, въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи—по требованію Варшавской полиціи—дворянинъ Здиславъ Витольдовъ **Марчевскій**, у котораго были найдены при обыскѣ между прочими предметами, уличающими его въ принадлежности къ польской соціально-революціонной партіи, — 22 экземпляра прокламаціи «Пролетаріата».

---

[1]) О *Шухевичѣ* см. также VII Вѣдом., стр. 33.

Наблюденіе за главными руководителями движенія къ концу Іюня дало возможность съ точностью установить существованіе въ Варшавѣ трехъ конспиративныхъ квартиръ сообщества, въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ: 1) мировымъ судьею 1-го участка Петромъ Бардовскимъ, сначала на Хожей улицѣ, въ домѣ № 30, а затѣмъ на Закрочимской улицѣ, въ домѣ № 17; 2) ученикомъ Варшавской Ветеринарной школы Игнатіемъ Крживолоцкимъ на Брацкой улицѣ, въ домѣ № 10 и 3) окончившимъ курсъ въ Варшавскомъ Коммерческомъ училищѣ Эдмундомъ Остерлофомъ, на Смольной улицѣ, въ домѣ № 10. Было замѣчено, что первую изъ этихъ квартиръ посѣщали только главные руководители сообщества, какъ то: Загурскій (до ареста), Дембскій и Куницкій, тамъ же проживала близкая знакомая этого послѣдняго Теодора **Русецкая**; квартира эта представляла изъ себя главное бюро партіи, въ которомъ помѣщались тайная типографія, лабораторія для гримировки, редакція и архивъ со складами рукописей, печатныхъ изданій и тайной корреспонденціи; во второй происходили сходки членовъ Варшавской группы, помѣщалась часть типографіи и укрывались пріѣзжіе члены сообщества, какъ то: Казиміръ Томашевскій и другіе; кромѣ того, на имя Крживолоцкаго получались денежная и телеграфная корреспонденціи; наконецъ, въ третьей находился складъ произведеній подпольной печати. Независимо отъ сего, были выяснены всѣ лица, которыя когда-либо посѣщали эти квартиры и участвовали на сходкахъ, устраиваемыхъ руководителями сообщества.

Въ виду этихъ данныхъ, Начальникъ Варшавскаго Жандармскаго Управленія рѣшился произвести въ ночь на 29-е Іюня, по заранѣе установленному плану, одновременные обыски во всѣхъ этихъ квартирахъ и аресты всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ и полученными результатами вполнѣ подтвердились данныя, доставленныя первоначальными наблюденіями.

Такимъ образомъ 28-го Іюня были арестованы: въ квартирѣ Бардовскаго, кромѣ его самого, проживающая съ нимъ вдова товарища губернскаго прокурора, дворянка Наталья Михайлова **Поль**, Станиславъ Куницкій, предъявившій сербскій паспортъ на имя Драголеба Джурича и мѣщанка Софья Константинова **Дзянковская**, урожденная Плясковицкая, проживавшая подъ именемъ австрійской подданной Марьи Новакъ; затѣмъ Игнатій Крживолоцкій, Феликсъ Конъ, Цецилія Гоголинская, Владиславъ Космалскій, Антонъ Поплавскій, Эдмундъ

Остерлофъ, мѣщанинъ Станиславъ **Адамовъ Дронжевскій**, дворянинъ Константинъ Игнатьевъ **Стржеминскій**, Соломонъ Пацановскій, мѣщанинъ Шимонъ Шмулевъ **Конъ**, Осипъ Шпакъ, дворяне Казиміръ Людвиговъ **Дзванковскій**, и Иванъ Викторовъ **Поплавскій**. Наконецъ, на другой день, въ Лодзи былъ задержанъ Антоній Этьенъ и въ Слуцкомъ уѣздѣ Викентій **Пржигодскій**; изъ остальныхъ лицъ большинство было задержано впослѣдствіи, а нѣкоторые еще розыскиваются [1]).

При обыскѣ въ квартирѣ Бардовскаго найдены типографскія принадлежности, шрифтъ, значительное число произведеній подпольной печати (о которыхъ уже упоминалось выше), оружіе, различные химическіе составы, 20 штукъ печатей «Пролетаріата», переписка съ Варынскимъ и Александрою Ентысъ, заключенными въ Варшавской цитадели, и разныя рукописи возмутительнаго содержанія, изъ числа коихъ обращаютъ на себя вниманія, цитированные выше, «Общія основанія программы и организаціонной дѣятельности Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи «Пролетаріата» и «конфиденціальное соглашеніе Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» и Центральнаго Комитета партіи «Пролетаріатъ», по поводу взаимныхъ отношеній», а также собственноручно написанное Бардовскимъ воззваніе къ военнымъ, начинающееся словами: «Товарищи!», въ которомъ послѣ ряда указаній на то, что войско до сихъ поръ призывалось правительствомъ только для поддержки его репрессивныхъ дѣйствій, говорится: «Неужели мы должны сдѣлаться покорными рабами правительства, слѣпымъ орудіемъ его въ угнетеніи народа и во всѣхъ его позорныхъ дѣяніяхъ?» Затѣмъ, послѣ изложенія въ мрачныхъ краскахъ современнаго положенія народа и дѣятельности разныхъ министерствъ, оканчивающагося возгласомъ: «До чего мы наконецъ дойдемъ, господа?!»—слѣдуетъ обращеніе къ военнымъ такого содержанія: «Подъ гнетомъ невыносимаго положенія мы обращаемся къ вамъ, сотоварищи наши. Всякій изъ васъ безъ сомнѣнія понимаетъ, что войско составляетъ главную опору господствующаго деспотизма. Какъ только войско перестанетъ повиноваться правительству при столкновеніи съ народомъ—отжившее самодержавіе рухнетъ навсегда». Далѣе говорится: «въ войскахъ давно

[1]) При арестованіи 18-го Іюля Людвига Яновича, онъ двумя выстрѣлами изъ револьвера ранилъ задержавшаго его агента, а бывшимъ съ нимъ вмѣстѣ Дембскому и Славинскому удалось скрыться.

появились революціонные кружки, которые примыкаютъ къ общему революціонному движенію. Соединимся же дружно противъ общаго врага. Пусть въ каждомъ полку, въ каждой отдѣльной части войска образуется свой кружокъ, который будетъ преслѣдовать общую цѣль. Эти кружки должны войти въ сношеніе между собою и постараться завести связи съ партіей «Народной Воли». Затѣмъ указывается на необходимость учрежденія кружковъ саморазвитія, складчины для пріобрѣтенія изданій соціально-революціонной партіи и наконецъ воздѣйствія на солдатъ, путемъ развитія въ нихъ довѣрія къ себѣ и убѣжденія въ томъ, что они, офицеры, дѣйствуютъ не изъ-за своекорыстныхъ цѣлей. Въ заключеніе высказывается увѣренность, что офицеры откликнутся на общій кликъ русской молодежи и что «имена Дубровина, Суханова, Буцевича и другихъ въ томъ порукою», и сообщается, что «прежняя здѣшняя соціально-революціонная партія „Proletariat", состоящая въ полной солидарности съ партіей „Народной Воли", обязательно предоставила въ наше распоряженіе свою типографію" [1]).

Обыскъ, произведенный въ квартирѣ Остерлофа, доставилъ также множество изданій соціально-революціонnаго содержанія и кромѣ того: 1) письмо, указывающее на сношенія Остерлофа съ редакціей германскаго журнала «Соціаль-Демократъ», и 2) обширную, умѣло и опытною рукою составленную записку о приготовленіи взрывчатыхъ веществъ: нитроглицерина и динамита, съ указаніемъ на литературу и съ приложеніемъ описаній: 1) стопинной массы и 2) метательнаго снаряда, употребленнаго 1-го Марта 1881 года.

Значительное количество шрифтовъ и типографскихъ принадлежностей, хранившихся въ квартирѣ Кржиоблоцкаго, незадолго до обыска было вынесено оттуда, но впослѣдствіи полиціи удалось розыскать эти предметы въ колодцѣ, куда они были брошены матерью любовницы Кржиоблоцкаго—Цециліи Гоголинской.

Результаты, доставленные обысками и арестами 29-го Іюня, составляютъ весьма цѣнный слѣдственный матеріалъ, разработкою котораго заняты въ настоящее время

[1]) Приготовленіе къ пользованію этою типографіей отчасти подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ типографскомъ имуществѣ, отобранномъ у Бардовскаго, найденъ готовый наборъ «Приложенія къ Вѣстнику Народной Воли» и объявленія объ изданіи этого журнала.

Жандармскія Управленія Варшавскаго Жандармскаго Округа.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что организація соціально-революціоннаго сообщества «Пролетаріатъ» распространяется не на одно только Царство Польское. Изъ письма Куницкаго къ заключеннымъ въ Варшавской цитадели видно, что «колоніи» этого сообщества имѣются въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, что отчасти подтверждается и приведенными въ настоящемъ Обзорѣ данными, обнаруженными дознаніемъ о революціонныхъ кружкахъ, образовавшихся въ вышеозначенныхъ городахъ. Кромѣ сего, изъ приговора Краковскаго Исправительнаго Суда, отъ 30-го Марта текущаго года, по дѣлу объ уроженцахъ Царства Польскаго—слушательницѣ фельдшерскихъ курсовъ, дворянкѣ Маріи Ильиной **Онуфровичъ**, столярѣ Осипѣ **Гостынскомъ**, жителѣ Сѣдлецка Маріанѣ **Пѣховскомъ** и объ австрійскихъ подданныхъ Карлѣ Адольфовѣ **Медвѣдскомъ**, Осипѣ **Эйбенштютцѣ**, Эдмундѣ **Кольбутовскомъ** и Станиславѣ **Полянскомъ**, обвинявшихся въ соціально-революціонной пропагандѣ, видно, что Краковскій судъ, на основаніи данныхъ, находившихся въ его разсмотрѣніи, призналъ, что соціально-революціонное сообщество «Пролетаріатъ», центръ котораго находится въ Варшавѣ, прислало въ Краковъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ (Марію Онуфровичъ, Карла Медвѣдскаго и др.) для устройства въ этомъ городѣ рабочаго кружка, что они и успѣли сдѣлать, собравъ вокругъ себя нѣсколькихъ единомышленниковъ, устраивая сходки и находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами Варшавскаго центра, чрезъ посредство Мечислава **Маньковскаго** [1]) и другихъ лицъ, причемъ Медѣдевкій участвовалъ въ изданіи газеты «Пролетаріатъ», помѣщая въ ней свои статьи и былъ извѣстенъ въ партіи подъ именемъ «Поэта». Признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными и приговоривъ ихъ къ соотвѣтственнымъ наказаніямъ, Краковскій судъ одновременно съ этимъ присудилъ Онуфровичъ, Гостынскаго и Пѣховскаго, какъ русскихъ подданныхъ, къ изгнанію изъ предѣловъ Австрійской Имперіи. Въ обвинительномъ актѣ прокурора по этому дѣлу имѣется слѣдующая, обращающая на себя вниманіе, фраза: «извѣстно, что соціально-революціонная пропаганда, съ перваго же ея появленія, поддерживалась исключительно пріѣзжимъ заграничнымъ элементомъ, преимущественно же

---

[1]) См. выше.

русскими подданными поляками, и что послѣ удаленія изъ предѣловъ государства иностранныхъ агитаторовъ, соціалистическое движеніе всегда ослабѣвало, но при появленіи новыхъ эмиссаровъ опять усиливалось“ [1]).

IV.

Болѣе важныя дознанія изъ числа производившихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, не упомянутыя въ предъидущихъ трехъ главахъ.

С.-Петербургъ.

I. Слѣдственныя дѣйствія по дѣлу о военныхъ кружкахъ народовольческаго сообщества, описанію организаціи которыхъ посвящена II-я глава предъидущаго Обзора, въ отчетномъ періодѣ были направлены къ выясненію степени участія въ дѣятельности названныхъ кружковъ тѣхъ лицъ, виновность коихъ не была еще достаточно установлена, а также къ провѣркѣ разоблаченій Дегаева, какъ относительно военной организаціи, такъ и другихъ, самостоятельныхъ кружковъ преступнаго направленія, возникшихъ по его иниціативѣ. Соотвѣтственно предмету показаній Дегаева, матеріалъ, добытый производящимся въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи дознаніемъ, можетъ быть раздѣленъ на двѣ части. Къ первой относится изслѣдованіе хода и развитія революціоннаго движенія среди лицъ военнаго сословія, ко второй—противоправительственные кружки, существовавшіе въ 1880—81 годахъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства.

1) Мичманъ Владиміръ **Дружининъ**, долгое время уклонявшійся отъ объясненій по дѣлу, будучи уличенъ разоблаченіями Скворцова, Папина и отчасти Добротворскаго, призналъ себя членомъ военно-революціонной организаціи и подтвердилъ справедливость имѣвшихся противъ него указаній, благодаря которымъ изложенныя въ VII Обзорѣ свѣдѣнія о преступной его дѣятельности среди моряковъ могутъ быть дополнены слѣдующими:

Въ 1878 году, когда въ средѣ воспитанниковъ старшихъ классовъ Морскаго Училища, увлеченныхъ чтеніемъ подпольныхъ изданій, возникла мысль создать свой кружокъ, однимъ изъ первыхъ, отозвавшихся на призывъ Буланова и Николая Лаврова, былъ Дружининъ, оказавшійся весьма преданнымъ дѣлу сотрудникомъ. Бла-

[1]) См. VI Обз., стр. 70.

годаря ему, сходки, происходившія первоначально у Вырубова, а затѣмъ перенесенныя въ квартиру самого Дружинина, привлекали съ каждымъ разомъ новыхъ членовъ изъ числа воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и нижнихъ чиновъ флота. Въ теченіи 1880 года, въ составъ кружка, по приглашенію Дружинина, вошли: Скворцовъ, Петровъ, Вадимъ **Лавровъ** [1]), Андрей **Андреевъ** [2]) и нѣсколько нижнихъ чиновъ – оружейный мастеръ Вальтердорфъ, слесарь Федоровъ, минеръ Потихонинъ и нѣкій «Константинъ», содержатель казеннаго имущества на канонерской лодкѣ «Коршунъ», которые предназначались исключительно для пропаганды среди матросовъ, Потихонинъ—въ Черноморскомъ флотѣ, а остальные въ Кронштадтѣ, причемъ «Константину», кромѣ того, было поручено доставлять изъ типографіи «Кронштадтскаго Вѣстника» шрифтъ, а Федорову и Вальтердорфу—завести, на собранныя Дружининымъ деньги, слесарную мастерскую, съ тѣмъ, чтобы доходы ея поступали въ распоряженіе кружка. Въ началѣ 1881 года Дружининъ сошелся еще съ нѣсколькими мастеровыми, въ томъ числѣ съ Сергѣемъ **Сосинымъ** [3]), а осенью познакомился съ гардемаринами Александромъ **Пиротте** [4]) и Евгеніемъ **Крафтъ** и старался склонить ихъ на сторону революціоннаго дѣла. Но Сосинъ вскорѣ бѣжалъ, а Пиротте и Крафтъ отказались отъ предложеній Дру-

---

[1]) *Лавровъ*, Вадимъ Николаевъ, сынъ художника, отставной прапорщикъ Корпуса морской артиллеріи, бывшій воспитанникъ Морскаго Техническаго Училища.

[2]) *Андреевъ*, Андрей Порфирьевъ, Лейтенантъ 1-го флотскаго экипажа, сынъ Надворнаго Совѣтника, бывшій воспитанникъ Морскаго Техническаго Училища.

[3]) *Сосинъ*, Сергѣй Ивановъ, матросъ 8-го флотскаго экипажа, привлекался въ 1881 году, въ С.-Петербургѣ, къ дознанію по дѣлу о матросѣ Мартенсонѣ, студентахъ Решко, Переляевѣ и др., по обвиненію въ распространеніи преступныхъ изданій. Во время производства дознанія скрылся и, будучи въ Январѣ 1882 г., задержанъ въ Москвѣ, подъ именемъ Тамбовскаго мѣщанина Крюкова, вновь былъ привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи изданій партіи «Народной Воли» и собираніи, съ преступными цѣлями, адресовъ родныхъ и знакомыхъ товарищей своихъ по командѣ.

По Высочайшему повелѣнію 22-го Сентября 1882 г., Сосинъ высланъ въ Восточную Сибирь, подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ и водворенъ въ Ирбейской волости, Канскаго Округа, Енисейской губерніи.

[4]) *Пиротте*, Александръ Александровъ, отставной мичманъ 7-го флотскаго экипажа.

жинина, не смотря на убѣжденія Карабановича и пріѣзжавшаго въ то время въ Кронштадтъ Савелія Златопольскаго. Нѣсколько позже, сойдясь въ Ревелѣ съ воспитанниками Морскаго Техническаго Училища Петровымъ и Сергѣемъ **Пѣшковымъ** [1]), Пиротте сталъ принимать отъ нихъ подпольныя изданія, отклонивъ, однако, и на этотъ разъ приглашеніе заняться пропагандою въ Техническомъ Училищѣ и присоединиться къ Кронштадтскому артиллерійскому кружку.

Возникшій въ 1880 году и первоначально состоявшій изъ Папина, Александра **Вершинина** [2]), Николая **Степурина** [3]), Леонида **Бубнова** [4]) и Алексѣя **Прокофьева** [5]), Кронштадтскій кружокъ артиллеристовъ долгое время дѣйствовалъ безъ опредѣленной программы и ограничивался подготовительною работою. Степуринъ и Вершининъ приняли на себя заботы о поддержаніи матеріальныхъ средствъ кружка, Прокофьевъ занялся устройствомъ кассы, а Бубновъ, въ ожиданіи спеціальныхъ порученій, посѣщалъ сходки въ квартирѣ Рогачева и Похитонова и оказывалъ разныя услуги членамъ центральнаго военнаго кружка, въ которомъ на столько пользовался довѣріемъ, что былъ даже допущенъ къ храненію разрывныхъ снарядовъ, доставленныхъ Буцевичемъ вскорѣ послѣ событія 1-го Марта. Уставъ кружка, проектированный Папинымъ, былъ впервые предложенъ на обсужденіе членовъ въ началѣ 1882 года, причемъ вызвалъ нѣсколько возраженій. Въ особенности возставалъ Вершининъ противъ тѣхъ пунктовъ проекта, которые посягали, по мнѣнію его, на самостоятельность

---

[1]) *Пѣшковъ*, Сергѣй Михайловъ, сынъ Надворнаго Совѣтника, Прапорщикъ Корпуса морской артиллеріи.

[2]) *Вершининъ*, Александръ Ивановъ, подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи. Въ 1874 г., состоя студентомъ Технологическаго Института, привлекался къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи, по обвиненію въ сношеніяхъ съ Поповымъ, Осиповой и др. Дознаніе, однако, не установило достаточныхъ уликъ въ виновности Вершинина, вслѣдствіе чего признано было возможнымъ, не предавая его суду, вмѣнить ему въ наказаніе предварительное содержаніе подъ стражею и учредить особый надзоръ, безъ права отлучекъ изъ мѣста жительства.

[3]) *Степуринъ*, Николай Алексѣевъ, дворянинъ Кіевской губ., Подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи.

[4]) *Бубновъ*, Леонидъ Львовъ, Штабсъ-Капитанъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи.

[5]) *Прокофьевъ*, Алексѣй Александровъ, Подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи. См. Обз. VII, стр. 10.

кружка, подчиняя распоряженія его требованіямъ партіи «Народной Воли».

Около этого времени Папинъ ввелъ въ кружокъ Михаила **Иванова** [1]), еще съ конца 1878 года вращавшагося въ обществѣ Люстига, Дегаева и др. Ему предложили отправиться въ Петербургъ и, розыскавъ **Дылеву** [2]), привезти ее въ Кронштадтъ, что онъ два раза исполнилъ: первый разъ—по порученію Дегаева, а второй—по просьбѣ Рогачева, причемъ оба свиданія Дылевой съ названными лицами происходили въ его, Иванова, квартирѣ. Предметъ ихъ совѣщаній остался для него такою же тайной, какъ и мотивы пріѣзда въ Кронштадтъ Ашенбреннера, съ которымъ онъ однажды встрѣтился у Вершинина, въ началѣ 1883 года. Къ тому времени артилерійскій кружокъ успѣлъ пополниться еще нѣсколькими членами. То были Борисъ **Налимовъ** [3]), Константинъ **Мазовскій** [4]) и нѣсколько другихъ, принадлежавшихъ, впрочемъ, къ категоріи тѣхъ членовъ, которые предпочитали оставаться въ роли «сочувствующихъ» и избѣгали активной дѣятельности. Напротивъ, Мазовскій и Налимовъ проявили ее въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ кружка: въ обсужденіи проекта изданія «Военнаго Листка», въ устройствѣ «чайной» для нижнихъ чиновъ флота, а также въ сборѣ пожертвованій въ пользу военной организаціи.

Матеріальныя средства и личный составъ «центра» были еще далеко не достаточны для успѣшнаго выполненія всѣхъ предначертаній партіи. Требовались преданныя дѣлу лица, способныя руководить отдѣльными военными группами и направлять ихъ дѣятельность согласно программѣ «центра». Поэтому, одною изъ главныхъ заботъ членовъ центральнаго кружка было какъ можно больше завербовать сотрудниковъ. Эту задачу, не безъ успѣха, исполняли Рогачевъ, Похитоновъ и Дегаевъ, пользовавшіеся безусловнымъ авторитетомъ во всѣхъ сферахъ народовольческаго сообщества. Въ началѣ 1881 года они склонили на сторону партіи кончавшаго въ томъ году курсъ Артиллерійской Академіи

---

[1]) *Иванов*, Михаилъ Ивановъ, Штабсъ-Капитанъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи.

[2]) *Дылева*, Александра Васильева, женщина-врачъ. См. Обз. VII, стр. 8.

[3]) *Налимовъ*, Борисъ Павловъ, сынъ протоіерея, состоящій въ запасѣ Поручикъ артиллеріи. См. Обз. VII, стр., 28.

[4]) *Мазовскій*, Константинъ Петровъ, Штабсъ-Капитанъ 22-й артилерійской бригады.

Андрея **Николаева** [1]) и представили его Суханову. Николаевъ, въ свою очередь, познакомилъ ихъ съ Капитаномъ гвардейской артиллеріи Николаемъ **Зиновьевымъ** [2]), состоявшимъ въ то время подъ слѣдствіемъ по дѣлу о тайной типографіи на Гутуевскомъ островѣ. Зиновьевъ съ готовностью принялъ предложеніе примкнуть къ центральному кружку, но пожелалъ предварительно ознакомиться съ его программою. За неимѣніемъ еще готоваго устава, Сухановъ и Похитоновъ сообщили ему на словахъ основныя его положенія, послѣ чего Зиновьевъ былъ зачисленъ въ члены. Дѣятельность его въ кружкѣ была непродолжительна: въ Іюлѣ 1881 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе по дѣлу о 58 лицахъ, въ силу котораго онъ подвергся высылкѣ въ Орловскую губернію, подъ надзоръ полиціи. Около того же времени Николаевъ, окончивъ курсъ Академіи, опредѣлился въ казачью артиллерію и, несмотря на убѣжденія кружка остаться въ Петербургѣ и перейти въ гвардейскую артиллерію, уѣхалъ въ Оренбургъ. Рѣшено было, что онъ, по пріѣздѣ туда, займется, въ качествѣ агента центральнаго кружка, пропагандою въ своемъ полку.

Мѣстной агитаціи въ войскахъ придавалось въ военно-революціонной средѣ большое значеніе. Предполагалось даже со временемъ въ главныхъ городахъ Имперіи образовать частные офицерскіе кружки, подчиненные военно-окружнымъ центрамъ и выработать для нихъ спеціальный уставъ [3]), а до тѣхъ поръ, въ видахъ подготовленія

---

[1]) *Николаева*, Андрей Михайловъ, Есаулъ казачьей артиллеріи. Состоялъ въ 1881 году подъ негласнымъ наблюденіемъ вслѣдствіе сношеній съ бывшимъ студентомъ Технологическаго Института Николаемъ Филатовымъ, устраивавшимъ въ Петербургѣ, подъ видомъ семейныхъ вечеринокъ, преступныя сборища.

[2]) *Зиновьева*, Николай Алексѣевъ, отставной Капитанъ гвардейской артиллеріи, привлекался въ 1878 году къ дознанію по дѣлу о тайной типографіи, обнаруженной на Гутуевскомъ островѣ (дѣло о 58 лицахъ) и обвинялся въ пріобрѣтеніи, для цѣлей преступнаго сообщества, печатнаго станка, найденнаго у одного изъ участниковъ типографіи, Бориса Генсберга. По Высочайшему повелѣнію 8-го Іюля 1881 года, подчиненъ гласному надзору полиціи въ с. Княжичахъ, Орловской губ., гдѣ, постановленіемъ Особаго Совѣщанія 26-го Апрѣля 1882 года, оставленъ подъ надзоромъ на 4 года. Въ Іюлѣ 1883 года Зиновьевъ, по опредѣленію вышеупомянутаго Совѣщанія, отъ гласнаго надзора освобожденъ и подчиненъ негласному на срокъ одного года.

[3]) Уставъ этотъ изданъ центральнымъ военнымъ кружкомъ въ Февралѣ 1882 года. Образецъ его отпечатанъ въ предъидущемъ Сборникѣ.

почвы, допускались и единичныя попытки. Такимъ характеромъ отличалась дѣятельность нѣкоторыхъ офицеровъ въ Саратовѣ, Самарѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ.

Въ 1880 году, по почину Митрофана **Новицкаго** и Петра **Поливанова** [1]), въ Саратовѣ образовался кружокъ молодыхъ людей, въ составъ котораго, кромѣ учредителей, входили: сынъ священника Дмитрій **Львовъ**, дворянинъ Дмитрій **Малѣевъ** [2]), оберъ-офицерскій сынъ Михаилъ **Троицкій** [3]), сынъ священника Павелъ **Князевскій**, Федоръ **Соколовъ** [4]) и нѣкоторые другіе, занимавшіеся чтеніемъ преступныхъ изданій и сборомъ пожертвованій. Нѣсколько времени спустя, въ Саратовъ пріѣхалъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Дегаева, артиллеристъ Андрей **Дудинскій** [5]) и, поселясь у Львова, вошелъ мало по малу въ сношенія съ его единомышленниками и сталъ посѣщать ихъ собранія, продолжавшіяся до ареста Новицкаго и Поливанова. Событіе это разстроило дѣла кружка и члены его разошлись. Дудинскій уѣхалъ въ Петербургъ и присоединился къ возникшему тамъ, по иниціативѣ Дегаева и Папина, кружку Артиллерійской Академіи. Весьма вѣроятно, что цѣлью пріѣзда его въ Саратовъ было установленіе сношеній между Поливановскимъ кружкомъ и офицерами 158-го Кутаисскаго полка, но попытка эта оказалась въ такой же мѣрѣ неудачною, какъ и пропаганда въ Самарѣ, въ 159-мъ Гурійскомъ полку, гдѣ, подъ руководствомъ поручика Василія **Ильинскаго** и вольноопредѣляющагося Егора Лазарева [6]),

---

[1]) О *Новицкомъ* и *Поливановѣ* см. Обз. IV, стр. 67, Обз. V, стр. 48.

[2]) *Малѣевъ*, Дмитрій Ивановъ, дворянинъ Московской губ., привлекался въ 1874 году къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи по обвиненію въ сношеніяхъ съ Фаресовымъ и др. и былъ подчиненъ надзору полиціи, отъ котораго освобожденъ постановленіемъ Особаго Совѣщанія 26-го Апрѣля 1882 г.

[3]) *Троицкій*, Михаилъ Петровъ, оберъ-офицерскій сынъ. См. Вѣд. стр. .

[4]) *Соколовъ*, Федоръ Александровъ, Титулярный Совѣтникъ, Судебный Приставъ Саратовскаго Окружнаго Суда.

[5]) *Дудинскій*, Андрей Николаевъ, Штабсъ-Капитанъ артиллеріи. См. Обз. VII, стр. 24.

[6]) *Лазаревъ*, Егоръ Егоровъ, запасный унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ Самарской губерніи, привлекался въ 1874 году къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи. Преданный, въ числѣ 193-хъ лицъ, суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, былъ оправданъ, за отсутствіемъ уликъ, но въ виду несомнѣнной политической неблагонадежности его, надъ нимъ былъ

устраивались, съ преступною цѣлью, собранія, привлекавшія очень не многихъ офицеровъ. Между ними извѣстны врачъ Чаушанскій [1]) и поручикъ Литвиновъ. [2])

Литвиновъ, состоя одно время агентомъ центральнаго военнаго кружка, принималъ также участіе въ пропагандѣ во 2-мъ гренадерскомъ Ростовскомъ полку, расположенномъ въ Москвѣ, куда привозилъ инструкціи прапорщику Давиду **Эліавѣ**. [3]) Послѣдній вступилъ на революціонный путь еще въ бытность свою въ Константиновскомъ Военномъ Училищѣ. Здѣсь онъ, въ Сентябрѣ 1879 года, встрѣтился съ товарищами своими по Воронежской военной гимназіи Василіемъ **Яковлевымъ** [4]) и Иваномъ **Новицкимъ** и чрезъ нихъ сошелся съ студентомъ С.-Петербургскаго Университета Владиміромъ **Якимовымъ** [5]) и нѣкимъ «Петромъ Дмитріевичемъ», снабжавшими юнкеровъ преступными изданіями, а также съ товарищами по Константиновскому Училищу Василіемъ **Суворовымъ** [6]) и Антономъ **Губаревичемъ-Радобыльскимъ**. [7])

учрежденъ надзоръ полиціи. Послѣ того Лазаревъ находился на военной службѣ, изъ которой въ 1881 году уволенъ въ запасъ. По возвращеніи его на родину, въ с. Грачевку, было обнаружено, что онъ распространяетъ нелѣпые слухи о передѣлѣ земли, высказывая при томъ преступныя сужденія по поводу покушеній на цареубійство. Вслѣдствіе сего, постановленіемъ Особаго Совѣщанія 3-го Мая 1882 года, Лазаревъ былъ подчиненъ гласному надзору полиціи на 2 года, отъ котораго освобожденъ 9-го Сентября 1883 г. Въ виду же указаній на него Дегаева, какъ на «энергическаго народовольца, ведущаго пропаганду среди офицеровъ», Особое Совѣщаніе 22-го Іюня текущаго года постановило выслать его въ Восточную Сибирь, подъ надзоръ полиціи на три года.

[1]) *Чаушанскій*, Владиміръ Виталіевъ, бывшій младшій врачъ 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка, въ Декабрѣ 1881 г. навлекъ на себя подозрѣніе въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ обвиняемыхъ по производившемуся въ Самарѣ дѣлу о распространеніи запрещенныхъ изданій. 23-го Января 1882 г., по распоряженію Военнаго Министерства, переведенъ врачемъ въ 7-й Кавказскій линейный баталіонъ, расположенный въ укрѣпленіи Хунзахъ, Дагестанской, Области.

[2]) *Литвиновъ*, Алексѣй Севастьяновъ, см. Обз. IV, стр. 12; V, стр. 15 и VI, стр. 106.

[3]) *Эліава*, Давидъ Григорьевъ, см. Обз. VI, стр. 24.

[4]) *Яковлевъ*, Василій Яковлевъ, поручикъ армейской кавалеріи состоитъ при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ.

[5]) *Якимовъ*, Владиміръ, см. Обз. V, стр. 22 и VI, стр. 100.

[6]) *Суворовъ*, Василій Антоновъ, хорунжій Донской казачьей № 4-й батареи.

[7]) *Губаревичъ-Радобыльскій*, Антонъ Францевъ, Подпоручикъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Лѣтомъ 1880 года всѣ эти лица были приглашены Якимовымъ въ квартиру какой-то курсистки и представлены Савелію Златопольскому. На происходившей здѣсь сходкѣ Златопольскій старался убѣдить юнкеровъ въ необходимости знакомиться съ общественными вопросами и, въ виду неизбѣжности, будто-бы, возстанія, готовить себя къ соціалистической дѣятельности. Въ руководители имъ былъ назначенъ подхорунжій л.-атаманскаго полка Николай **Сенягинъ** [1]), по иниціативѣ котораго лѣтомъ слѣдующаго года созвана сходка, гдѣ, въ присутствіи Похитонова, юнкерамъ было предложено вступить въ ряды революціонной партіи, на что они и изъявили согласіе. Тѣмъ временемъ Эліава, Суворовъ и Губаревичъ окончили курсъ училища и разъѣхались по полкамъ: Эліава отправился въ Москву, во 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ, Суворовъ былъ зачисленъ въ Донскую казачью артиллерію, а Губаревичъ остался въ Петербургѣ, въ 145-мъ пѣхотномъ Новочеркасскомъ полку.

Спустя мѣсяца три послѣ пріѣзда Эліавы въ полкъ, а именно въ Ноябрѣ 1881 года, къ нему явился, отъ имени Губаревича и Похитонова, отрекомендовавшійся Севастьяновымъ, поручикъ Гурійскаго полка Литвиновъ. и видя, что Эліава затрудняется завязать знакомства, свелъ его съ подпоручиками 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка Крутецкимъ и 4-го гренадерскаго Невижскаго Юрасовымъ, а нѣсколько позже съ подпоручикомъ Ростовскаго полка Виноградовымъ. Но всѣ эти лица оказались вполнѣ непригодными для революціонной пропаганды и пришлось прекратить съ ними всякія сношенія. Продолжительный неуспѣхъ дѣла вызвалъ, наконецъ, въ Январѣ 1883 года, пріѣздъ въ Москву самого Похитонова, который обратился за содѣйствіемъ къ студенту **Распопину** [2]), рекомендуя ему дѣйствовать совмѣстно съ Эліавой. Однако, услугами его не пришлось воспользоваться, такъ какъ уже въ Апрѣлѣ 1883 года, Эліава, будучи переведенъ въ 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ, уѣхалъ изъ Москвы.

---

[1]) *Сенягинъ*, Николай, см. Обз. VI, стр. 9.

[2]) *Распопинъ*, Василій Трифоновъ, студентъ Московскаго Университета, въ Ноябрѣ 1883 г. привлекался, вмѣстѣ съ Одесской мѣщанкою Софіею Бродской, къ дознанію по обвиненію въ организаціи въ Москвѣ преступнаго кружка, именовавшагося «Студенческимъ Союзомъ». Постановленіемъ Особаго Совѣщанія, 21-го Февраля 1884 г., высланъ въ Тобольскую губернію, подъ надзоръ полиціи на 2 года. Привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи въ квартирѣ Янковской. (стр. 30)

2. Въ исходѣ 1880 года нѣсколько студентовъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, зараженныхъ противоправительственнымъ духомъ, сплотились въ небольшой кружокъ съ цѣлью содѣйствія революціонному движенію, нуждавшемуся, по ихъ мнѣнію, въ поддержкѣ въ виду многочисленныхъ арестовъ, произведенныхъ за послѣдніе годы въ рядахъ соціалистической партіи. Студенты эти были Георгій **Андрониковъ**, Николай **Исаевъ** и Михаилъ **Чернцовъ**. Посѣщая, въ числѣ другихъ товарищей, столовую при Технологическомъ Институтѣ, и бесѣдуя о способахъ осуществленія своихъ плановъ, они, въ Январѣ 1881 года, познакомились съ Сергѣемъ Дегаевымъ, состоявшимъ тогда студентомъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія. Послѣ нѣсколькихъ свиданій, Дегаевъ пригласилъ ихъ въ квартиру Чернцова на совѣщаніе и, предложивъ образовать въ средѣ студентовъ кружокъ «саморазвитія», вызвался познакомить ихъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, наиболѣе способныхъ къ воспріятію революціонныхъ идей – Станиславомъ **Куницкимъ** [1]), Агафономъ **Загурскимъ** и Авраамомъ **Ауслендеромъ** [2]). По совѣту Дегаева, всѣ эти лица усердно принялись за изученіе подпольной литературы, составляли рефераты по наиболѣе интересовавшимъ ихъ вопросамъ и обсуждали ихъ затѣмъ на сходкахъ. Дѣятельность эта, не выходившая, впрочемъ, изъ предѣловъ теоретическихъ разсужденій, заинтересовала и другихъ студентовъ и вскорѣ къ нимъ присоединились Исаакъ **Бекъ-Мехмандаровъ** и Константинъ **Толвинскій** [3]). То были послѣдніе члены кружка. Послѣ сходки 15-го Марта 1881 года, кружокъ распался, не осуществивъ своихъ замысловъ.

II. 23-го Января въ Вильнѣ былъ задержанъ, по подозрѣнію въ распространеніи преступныхъ прокламацій, дворянинъ Эдуардъ **Лонгшевскій** [4]). При производствѣ по этому поводу дознанія было, между прочимъ, обнаружено, что предосудительная дѣятельность его въ указанномъ направленіи началась непосредственно послѣ пріѣзда въ Вильну, въ Декабрѣ 1883 года, слушательницы петербургскихъ выс-

[1]) *Куницкій*, Станиславъ Чеславовъ, привлеченъ къ дознанію по дѣлу о Варшавскомъ преступномъ сообществѣ, именующемъ себя соціально-революціонною партіею «Пролетаріатъ». См. стр. 12.

[2]) *Ауслендера*, Авраамъ Яковлевъ, см. Обз. VI, стр. 56—58 и настоящій Обзоръ, стр.

[3]) *Толвинскій*, Константинъ Лаврентьевъ, см. Вѣд. I, стр. 39

[4]) О *Лонгшевскомъ* см. Вѣдом., стр. 28.

шихъ курсовъ Гертруды **Пашковской**, снабдившей его разными противоправительственными изданіями. Для выясненія этого обстоятельства, у Пашковской былъ произведенъ обыскъ, причемъ найдено значительное количество печатныхъ и гектографированныхъ изданій революціоннаго содержанія, на польскомъ и русскомъ языкахъ, въ томъ числѣ—«воззваніе къ русскому юношеству отъ центральнаго кружка союза молодежи партіи Народной Воли», № 3-й польской газеты «Пролетаріатъ» за 1883 годъ, отчеты общества помощи политическимъ ссыльнымъ, уставы «Бѣлорусской кассы» и «демократическаго клуба», проектъ устава и кассы «Виленскаго землячества», визитная карточка Людвига Гребницкаго, состоявшаго въ 1882 году секретаремъ «кассы студентовъ-поляковъ», записка за подписью члена послѣдней, Конрада Павловскаго [1]) и нѣсколько адресовъ; между ними адресъ Софіи Сладковой [2]).

Вслѣдъ затѣмъ, 8-го Марта, въ Вильнѣ же былъ задержанъ воспитанникъ С.-Петербургскаго Реформатскаго Училища Кипріанъ **Яголковскій**, собиравшійся бѣжать за границу. Давая объясненія по поводу мотивовъ этого намѣренія, заключавшихся, по его словамъ, въ желаніи скрыться отъ преслѣдованія по возникшему о немъ, въ Январѣ сего года, дѣлу [3]), Яголковскій показалъ, что, вращаясь нѣкоторое время въ средѣ лицъ, принадлежащихъ, какъ ему извѣстно, къ польской партіи «Пролетаріатъ», слышалъ, что въ Петербургѣ существуетъ, будто бы, Отдѣлъ этой партіи, членомъ котораго, между прочими, состоитъ студентъ Горнаго Института Иванъ **Сѣлицкій**. Однако, отобранныя, при обыскѣ у Сѣлицкаго, вещественныя доказательства, въ связи съ данными имъ объясненіями и другими обстоятельствами дѣла, не подтвердили, въ отношеніи его, указаній Яголковскаго, отъ которыхъ, впрочемъ, послѣдній и самъ вскорѣ отказался.

Тѣмъ не менѣе, по результатамъ обыска, обнаружившаго у Сѣлицкаго значительное количество изданій, тождественныхъ съ отобранными у Пашковой, нельзя не придти къ заключенію, что какъ тотъ, такъ у другая

---

[1]) Людвигъ *Гребницкій* и Конрадъ *Павловскій* привлечены къ дознанію по дѣлу объ убійствѣ во Псковѣ купеческой вдовы Боговской. См. Обз. VII, стр. 48 и слѣд.

[2]) Софія *Сладкова* подлежитъ привлеченію въ качествѣ обвиняемой по дѣлу о тайной типографіи. См. выше, стр. 22.

[3]) *Яголковскій*, проѣзжая 24-го Декабря 1883 г., чрезъ Динабургъ, оставилъ на станціи связку книгъ, въ числѣ которыхъ оказались рукописи предосудительнаго содержанія: когда же, 3-го Января, явился за ними, то былъ задержанъ.

принадлежатъ къ образовавшемуся въ Петербургѣ недозволенному «обществу помощи студентамъ польскаго происхожденія», имѣвшему свою кассу и библіотеку и состоявшему изъ отдѣльныхъ кружковъ, по числу высшихъ учебныхъ заведеній. Что общество это, помимо задачъ филантропическаго характера, преслѣдовало и преступныя цѣли, на это указываетъ, между прочимъ, фактъ нахожденія адреса Пашковской въ шифрованныхъ запискахъ Стародворскаго [1]), а также практиковавшіеся въ упомянутыхъ кружкахъ денежные сборы «на вспомоществованіе жертвамъ деспотическаго правительства», на «борьбу противъ обрусенія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» и т. п.

Кромѣ Сѣлицкаго и Пашковской, членами общества состояли: студентъ Технологическаго Института Іосифъ **Кенне**, исполнявшій обязанности секретаря, и товарищъ Сѣлицкаго, по Горному Институту, Казиміръ **Рошковскій**, при обыскѣ у котораго найденъ экземпляръ журнала «Студенчество» и нѣсколько польскихъ писемъ.

Обвиняемые отвергли принадлежность свою къ преступной партіи, утверждая, что «общество помощи студентамъ», членами котораго они себя считаютъ, преслѣдовало исключительно филантропическія цѣли—помогать бѣднѣйшимъ лицамъ изъ учащейся молодежи. Найденныя же у нихъ изданія противоправительственнаго содержанія, пріобрѣтались, будто бы, изъ простаго любопытства.

Кіевъ.

1) Въ предъидущемъ Обзорѣ было упомянуто, что дознаніе по дѣлу о Кіевской «летучей типографіи партіи Народной Воли» дало возможность обнаружить и арестовать, въ числѣ выдающихся дѣятелей, одного изъ убійцъ Подполковника Судейкина. Задержаніе этого злоумышленника сопровождалось слѣдующими обстоятельствами:

Въ началѣ 1883 года въ Кіевъ пріѣхала весьма подозрительная личность, обратившая на себя вниманіе мѣстнаго Жандармскаго Управленія частыми перемѣнами квартиръ и, въ особенности, таинственными сношеніями съ сыномъ подполковника Михаиломъ **Корніенко** [2]). Въ Іюнѣ того же года личность эта уѣхала въ Ромны и, возвратясь спустя два мѣсяца, поселилась сначала, безъ прописки, у Корніенки, а затѣмъ на отдѣльной

[1]) О *Стародворскомъ* см. Обз. VII, стр. 20

[2]) См. Обз. VII, стр. 51.

квартирѣ, подъ именемъ Андрея Любинскаго. Въ Сентябрѣ мнимый Любинскій снова изчезъ изъ Кіева и, по негласнымъ свѣдѣніямъ, былъ въ срединѣ зимы въ Петербургѣ. Тѣмъ временемъ, въ исходѣ Декабря, послѣдовалъ арестъ Корніенки и другихъ участниковъ „летучей типографіи“, заставившій обратить особое вниманіе и на Любинскаго, какъ несомнѣннаго ихъ единомышленника. Въ послѣднихъ числахъ Декабря онъ снова появился въ Кіевѣ и на этотъ разъ пріютился у студента Университета св. Владиміра Мордко **Эйбера**, тщательно скрывая мѣсто своего пребыванія. Его, однако, прослѣдили и 2-го Января, въ моментъ выхода изъ квартиры Эйбера, арестовали, не смотря на упорное сопротивленіе. Предъявленное имъ свидѣтельство, выданное дворянину Новомосковскаго уѣзда Борису Павлову Ростицкому, фамиліею котораго онъ назвалъ себя, оказалось, какъ признался и самъ задержанный, подложнымъ, вслѣдствіе чего онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, принужденъ былъ сознаться, что настоящее имя его Василій Петровъ **Коношевичъ**, дворянинъ Мглинскаго Уѣзда [1]). Въ тотъ же день у Эйбера былъ произведенъ обыскъ, причемъ, въ отдѣльной, запертой на замокъ, корзинѣ, кромѣ шести экземпляровъ воззванія по поводу убійства Подполковника Судейкина, прокламаціи «отъ конституціоналистовъ», листка для сбора пожертвованій въ пользу партіи Народной Воли и пяти брошюръ преступнаго содержанія, найдено практическое руководство Шахъ-Назарова для устройства взрывовъ, сочиненіе Чельцова о приготовленіи пироксилина, динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ, нѣсколько стеклянныхъ реторгъ, воронокъ и цилиндровъ, металлическая трубка и т. п. Предметы эти, по заключенію экспертовъ, составляютъ принадлежности для снаряженія запаловъ.

Какъ Коношевичъ, такъ и Эйберъ не признали себя собственниками вышеупомянутой корзины, причемъ первый вовсе отказался отъ показаній, а второй увѣрялъ, что корзина принадлежитъ какому-то «Осипу Ивановичу». Псевдонимъ этотъ относился, какъ оказалось, къ студенту Кіевскаго Университета Ивану **Врочинскому**, который, подтвердивъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, сдѣланную на него ссылку, показалъ, что знакомство Эйбера съ Коношевичемъ, именовавшимся въ то время Петровымъ, состоялось при его посредствѣ. Подъ этою же фамиліею Коношевичъ былъ извѣстенъ и **Дорожинскому**,

[1]) См. Обз. VII, стр. 20.

познакомившемуся съ нимъ чрезъ студента Дмитрія **Лашо**, который посѣщая, вмѣстѣ съ **Фатѣевымъ** [1]), Михаила Корніенко, нерѣдко встрѣчался съ Коношевичемъ. Вскорѣ послѣ сближенія послѣдняго съ Дорожинскимъ, а чрезъ него и съ **Семяновскимъ** [2]), между участниками «летучей типографіи» зашла рѣчь о необходимости приступить къ печатанію прокламацій. Заготовленный для этой цѣли шрифтъ, временно хранившійся у студента Федора **Круглова**, оказался бывшимъ уже въ употребленіи, а потому, по предложенію Коношевича, Семяновскій перевезъ его къ Дорожинскому и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, принялся сортировать и перемывать его въ скипидарѣ. По окончаніи этой работы, шрифтъ былъ взятъ Корніенкой и, впредь до пріисканія подходящаго для типографіи помѣщенія, отвезенъ по частямъ къ студентамъ Иларіону **Коновальчику** и Петру **Качковскому**. Тѣмъ временемъ Коношевичъ уѣхалъ изъ Кіева, а Корніенко, Семяновскій, Дорожинскій и товарищъ послѣдняго Казиміръ **Козловскій**, нанявъ квартиру и перевезя туда шрифтъ, принялись за печатаніе воззваній «отъ конституціоналистовъ» и, при помощи Коновальчика, изготовили ихъ, въ два пріема, около 600 экземпляровъ.

Дальнѣйшая судьба типографіи отчасти извѣстна изъ предъидущаго Обзора. Въ первыхъ числахъ Декабря ящикъ съ типографскимъ шрифтомъ былъ помѣщенъ у **Хайнацкой**, а спустя дней десять взятъ оттуда Дорожинскимъ и, при перевозкѣ, задержанъ вмѣстѣ съ послѣднимъ. На первомъ допросѣ Дорожинскій утверждалъ, что везъ его къ студенту Петру **Елько**, но затѣмъ, измѣнивъ показаніе, сослался на студента Ивана **Толочинова**, который вызвался, будто бы, хранить шрифтъ у себя.

Дѣятельность кружка, въ составъ котораго входили какъ вышепоименованныя лица, такъ и арестованные впослѣдствіи студенты Кіевскаго Университета Александръ **Сидоренко**, Гавріилъ **Климовскій**, Александръ **Скворцевъ**, Лазарь **Катановъ**, Александръ **Протодьяконовъ** и др., независимо устройства типографіи и печатанія возмутительныхъ воззваній, ознаменовалась еще и подлогомъ на довольно значительную сумму, выразившимся въ поддѣлкѣ чека и подписи отца Фатѣева и

---

[1]) О *Фатѣевѣ* см. Обз. VII, стр. 51.

[2]) О *Семяновскомъ* тамъ же.

полученіи изъ Кіевскаго Городскаго Общества Взаимнаго Кредита трехъ тысячъ рублей.

Виновность большинства участниковъ типографіи, кромѣ взаимныхъ оговоровъ и данныхъ, обнаруженныхъ наблюденіемъ за ними, подтверждается еще и результатами произведенныхъ у нихъ обысковъ. Такъ, у Сидоренко, сына профессора Кіевскаго Университета, найдено нѣсколько писемъ загадочнаго содержанія и относящихся къ Петербургу и Кіеву адресовъ, отъ выясненія которыхъ онъ отказался, а также небольшой заряженный револьверъ. У Климовскаго отобрана часть писемъ Сидоренко не менѣе таинственнаго значенія, программа по соціальнымъ вопросамъ и № 2 листка Народной Воли, полученный, по его словамъ, отъ Протодьяконова. Послѣдній, въ свою очередь, сослался на Скворцова, но тотъ ссылки этой не подтвердилъ. При осмотрѣ принадлежащихъ Скворцову вещей, найдены двѣ телеграфныя квитанціи въ отправкѣ 23-го Января с. г. двухъ телеграммъ въ Тифлисъ и Казань и записка слѣдующаго содержанія: «ждите изъ Одессы письма для Васъ, но подъ фамиліей Ивана Тихонова отъ Андрея Березина. Одесса, Тираспольская ул., д. Якова Северенина, а внутри приписка: передать Березину». По поводу этихъ предметовъ обвиняемый объяснилъ, что записку нашелъ, будто бы, въ одной изъ купленныхъ имъ на рынкѣ книгъ, а телеграммы отправлялъ братьямъ Катанова и Климовскаго, увѣдомляя ихъ объ арестѣ послѣднихъ. Наконецъ, у Катанова взята крайне предосудительнаго содержанія переписка неизвѣстнаго Аристарха Кайдополу съ проживающимъ въ Женевѣ, подъ именемъ Ванъ-Иверіэли, уроженцемъ Тифлиса Емельяновымъ, вполнѣ посвященнымъ, какъ оказывается, въ тайны революціоннаго движенія.

2) 10-го Февраля задержанъ былъ въ Москвѣ и препровожденъ затѣмъ въ распоряженіе Начальника Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, проживавшій подъ именемъ Николая Кобцева, дворянинъ Федоръ Дмитріевъ **Яновскій**, скрывшійся, въ Мартѣ 1882 г., отъ преслѣдованія по дѣлу о рабочихъ революціонныхъ кружкахъ въ Кіевѣ [1]). При задержаніи у него найдены фотографическія карточки Герцена и Бакунина, оттискъ печати Симферопольскаго Предводителя Дворянства, подложный билетъ Екатеринославскаго Городскаго Полицейскаго Управленія на имя Кобцева, нѣ-

[1]) См. Обз. III, стр. 50.

сколько замѣтокъ, относящихся, повидимому, къ составленію гектографической массы и небольшой клочекъ бумаги, который обвиняемый намѣревался проглотить. Значенія и содержанія этого клочка Яновскій не могъ опредѣлить, объяснивъ намѣреніе свое проглотить записку опасеніемъ, что въ ней могутъ оказаться какіе нибудь адресы.

По поводу знакомствъ своихъ и связей въ средѣ лицъ, содѣйствовавшихъ организаціи преступныхъ кружковъ кіевскихъ рабочихъ, а также участія своего въ ихъ противоправительственной дѣятельности, обвиняемый показалъ, что, проживая въ Кіевѣ, ему случалось встрѣчаться съ Константиномъ Масловымъ, Петромъ Гортынскимъ, Леонидомъ Жебуневымъ и Николаемъ Сажинымъ, но знакомства съ ними не велъ и о принадлежности ихъ къ какому либо тайному сообществу не подозрѣвалъ. Ближе всѣхъ онъ былъ знакомъ съ Исаакомъ Левинскимъ и Иваномъ Саранчевымъ, нерѣдко посѣщалъ ихъ, принималъ у себя и вообще интересовался ими, какъ людьми образованными и начитанными. До сближенія съ Саранчевымъ, о революціонномъ движеніи въ Россіи Яновскій имѣлъ, будто бы, очень ограниченныя свѣдѣнія, которыя почерпалъ изъ доходившихъ до него слуховъ или вскользь прочитанныхъ газетныхъ отчетовъ. Знакомство съ Саранчевымъ, въ распоряженіи котораго находилась часть нелегальной библіотеки, принадлежавшей нѣкогда кружку Попова, дало ему, на первыхъ же порахъ, возможность прочесть значительное количество изданій подпольной литературы, начиная съ журнала «Впередъ», «Земли и Воли» и кончая «Народной Волей». Подъ вліяніемъ же Саранчева, онъ принялъ участіе въ судьбѣ политическихъ ссыльныхъ, жертвуя въ ихъ пользу ежемѣсячно по 5 рублей, что продолжалось, впрочемъ, не долго,—до разрыва съ Саранчевымъ, вызваннаго, по выраженію Яновскаго, высокомѣрнымъ обращеніемъ его и настойчивымъ требованіемъ принять на храненіе ящикъ съ старыми революціонными изданіями. Убѣдясь въ необходимости прекратить съ нимъ всякія сношенія, какъ съ личностью несомнѣнно противоправительственнаго направленія, Яновскій рѣшилъ бѣжать изъ Кіева. Проживъ нѣкоторое время въ Полтавѣ, онъ пріобрѣлъ себѣ отъ неизвѣстнаго еврея паспортъ на имя Кобцева и поселился въ Харьковѣ, откуда, въ теченіи осени и зимы 1883 года, два раза отлучался въ Москву. Въ послѣдній свой пріѣздъ туда онъ былъ арестованъ.

3) При негласномъ наблюденіи за проживавшимъ въ Кіевѣ лицомъ, навлекшимъ на себя серьезныя подозрѣнія въ принадлежности къ преступному сообществу, были арестованы 29-го Января дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго Университета Эдуардъ **Рехневскій** и жена его Витольда, дочь Тифлисскаго врача Карповича. При нихъ оказалось 12 нумеровъ польской революціонной газеты «Пролетаріатъ», 28 экземпляровъ воззванія по поводу убійства Подполковника Судейкина, прокламація «отъ русскихъ конституціалистовъ», № 6 газеты «Народная Воля» 1881 года, шифрованныя записки и десять экземпляровъ печатныхъ воззваній партіи «Пролетаріатъ» въ переводѣ на жмудскій или литовскій языкъ. Рехневскій далъ весьма неправдоподобное показаніе, что получилъ эти предметы отъ товарища по Университету, котораго зналъ, будто бы, подъ вымышленною фамиліею Бржесневскаго; между тѣмъ дознаніемъ установлены сношенія Рехневскихъ съ арестованною въ Краковѣ, по прикосновенности къ Варшавскому преступному сообществу, именующему себя «соціально-революціонною партіею «Пролетаріатъ», Софіею **Онуфровичъ**, съ которою Витольда Рехневская состояла въ перепискѣ, доставляя ей свѣдѣнія о дѣятельности названнаго сообщества. Въ виду сего Рехневскіе привлечены къ означенному дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ.

Казань.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго къ дѣлу о противоправительственной пропагандѣ на Пермскихъ заводахъ (см. Обз. VII, стр. 58 и слѣд.), бывшій студентъ Владиміръ **Померанцевъ**, исключенный изъ Университета за участіе въ безпорядкахъ 29-го Октября 1882 г., давая объясненія по поводу сношеній своихъ съ участниками означенной пропаганды, между прочимъ, показалъ, что въ бытность свою, въ 1881 году, студентамъ Казанскаго Университета, близко сошелся съ товарищемъ по курсу Степаномъ **Яковлевымъ** [1]), подъ вліяніемъ котораго и вступилъ на революціонный путь. ъ то время въ средѣ студентовъ существовалъ кружокъ «саморазвитія», къ которому, кромѣ его, Померанцева,

[1]) *Яковлевъ*, Степанъ Стратониковъ, сынъ священника, въ Январѣ 1879 г. былъ исключенъ изъ Харьковскаго Университета за участіе въ студентческихъ безпорядкахъ и высланъ въ Вологодскую губернію подъ надзоръ полиціи. Въ Августѣ 1880 г. поступилъ въ Казанскій Университетъ, изъ котораго, вмѣстѣ съ Померанцевымъ, уволенъ въ Октябрѣ 1882 г. Поселился въ Иловлинской станицѣ, а затѣмъ въ Харьковѣ, гдѣ до послѣдняго времени состоялъ подъ негласнымъ надзоромъ.

и Яковлева, принадлежали Владиміръ **Скиданъ** [1]), Николай **Страндстремъ** [2]), Захаръ **Васильевъ** [3]) и друг. Кружокъ этотъ, по словамъ Померанцева, первоначально не преслѣдовалъ никакихъ преступныхъ цѣлей и имѣлъ въ виду лишь изученіе общественныхъ и экономическихъ вопросовъ, почему на собраніяхъ кружка, происходившихъ въ квартирѣ Яковлева, читались преимущественно книги научнаго содержанія и только въ очень рѣдкихъ и, притомъ исключительныхъ, случаяхъ—запрещенныя изданія. Впослѣдствіи, однако, Яковлевъ сталъ проводить на сходкахъ кружка идеи объ устройствѣ общества на началахъ соціализма, пріобрѣталъ преступныя сочиненія, распространялъ ихъ среди товарищей, собиралъ, при посредствѣ Померанцева, пожертвованія въ пользу ссыльныхъ, нерѣдко ѣздилъ въ Москву за революціонными изданіями и т. д. Такой характеръ дѣятельности Яковлева, вполнѣ измѣнившій, по словамъ Померанцева, задачи кружка, послужилъ къ распаденію послѣдняго, ибо большинство членовъ, несогласныхъ съ соціалистическими воззрѣніями Яковлева, и въ томъ числѣ Скиданъ, вышли изъ состава кружка, что, однако, не остановило дальнѣйшей дѣятельности Яковлева въ противоправительственномъ направленіи. Вскорѣ послѣ исключенія изъ Казанскаго Университета, онъ пріѣзжалъ къ Померанцеву въ Пермь и привозилъ съ собой списки политическихъ ссыльныхъ, причемъ получилъ отъ Померанцева, для напечатанія въ № 10 журнала «Студенчество», «Записки государственнаго преступника Мышкина» [4]).

Обстоятельства этого, однако, Яковлевъ не призналъ и вообще отвергъ взведенное на него обвиненіе объяснивъ, что съ Померанцевымъ былъ очень мало знакомъ, въ Перми его не посѣщалъ и въ Москву за преступными изданіями не ѣздилъ.

Во время содержанія Яковлева подъ стражею, въ Казанскомъ тюремномъ замкѣ однимъ изъ арестантовъ найдена была переписка его, отчасти шифрованная, съ разными лицами и, между прочимъ, письмо, адресованное на имя Зотовой, слѣдующаго содержанія: «Дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ я думалъ. Данныхъ для розысковъ нѣтъ никакихъ: ищутъ не тамъ и не то. Когда дѣло отошлютъ

[1]) *Скиданъ*, Владиміръ, см. Обз. V, стр. 38, VIII, стр.

[2]) *Страндстрема*, Николай, умеръ 26 Марта 1883 г.

[3]) *Васильева*, Захаръ, см. Обз. IV, стр. 69, и V, стр. 52. Скрылся изъ Москвы 12-го Февраля 1883 г.

[4]) *Мышкина* осужденъ въ каторжныя работы по процессу 193-хъ.

въ Питеръ, тогда наплевать. Спустя лѣто, по малину не пойдутъ. Чтобы оставить жену въ сторонѣ, скажи, что ты сама приходила по праздникамъ. По моему совѣту, она имени никому не говорила, а назвалась первымъ попавшимся».

Подольская губ. 1. Въ исходѣ Апрѣля мѣсяца получены были указанія, что въ средѣ студентовъ Харьковскаго Университета возникла мысль объ устройствѣ періодическихъ съѣздовъ учащейся молодежи для выработки программы и способовъ веденія политической пропаганды и что, въ виду этого, командированъ въ Немировъ вольнослушатель Университета Эдуардъ **Богуцкій**, уполномоченный войти, по означенному вопросу, въ сношенія съ воспитанниками гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Наблюденіемъ за Богуцкимъ было обнаружено, что въ послѣднее время въ средѣ Немировской учащейся молодежи образовались, подъ руководствомъ исключенныхъ изъ мѣстной гимназіи учениковъ Лукьяна **Мельникова** и Николая **Лабунскаго**, тайные кружки, нерѣдко собиравшіеся на сходки въ окрестностяхъ Немирова для обсужденія вопросовъ, касающихся противоправительственной пропаганды. Выразителемъ задачъ и стремленій этихъ кружковъ служилъ найденный у одного изъ членовъ сообщества, Дзюбенко, гектографированный журналъ «Ученическая мысль», въ изданіи котораго принимали участіе Мельниковъ и, главнымъ образомъ, воспитанникъ Немировской гимназіи Ѳеофанъ **Ковальскій**. При обыскѣ у послѣдняго взято, между прочимъ, письмо дочери Секретаря названнаго учебнаго заведенія Евгеніи **Гедровичъ**, сообщающей, что, не смотря на приглашеніе «нашихъ» отправиться въ Смоленскъ и Одессу, она предпочитаетъ ѣхать въ Петербургъ къ Саулу **Лисянскому** [1]).

Затѣмъ, въ ночь на 10-е Мая, у Богуцкаго и Мельникова, а также у наиболѣе скомпрометированныхъ воспитанниковъ гимназіи, были произведены обыски, причемъ у Мельникова отобрано, неимѣющее особаго значенія, письмо бывшаго товарища его по училищу Вейнтрауба, изъ Цюриха, а у Богуцкаго—женевскаго изданія брошюра «Соціальныя утопіи въ наукѣ», сочиненіе Мильковскаго «о польскомъ возстаніи 1863 года», программа, относящаяся къ организаціи кружковъ польской молодежи, выписки изъ запрещенныхъ изданій, около 20-ти адресовъ и нѣсколько замѣтокъ, свидѣтельствующихъ

[1]) *Лисянскій*, студентъ С.-Петербургскаго Университета.

объ участіи Богуцкаго и студентовъ Харьковскаго Университета Самуйло, Пржевальскаго, Шепелевича, Довнаровича и др., въ устройствѣ тайнаго кружка, мечтавшаго о политической независимости Польши.

2. Въ Августѣ 1883 г. возникло дознаніе о побѣгѣ изъ города Баръ неизвѣстной личности, именовавшейся Коронинымъ (см. VII Вѣдом., стр. 15).

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ дѣла установлено, что подъ этимъ именемъ скрывался бѣжавшій изъ административной ссылки Никонъ **Волянскій**, принимавшій въ 1879 году участіе въ покушеніи на ограбленіе почты. Обстоятельство это обнаружено изъ собственноручнаго письма его на имя Начальника Подольскаго Жандармскаго Управленія, присланнаго 12-го Января изъ Женевы, и вполнѣ подтвердилось предъявленіемъ его фотографической карточки. Во время проживанія Волянскаго въ Кіевѣ подъ именемъ Франковскаго, его неоднократно посѣщали, какъ оказалось на дознаніи, студенты Кіевскаго Университета Исаакъ **Суворовъ**, Петербургскаго—Владиміръ **Кривицкій** и французскій подданный Теофилъ **Латти**, усердно хлопотавшій о снабженіи Волянскаго, послѣ побѣга, подложнымъ паспортомъ. При обыскѣ у Латти найдены письма Кривицкаго и сожительницы послѣдняго Маріи **Гдовской**, изъ которыхъ видно, что Кривицкій поддерживалъ сношенія съ сосланными въ Акмолинскую Область бывшими воспитанниками Подольской Духовной Семинаріи Григоріемъ Львовичемъ, Владиміромъ Дзюбинскимъ (см. Обз. IV, стр. 71 и 72) и задержаннымъ 16-го Марта, въ Москвѣ, Николаемъ **Стародворскимъ**. У того же Кривицкаго отобраны письма студента Университета Св. Владиміра Аврелія **Драгошевскаго** и жены присяжнаго повѣреннаго Софіи **Гольдсмитъ**, оказывающей значительную матеріальную помощь членамъ революціонной партіи.

Всѣ вышепоименованныя лица привлечены къ настоящему дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ.

Екатеринославъ. Въ Декабрѣ 1883 г. до свѣдѣнія полиціи г. Екатеринослава дошло, что мѣстная учащаяся молодежь, преслѣдуя преступныя цѣли, организовала, подъ видомъ семейныхъ вечеровъ, періодическія сходки, доступъ на которыя обусловливался входными билетами и денежнымъ сборомъ въ пользу политическихъ ссыльныхъ. Въ теченіи мѣсяца полиціи удалось выслѣдить нѣсколько домовъ и квартиръ, служившихъ мѣстомъ упомянутыхъ сборищъ, а въ ночь на 15-е Января, въ квартирѣ дво-

рянина Николая **Семова** [1]) былъ произведенъ внезапный обыскъ, причемъ застигнуто около 50-ти человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и одинъ офицеръ Симферопольскаго полка — подпоручикъ Куницкій. Какъ въ самой квартирѣ, такъ и у находившихся въ ней воспитанниковъ Духовной Семинаріи Павла **Ильченко**, Георгія **Мошаковскаго**, ученика Екатеринославскаго Реальнаго Училища **Кржвицкаго** и друг., найдено: «листокъ для сбора пожертвованій въ пользу административно-ссыльныхъ», масса входныхъ билетовъ, выписки изъ газеты «Земля и Воля», прокламація Исполнительнаго Комитета, два гектографа, четыре заряженныхъ револьвера и значительное количество ціанистаго кали. Кромѣ того, въ печкѣ обнаружено много сожженной и изорванной на мелкіе клочки бумаги, а также письмо неизвѣстнаго автора съ адресомъ: «Екатеринославъ, Казачья улица. Абраму Григорьевичу **Бердичевскому**» [2]) и почтовымъ штемпелемъ «Харьковъ, 12-го Янв. 1884 г.». Содержаніе письма слѣдующее: «Въ Воскресенье, въ Харьковѣ убитъ шпіонъ [3]). На третій день произведены аресты. Арестовано до 8-ми челов., типографія народническая. Шпіоны шныряютъ по всѣмъ угламъ и закоулкамъ. Соберите какъ можно больше денегъ». Оказалось, что письмо это, полученное Бердичевскимъ 13-го Января и въ тотъ же день переданное имъ состоящему подъ надзоромъ полиціи сыну священника Александру **Дьяконенко** [4]) и послужило поводомъ къ устройству вечера въ

---

[1]) *Семовъ*, по подозрѣнію въ храненіи брошюръ преступнаго содержанія, въ 1872 году былъ высланъ, по распоряженію Генералъ-Губернатора, изъ Харькова.

[2]) *Бердичевскій*, Абрамъ, мѣщанинъ, принадлежитъ къ семейству, давно извѣстному своею политическою неблагонадежностью. Сестра его, Фанни *Бердичевская*, привлекалась въ 1881 году къ дознанію о террористахъ и по Высочайшему повелѣнію 9-го Декабря того же года, выслана въ Тобольскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи, на 5 лѣтъ; братъ—Яковъ *Бердичевскій*, розыскивавшійся какъ государственный преступникъ, убитъ въ 1883 году, близъ Харькова, при нападеніи на денежную почту; наконецъ, двоюродный братъ его Наумъ *Геккерь*, за участіе въ революціонной пропагандѣ, присужденъ Одесскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ (22-го Ноября 1882 года) къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ.

[3]) Мѣщанинъ Федоръ *Шкріоба* убитъ соціалистами, близъ Харькова 8-го Января сего года.

[4]) *Дьяконенко*, бывшій студентъ, привлекался къ дознанію о такъ наз. рабочихъ революціонныхъ кружкахъ въ Кіевѣ и по Высочайшему повелѣнію 6-го Апрѣля 1883 г. подчиненъ, внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, гласному надзору полиціи на 3 года.

домѣ Семова. Требованіе письма «собрать какъ можно больше денегъ» Дьяконенко сообщилъ вышеупомянутому Крживицкому, который немедленно приступилъ къ изготовленію и раздачѣ входныхъ билетовъ, устройству буфета и т. п. Въ этихъ приготовленіяхъ помогали ему Мошаковскій и Ильченко, заручившіеся отъ поднадзорнаго Захарія **Когана** [1]) «листкомъ для сбора пожертвованій». Кромѣ этого вечера, подобныя же собранія происходили въ Ноябрѣ 1883 г., въ домѣ Христофорова, по иниціативѣ того же Крживицкаго и бывшаго воспитанника Реальнаго училища **Петровецкаго** и въ квартирѣ Благово, гдѣ главное участіе принимали ученикъ гимназіи Александръ **Колпаковъ**, семинаристъ Мошаковскій, дочь Надворнаго Совѣтника Марія **Третьякова** [2]) и состоящій подъ надзоромъ полиціи Александръ **Энгель** [3]). На вечерѣ этомъ Колпаковъ собралъ съ присутствовавшихъ около 50-ти рублей и передалъ ихъ Энгелю, который распорядился отсылкою ихъ въ Читу, вышеупомянутому родственнику Бердичевскаго, Науму Геккеру.

Наконецъ, въ Январѣ текущаго года, въ квартирахъ евреевъ Минца и Чернявскаго происходило еще два собранія, сборъ съ которыхъ предназначался въ пользу еврейской учащейся молодежи.

Ставрополь. Лѣтомъ 1883 года Подпоручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Александръ **Васильевъ**, войдя въ сношенія съ нѣкоторыми изъ воспитанниковъ Ставропольской гимназіи, семинаристами и пріѣзжавшими въ Ставрополь на каникулы студентами, съ которыми познакомился у брата своего, бывшаго студента Петровской Академіи, рѣшился организовать кружокъ для подготовленія дѣятелей преступной пропаганды. Въ осу-

---

[1]) *Коганъ*, Захаръ Вульфовъ, мѣщанинъ города Одессы, по Высочайшему повелѣнію 13-го Октября 1882 года былъ подчиненъ по дѣлу о революціонномъ «Обществѣ Краснаго Креста партіи Народной Воли» гласному надзору полиціи на 2 года. Скрылся за границу въ исходѣ 1883 года.

[2]) *Третьякова*, бывшая воспитанница Екатеринославской Маріинской гимназіи, родная сестра бывшаго студента Харьковскаго Университета Николая Третьякова, привлекавшагося, въ Январѣ 1880 года, къ дознанію по обвиненію въ укрывательствѣ государственныхъ преступниковъ Филиппова и Калинцева.

[3]) *Энгель* привлекался къ дознанію о такъ назыв. рабочихъ кружкахъ въ Кіевѣ и, по Высочайшему повелѣнію 6-го Апрѣля 1883 г., подчиненъ внѣ района усиленной охраны, гласному надзору полиціи на 2 года.

ществленіи такого намѣренія Васильевъ нашелъ поддержку въ товарищѣ по полку Подпоручикѣ Владимірѣ **Бѣлобородовѣ**, студентѣ Московскаго Университета Львѣ **Молокоѣдовѣ**, сельскомъ учителѣ Александрѣ **Молчановѣ** и воспитанницѣ женской гимназіи Аделаидѣ **Бергъ**, которые, собираясь въ квартирѣ Васильева, приступили къ обсужденію программы и способовъ веденія пропаганды. Съ этою цѣлью названныя лица стали пріобрѣтать преступныя изданія, завели между собою переписку, излагая въ ней мнѣнія свои по интересующимъ ихъ вопросамъ, организовали сборъ пожертвованій въ пользу политическихъ ссыльныхъ и т. п. Васильевъ же, независимо сего, вызвался пропагандировать въ средѣ нижнихъ чиновъ своего полка, читалъ имъ, не входившія въ программу установленныхъ занятій, сочиненія, въ родѣ стихотворенія Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и проч.

Произведеннымъ въ помѣщеніяхъ поименованныхъ обвиняемыхъ обыскомъ, у воспитанницы Бергъ найдены «программа русскихъ анархистовъ общинниковъ», гектографированная брошюра, озаглавленная «Организація въ 1877 г. преступнаго тайнаго сообщества въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи», листокъ для сбора пожертвованій, три письма студента Молокоѣдова крайне предосудительнаго содержанія и копія съ письма какого-то студента Казанскаго Университета съ описаніемъ, въ рѣзкой формѣ, студентческихъ безпорядковъ 1882 года. У прочихъ лицъ отобрана переписка и различныя замѣтки, свидѣтельствующія о несомнѣнной неблагонадежности ихъ въ политическомъ отношеніи.

Севастополь. Въ Маѣ мѣсяцѣ получены были, негласнымъ путемъ, свѣдѣнія, что 15-го числа прибудетъ изъ Марсели въ Севастополь, пароходъ «Медуза», на которомъ находится тюкъ запрещенныхъ книгъ. По прибытіи въ назначенный день названнаго парохода, произведенъ осмотръ привезеннаго имъ багажа, причемъ у матроса Маттеи найденъ ящикъ съ 45-ю экземплярами «Вѣстника и Календаря Народной Воли», программы рабочихъ, брошюръ, біографій Желябова, Перовской, Кибальчича и другихъ революціонныхъ изданій, полученныхъ по его словамъ, въ Марсели отъ нѣкоего Ліонетти для отправки въ Севастополь и выдачѣ «по востребованію». Въ тотъ же день явился къ Маттеи за названными изданіями оберъ-офицерскій сынъ Иванъ Николаевъ **Телешевъ**, ко-

торый, по задержаніи, былъ подвергнутъ обыску. Въ квартирѣ его оказалось болѣе 70-ти экземпляровъ преступныхъ брошюръ, воззваній, программъ и рукописей, фотографическія карточки государственныхъ преступниковъ, письма политическихъ ссыльныхъ, конвертъ съ адресомъ Генриха Обера, росписка Севастопольской Почтовой Конторы въ пріемѣ заказнаго письма на его же имя въ Парижъ и шифрованная записка слѣдующаго содержанія: «для полученія книгъ въ Константинополѣ надо отыскать Бонковскаго и предъявить ему прилагаемую карточку; это будетъ служить паролемъ. Бонковскій—employé aux messageries maritimes».

По поводу этихъ предметовъ Телепневъ далъ весьма неправдоподобныя показанія, сославшись на какого-то «Владиміра», оставившаго, будто-бы, ему на храненіе свои книги и рукописи, а отъ выясненія личности Обера и автора шифрованной записки отказался вовсе.

Вильно. 19-го Января въ Вильнѣ задержанъ съ типографскимъ шрифтомъ и нѣсколькими шифрованными записками мѣщанинъ Ковенской губерніи Янкель Дибобесъ. А нѣсколько времени спустя на Виленскую товарную станцію евреемъ Нотелемъ **Бендинымъ** [1]) доставленъ, для отправленія въ Петербургъ «на предъявителя», ящикъ съ подобнымъ же шрифтомъ, причемъ Бендинъ, въ виду задержанія означенной посылки на названной станціи, поспѣшилъ скрыться. Дознаніемъ установлено близкое знакомство Дибобеса и Бендина съ привлеченными къ производящемуся въ С.-Петербургѣ дознанію Шульмейстеромъ, Янчевскимъ, Рабиновичемъ и друг., которымъ и предназначался упомянутый типографскій шрифтъ. Вслѣдствіе сего дѣло Дибобеса и Бендина присоединено къ названному петербургскому дознанію, для совмѣстнаго съ нимъ направленія.

Калишская губ. 11-го Января въ одной изъ гостинницъ прусскаго города Острово остановился прибывшій изъ Бреславля неизвѣстный человѣкъ, привезшій съ собою какой-то ящикъ, и въ тотъ же день выѣхалъ въ пограничную съ Россіею

---

[1]) Нотель *Бендинъ* принадлежитъ къ числу серьезныхъ революціонныхъ дѣятелей. Въ 1876 году, вмѣстѣ съ Марцеліемъ Янчевскимъ, привлекался къ дознанію о тайныхъ еврейскихъ кружкахъ, а въ 1881 и 1882 гг. проживалъ въ Таврической губерніи, гдѣ вращался въ средѣ неблагонадежныхъ лицъ.

деревню Бочково, къ содержателю шинка Гржемскому, у котораго и оставилъ ящикъ, обѣщавъ прислать за нимъ людей. На слѣдующій день дѣйствительно къ Гржемскому явились четверо неизвѣстныхъ и, забравъ по частямъ находившійся въ ящикѣ багажъ, переправились въ Россію. Дознаніемъ установлено, что въ упомянутомъ ящикѣ заключалось около 470 экземпляровъ различныхъ книгъ и брошюръ преступнаго содержанія, предназначавшихся для распространенія въ Россіи и что въ дѣлѣ этомъ непосредственное участіе принимали мѣщане Юзефъ **Вицкій** [1]), состоявшій въ сношеніяхъ съ заграничными революціонерами, Игнатій **Скржинскій**, содѣйствовавшій водворенію вышеозначенныхъ революціонныхъ изданій и крестьяне Андрей **Хилевскій**, Іосифъ **Маевскій** и Войцехъ **Ковальскій** съ сыномъ Непомукомъ, согласившіеся на предложеніе Вицкаго пронести контрабанду чрезъ русскую границу.

---

[1]) *Вицкій*, Юзефъ Карловъ, портной, привлеченъ къ варшавскому дознанію по дѣлу о преступной партіи «Пролетаріатъ».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

лицъ, упоминаемыхъ въ шифрованныхъ запискахъ, отобранныхъ у Шебалина и Стародворскаго.

	Записки Шебалина.	Записки Стародворскаго.	Какія послѣдовали распоряженія.
1	**Грековъ.** Секретарь Редакціи газеты «Новости». Пароль: «устройте мнѣ связь съ Алексѣемъ Константин.».	—	Привлечены къ дознанію. См. Обзоръ.
2	**Эртель.** Пушкинская ул., Пале-Рояль. Отъ Кулишера.	—	
3	**Юрасовъ,** Александръ Ивановичъ. Помощн. Секретаря Мироваго Съѣзда. Спросить: «наведите справку о дѣлѣ № 1001».	**Юрасовъ.** Помощн. Секретаря. Столичный Съѣздъ Миров. Судей (Графскій и Фонтанка). 1001.	
4	**Павловъ,** Александръ Николаевичъ. Въ Редакцію «Живописн. Обозрѣнія», по Колокольной ул.	—	Сообщено въ Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка въ С.-Петербургѣ для установленія наблюденія.
5	**Леонтьева.** Мал. Посадская.	**Леонтьева,** Александра Петровна. Петербургская сторона, Мал. Посадская $^{8}/_{2}$. Ключъ: «Факиры». Отъ курсистки.	Привлечена къ дознанію. Отъ объясненій отказалась.
6	**Туръ,** Николай Иван., Помощникъ присяжн. повѣренн. Пушкинская ул.	—	Привлеченъ къ дознанію. См. Обзоръ.
7	**Толкачева.** Кирочная ул.	—	Привлечена къ дознанію.

	Записки Шебалина.	Записки Стародворскаго.	Какія послѣдовали распоряженія.
8	**Гандельсманъ.** Максимиліанъ. Варшава, Свентоюрская ул. Ключъ: «сосѣдъ».	—	Привлеченъ къ дознанію.
9	**Кривенко.** Домъ Предв. Заключ.	—	Привлеченъ къ дознанію. См. Обзоръ.
10	**Хворостанская.** Аполлинарія Андреева. Литейная, д, 11, кв. 19.	**Хворостанская,** Аполлинарія Андреева, Петербургская, 1-я часть, Мытнинскій перевозъ, д. 13/9.	Привлечена къ дознанію.
11	**Никонова,** Марія Дмитріева. Вас. Остр., 8-я лин., д. № 14, кв. № 4.	—	Привлечена къ дознанію. Состояла посредницею въ перепискѣ между собою членовъ преступнаго сообщества. Находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ слушательницею высшихъ курсовъ Есфирью Цейтлинъ.
12	—	**Вѣра Васильева.** Ярославлинская ул., домъ Золотаревой. Нѣжаева.	Сдѣлано распоряженіе о выясненіи адреса и личности.
13	—	**Алексѣй Ивановичъ.** Ростовъ. Драматическій театръ Асмолова.	Сообщено въ Ростовъ для установленія наблюденія.
14	—	**Рѣпникова,** Курсистка. Большая Итальянская, д. 15, квартира Маріи Ивановны Валбет.....(не разобрано).	Для выясненія личности сообщено Отдѣленію по охраненію общественнаго порядка въ С.-Петербургѣ.
15	—	**Хлобощина,** Софія Николаевна. Губернская Земская Управа.	Сдѣлано распоряженіе о выясненіи адреса и личности.
16	—	**Леонтьева,** Вѣра Михаиловна. Университетская улица, въ конторѣ Новова.	Сообщено въ Харьковъ для установленія наблюденія.

	Записки Шебалина.	Записки Стародворскаго.	Какія послѣдовали распоряженія.
17	—	**Чернова**. Любовь Давыдовна. Уголъ Фонтанки и Горсткина переулка, д. $^{78}/_{28}$.	Привлечена къ дознанію. Посѣщала Грекова въ интересахъ преступнаго сообщества.
18	—	**Яковлевъ**. студентъ Харьковъ Университ.	Арестованъ въ Харьковѣ во время составленія настоящаго Обзора (14 Августа). Состоялъ членомъ «Харьковской партіи Народной Воли».
19	—	**Гончаровъ**, Всеволодъ Акимовъ. Университетъ, медику 4-го курса.	Арестованъ въ Харьковѣ во время составленія настоящаго Обзора (1 Августа). Стоялъ во главѣ Харьковской революціонной партіи. При обыскѣ найдено значительное количество преступныхъ изданій, оружія, типографскихъ принадлежностей и т. п. Подъ псевдонимомъ «Длинный» велъ переписку съ Грековымъ.
20	—	**Надельманъ**, Вильна, Великая улица, магазинъ золотыхъ вещей.	Сообщено въ Вильну для выясненія личности.
21	—	**Гекельманъ**, Аркадій Марковичъ. Дерптъ, Тейхштрассе.	Сообщено въ Дерптъ для установленія наблюденія.
22	—	**Переляевъ**. Преображенская, д. 50, кв. $^{32}/_{33}$. **Шершевская**.	Сообщено въ СПБ. Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка для выясненія личностей.
23	—	**Пашковская**, Петербургъ, Вольш. Дворянская, 6—19.	Привлечена къ дознанію. См. Обзоръ, гл. IV.
24	—	**Мартыновъ**. Петербургъ, Саратовская — Астраханская, № 21—20.	Привлеченъ къ дознанію.

	Записки Шебалина.	Записки Стародворскаго.	Какія послѣдовали распоряженія.
25	—	**Солодиловъ**, Петръ Матвѣевичъ. Самсоніевскій проспектъ 20—20. Отъ офицерика.	Капитанъ Самаркандской Крѣпостной артиллеріи. Сообщено Военному Министру.
26	—	**Якушкина**, Елизавета Мордарьевна, Станц. Чернь, Моск.-Курской ж. д., село Старухино, въ 8-ми верстахъ отъ Жерни. Отъ А... Адольфовны Фундуклеевской. Указ. относительно коммерческаго предпріятія.	
27	—	**Тычинъ**, Анатолій, подпоручикъ, или **Смирнова**. Тула, Промная улица, противъ церкви Фрола и Лавра. Отъ Михаила Васильевича.	
28	-	**Кишкинъ**. Дмитрій Сергѣевичъ. Табельщикъ на жел. дор. Томилинская ул., д. Рылсева. Пароль: «виновата-ли этому я». У него спросить **Врущевича**. Письмо къ Самичу.	Сдѣлано распоряженіе о выясненіи адресовъ и личностей.
29	-	**Затворницкій**, Яковъ Михаиловичъ. (Союзъ молодежи).	
30	—	**Калиниченко**, Петръ. (Сѣверная касса).	
31	—	**Суворова**, Федосья. Донецкое землячество.	
32	.	**Суворовъ**, Исаакъ, Подольское землячество.	Привлеченъ къ дознанію по дѣлу объ укрывательствѣ Волянскаго (Коронина) См. Обзоръ, гл. IV.

	Записки Шебалина.	Записки Стародворскаго.	Какія послѣдовали распоряженія.
33	—	**Дьяконенко** (Хохлы).	Сдѣлано распоряженіе о выясненіи адреса и личности.
34	—	**Девенскій, Иванъ.** Контора Россійскаго Общества.	
35	—	**Степановъ,** студентъ.	
36	—	**Шницбергъ** отъ **Бѣлопольскаго.**	
37	—	**Петръ Ивановичъ.** Казань, студентъ..... (не разобрано).	
38	—	**Розенель.** село Монастырище.	
39	—	**Рамшевъ,** Уголь Кульварно-Кудрявской (Кіевъ?)	

СПИСОКЪ

лицъ, привлеченныхъ по 1-е Іюля 1884 года въ качествѣ обвиняемыхъ къ важнѣйшимъ дознаніямъ, упоминаемымъ въ Обзорѣ.

I. С.-Петербургъ.

А. Дознаніе о лицахъ, входившихъ въ составъ руководящаго кружка народовольческаго сообщества, именующаго себя «Исполнительнымъ Комитетомъ партіи Народной Воли».

1. **Усова**, Софія Ермолаева, дочь Коллежскаго Совѣтника, преподавательница С.-Петербургскаго Городскаго Начальнаго Училища, 25 л.

2. **Кривенко**, Сергѣй Николаевъ, дворянинъ Тамбовской губ., отставной Подпоручикъ, сотрудникъ нѣсколькихъ журналовъ, 36 л.

3. **Кулябко**, Марія Павлова, дочь Титулярнаго Совѣтника, 23 л.

4. **Стукаличъ**, Владиміръ Казиміровъ, сынъ чиновника, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, 27 л.

5. **Подбѣльскій**, Александръ Войцеховъ, дворянинъ Ломжинской губ., 28 л.

6. **Карауловъ**, Николай Андреевъ, дворянинъ, 27 л.

7. **Обуховская**, Софія Осипова, дворянка Гродненской губ., слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 22 л.

8. **Судакова**, Зинаида Васильева, дочь Надворнаго Совѣтника, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 21 года.

9. **Поповъ**, Иванъ Ивановъ, сынъ фельдфебеля, преподаватель и воспитатель въ школѣ при домѣ призрѣнія бѣдныхъ (основ. въ С.-Петербургѣ Фроловымъ), 22 л.

10. **Виноградскій**, Иванъ Николаевъ, сынъ чиновника, студентъ Института Гражданскихъ Инженеровъ, 22 л.

11. **Биленкеръ**, Эсфирь Самуилова, еврейка, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 21 г.

12. **Шишкинъ**, Александръ Николаевъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета, сынъ Коллежскаго Совѣтника, 24 л.

13. **Подбѣльская**, Екатерина Станиславова, жена дворянина, 28 л.

14. **Прозоровскій**, Иванъ Алексѣевъ, сынъ священника Воронежской губ., бывшій студентъ Технологическаго Института, 21 г.

15. **Бѣлопольскій**, Георгій Федоровъ, студентъ Технологическаго Института, дворянинъ, 23 л.

16. **Мануиловъ**, Петръ Николаевъ, мѣщанинъ г. Воронежа, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета, 21 г.

Б. Дознаніе о тайной типографіи, обнаруженной въ квартирѣ дочери войсковаго старшины Софіи Сладковой.

1. **Ратнеръ**, Хаимъ Израилевъ, студентъ С.-Петербургскаго Университета, 22 л., сынъ купца.

2. **Ратнеръ**, Александра Аркадьева, дочь почетнаго гражданина, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 19 л.

3. **Сладкова**, Софія Александрова, дочь войсковаго старшины казачьяго Уральскаго войска.

4. **Эртель**, Александръ Ивановъ, Воронежскій мѣщанинъ, литераторъ, 28 л.

5. **Троицкая**, Елизавета Алексѣева, дворянка, ученица Рождественской фельдшерской школы, 22 л.

6. **Трипецкая**, Юлія Александрова, дворянка, ученица фельдшерской школы, 22 л.

7. **Мартыновъ**, Иванъ Васильевъ, студентъ Военно-Медицинской Академіи, 26 л.

8. **Леонтьева**, Александра Петрова, дочь чиновника, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 27 л.

9. **Туръ**, Николай Ивановъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, 27 л.

10. **Барановъ**, Николай Дмитріевъ, отставной канцелярскій служитель, вольнослушатель С.-Петербургскаго Университета, 24 л.

11. **Хворостанская**, Аполлинарія Андреева, дочь дьякона, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, 20 л.

12. **Юрасовъ**, Александръ Ивановъ, мѣщанинъ, помощникъ Секретаря С.-Петербургскаго столичнаго Мироваго Съѣзда, 26 л.

13. **Грековъ**, Федоръ Константиновъ, сынъ священника, литераторъ, сотрудникъ газеты «Новости», 33 л.

14. **Лаговскій**, Михаилъ, бѣжавшій изъ Сибири политическій ссыльный, отставной поручикъ, 27 л.

15. **Булыгинъ**, Александръ Андреевъ, сынъ сельскаго обывателя, студентъ Технологическаго Института, 24 л.

16. **Никонова**, Марія Дмитріева, дочь Полковника, домашняя учительница, 19 л.

17. **Чернова**, Любовь Давыдова, дочь отставнаго Маіора, учительница, 28 л.

18. **Степуринъ**, Константинъ Алексѣевъ, сынъ Полковника, отставной Штабсъ-Капитанъ артиллеріи, 27 л.

19. **Гандельсманъ**, Максиміліанъ Іосифовъ, Варшавскій мѣщанинъ, 19 л.

20. **Овчинниковъ**, Михаилъ Павловъ, сынъ священника, бѣжавшій изъ Сибири государственный преступникъ, 33 л.

21. **Рапопортъ**, Захаръ Львовъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, 23 л.

22. **Перелешинъ**, Дмитрій Александровъ, студентъ С.-Петербургскаго Университета, 21 г.

23. **Толкачева**, Елизавета Алексѣева, дочь потомственнаго почетнаго гражданина, 24 л.

24. **Толкачева**, Александра Алексѣева, сестра предъидущей, 29 л.

25. **Конъ**, Феликсъ Яковлевъ, мѣщанинъ, студентъ Варшавскаго Университета, 20 л.

26. **Якубовская**, Ревекка Самуилова, мѣщанка г. Брест, 18 л.

27. **Флеровъ**, Николай Михайловъ, бывш. студентъ С.-Петербургскаго Университета, сынъ мѣщанина, 26 л.

В. Дознаніе о лицахъ, находившихся въ преступныхъ сношеніяхъ съ эмигрантами.

1. **Станюковичъ**, Константинъ Михайловъ, отставной лейтенантъ, дворянинъ, издатель журнала «Дѣло», 40 л.

2. **Шелгуновъ**, Николай Васильевъ, отставной Полковникъ бывш. корпуса лѣсничихъ, сотрудникъ журнала «Дѣло», 60 л.

3. **Гольцевъ**, Викторъ Александровъ, Надворный Совѣтникъ, магистръ полицейскаго права, бывшій доцентъ Московскаго Университета, 33 л.

Г. Дознаніе по дѣлу о военно-революціонной организаціи въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и др. мѣстахъ и о противоправительственномъ кружкѣ, существовавшемъ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія.

1. **Дудинскій**, Андрей Николаевъ, Штабсъ-Капитанъ артиллеріи, 29 л.

2. **Кунаевъ**, Аркадій Михайловъ, Штабсъ-Капитанъ артиллеріи, прикомандированъ къ Главному Артиллерійскому Управленію, 27 л.

3. **Мазовскій**, Константинъ Петровъ, Штабсъ-Капитанъ 22-й артиллерійской бригады, 27 л.

4. **Николаевъ**, Андрей Михайловъ, Есаулъ казачьей артиллеріи, дворянинъ Оренбургской губ., 26 л.

5. **Шатиловъ**, Владиміръ Павловъ, Капитанъ 158-го пѣх. Кутаисскаго полка, ротный командиръ, сынъ Генерала отъ инфантеріи, 28 л.

6. **Эліава**, Давидъ Григорьевъ, Прапорщикъ 41-го пѣх. Селенгинскаго полка, дворянинъ Кутаисской губ., 28 л.

7. **Ильинскій**, Федоръ Николаевъ, Поручикъ 159-го пѣх. Гурійскаго полка, 28 л.

8. **Добротворскій**, Леонидъ Федоровъ, Лейтенантъ 7-го флотскаго экипажа, 27 л.

9. **Разумовъ**, Иванъ Константиновъ, Лейтенантъ 6-го флотскаго экипажа, сынъ военнаго врача, 29 л.

10. **Степуринъ**, Николай Алексѣевъ, Подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, дворянинъ Кіевской губ., 25 л.

11. **Борисовъ**, Аполлонъ Николаевъ, фельдшеръ Темирскаго военнаго лазарета, Уральской Области (ранѣе же—158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка), сынъ Коллежскаго Регистратора, 24 л.

12. **Карабановичъ**, Антонъ Касперовъ, Подпоручикъ Корпуса флотскихъ штурмановъ, 31 г.

13. **Ивановъ**, Михаилъ Ивановъ, Штабсъ-Капитанъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, 33 л.

14. **Зиновьевъ**, Николай Алексѣевъ, отставной Капитанъ гвардейской артиллеріи, дворянинъ Орловской губ., 39 л.

15. **Вершининъ**, Александръ Ивановъ, Подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, 29 л.

16. **Дружининъ**, Владиміръ Павловъ, отставной Мичманъ 3-го флотскаго экипажа, сынъ Статскаго Совѣтника, 24 л.

17. **Налимовъ**, Борисъ Павловъ, сынъ протоіерея, состоящій въ запасѣ Поручикъ артиллеріи, сельскій учитель, 28 л.

18. **Радобыльскій-Губаревичъ**, Антонъ Францевъ, Подпоручикъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 22 л.

19. **Фонъ-Кремеръ**, Николай Ивановъ, отставной инженеръ, Штабсъ-Капитанъ, 27 л. По показанію Васи-

лія Папина, принадлежалъ къ преступному кружку, образовавшемуся въ Инженерной Академіи.

20. **Бубновъ**, Леонидъ Львовъ, Штабсъ-Капитанъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, сынъ Генералъ-Маіора, 29 л.

21. **Дерюгинъ**, Николай Николаевъ, Инженеръ Путей Сообщенія, дворянинъ Воронежской губерніи, 43 лѣтъ. Обвиняется въ устройствѣ библіотеки на средства преступнаго сообщества, и оказаніи денежной помощи и пристанища членамъ революціонной партіи.

22. **Андрониковъ**, Георгій Захаровъ, студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, 24 л.

23. **Бекъ-Мехмандаровъ**, Исаакъ, тоже, 26 л.

24. **Львовъ**, Дмитрій Васильевъ, сынъ священника, потомственный почетный гражданинъ, 33 л.

25. **Малѣевъ**, Дмитрій Ивановъ, дворянинъ Московской губ., служащій въ Правленіи Тамбово-Саратовской жел. дор., 37 л.

II. Кіевъ.

Дознаніе по дѣлу о тайной типографіи партіи Народной Воли, обнаруженной 4-го Марта с. г.

1. **Борисовичъ**, Аполлинарій Алексѣевъ, именующій себя дворяниномъ Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 29 л.

2. **Шебалинъ**, Михаилъ Петровъ, дворянинъ, дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго Университета, 26 л.

3. **Шебалина**, Прасковья Федорова, рожд. Богоразъ, дочь Таганрогскаго купца, жена предъидущаго, 23 л.

4. **Дашкевичъ**, Петръ Григорьевъ, сынъ священника Подольской губ., студентъ Кіевской Духовной Академіи, 23 л.

5. **Щулепникова**, Варвара Васильева, дворянка Костромской губ., 23 л.

6. **Васильевъ**, Макарій Васильевъ, студентъ Университета св. Владиміра, 27 л.

7. **Панкратовъ**, Василій Семеновъ, Московскій мѣщанинъ, 22 л.

8. **Степановъ**, Евгеній Дмитріевъ, дворянинъ, студентъ Университета св. Владиміра, 19 л.

9. **Завадовскій**, Николай Никандровъ, сынъ чиновника, студентъ Университета св. Владиміра, 21 г.

10. **Карауловъ**, Василій Андреевъ, дворянинъ Сара-

товской губ., уроженецъ г. Пензы, бывшій воспитанникъ Витебской гимназіи и вольнослушатель С.-Петербургскаго Университета, 29 л.

11. **Билевичъ**, Михаилъ Викентьевъ, сынъ чиновника, 32 л.

12. **Данилевскій**, Николай Николаевъ, сынъ священника, 22 л.

13. **Дирдовскій**, Николай Петровъ, сынъ священника, 21 г.

14. **Гуковичъ**, Георгій Сильвестровъ, сынъ священника, 23 л.

15. **Гуковичъ**, Дмитрій Прокофьевъ, сынъ священника, студентъ Кіевскаго Университета, 23 л.

16. **Мицкевичъ**, Владиміръ Ѳоминъ, сынъ мѣщанина, студентъ Университета св. Владиміра, 24 л.

17. **Затворницкій**, Яковъ Михайловъ, сынъ чиновника, студентъ Кіевскаго Университета, 20 л.

18. **Стародворскій**, Николай Петровъ, сынъ священника, бывшій воспитанникъ Каменецъ-Подольской гимназіи.

III. Варшава.

Дознаніе по дѣлу о преступномъ сообществѣ, именующемъ себя польскою соціально-революціонною партіею „Пролетріатъ".

1. **Баковецкій**, Константинъ Петровъ, сынъ священника, 21 г.

2. **Бардовскій**, Петръ Васильевъ, дворянинъ, Мировой Судья 1-го участка гор. Варшавы, 38 л.

3. **Бѣнькевичъ**, Андрей-Протасъ-Маріанъ Андреевъ, дворянинъ, студентъ Варшавскаго Университета, 23 л. См. Обз. VII, стр. 56.

4. **Быкъ**, Гершъ Давыдовъ, мѣщанинъ, 20 л.

5. **Варпеховскій**, Казиміръ Алекеандровъ, дворянинъ, 17 л.

6. **Варынскій**, Людвигъ-Ѳаддей Севериновъ, дворянинъ, 26 л. См. Обз. VI, стр. 72 и Обз. VII, стр. 55.

7. **Визбекъ**, Францъ Ивановъ, отставной рядовой Кексгольмскаго гренадерскаго полка, 35 л.

8. **Вишлавскій**, Станиславъ Антоновъ, мѣщанинъ, плотникъ, 26 л.

9. **Вихшицкій**, Станиславъ, Прусскій подданный, столяръ, 37 л.

10. **Вицкій**, Іосифъ Карловъ, портной, мѣщанинъ, 38 л.

11. **Выгановскій**, Иванъ Петровъ, дворянинъ, прикащикъ аптекарскаго склада, 22 л.

12. **Высоцкій**, Станиславъ Маріановъ, мѣщанинъ, слесарь, 25 л. См. Обз. VII, стр. 56.

13. **Гавронскій**, Осипъ Казиміровъ, мѣщанинъ, столяръ, 36 л.

14. **Гаевскій**, Осипъ Станиславовъ, дворянинъ, завѣдывающій рабочими Варшавско-Вѣнской жел. дор., 42 л.

15. **Гзовскій**, Леонидъ Войцѣховъ, мѣщанинъ, столяръ, 50 л.

16. **Гоголинская**, Сесилія Иванова, мѣщанка, 18 л.

17. **Горбацкій**, Михаилъ Мартыновъ, рабочій, 31 г.

18. **Госткевичъ**, Гилярій-Бернардъ Викентьевъ, дворянинъ, 23 л.

19. **Грабовскій**, Брониславъ-Павелъ Эдуардовъ, дворянинъ, бухгалтеръ на фабрикѣ Лильпопа и Рау, 40 л.

20. **Грабовскій**, Осипъ Ивановъ, крестьянинъ, кузнецъ, 32 л.

21. **Грудзинскій**, Владиславъ Севериновъ, мѣщанинъ, столяръ, 30 л.

22. **Даниловичъ**, Корнелій Осиповъ, крестьянинъ, портной, 34 л.

23. **Дембскій**, Александръ Ипполитовъ (розыскивается), студентъ С.-Петербургскаго Университета.

24. **Дзвонковскій**, Казиміръ Людвиговъ, дворянинъ, 23 л.

25. **Дзянковская**, Софія Константинова, мѣщанка, 28 л.

26. **Добровольскій**, Михаилъ Григорьевъ, дворянинъ, бывшій Мировой Судья 10-го участка гор. Варшавы, 48 л.

27. **Дронжевскій**, Станиславъ Адамовъ, мѣщанинъ, 25 л.

28. **Дулемба**, Генрихъ-Федоръ-Викторъ Юліановъ, дворянинъ, мыловаръ, 37 л.

29. **Ендржеевскій**, Болеславъ-Антонъ Болеславовъ, дворянинъ, 17 л.

30. **Енты**съ, Александра Адамова, дворянка, классная дама Александрійско-Маріинскаго Института въ Варшавѣ, 23 л. См. Обз. VII, стр. 56.

31. **Енты**съ, Ѳадей-Петръ Ивановъ, дворянинъ, бывшій студентъ Варшавскаго Университета, 20 л.

32. **Енты**съ, Степанъ Ивановъ, мѣщанинъ, 24 л.

33. **Жебровскій**, Иванъ Антоновъ, крестьянинъ, сапожникъ, 30 л.

34. **Загурскій**, Агафонъ Ипполитовъ, дворянинъ, быв-

шій студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, 24 л. Привлеченъ также къ производящемуся въ С.-Петербургѣ дознанію по дѣлу о преступномъ кружкѣ, см. гл. IV Обзора.

35. **Зайковскій**, Осипъ Ивановъ, мѣщанинъ, кузнецъ, 30 л.

36. **Залѣвскій**, Владиславъ Станиславовъ, портной, 22 л.

37. **Заорскій**, Петръ-Маркелъ Маркеловъ, крестьянинъ, слесарь, 31 г.

38. **Заремба**, Петръ Ивановъ, крестьянинъ, кузнецъ, 45 л. См. VI Вѣдом., стр. 43.

39. **Иміялковскій**, Осипъ Станиславовъ, мѣщанинъ, токарь, 44 л.

40. **Калленбрунъ**, Федоръ Людвиговъ, мѣщанинъ, машинистъ фабрики Лильпопа и Рау, въ Новой Прагѣ, 20 л. См. Обз. VII, стр. 56.

41. **Каминскій**, Иванъ, крестьянинъ, 22 л. См. VI Вѣдом. стр. 43.

42. **Клосовичъ**, Осипъ-Генрихъ Викентьевъ, мѣщанинъ, кузнецъ, 36 л.

43. **Ключевскій**, Антонъ Францевъ, мѣщанинъ, слесарь, 26 л.

44. **Кмецикъ**, Осипъ Андреевъ, запасный рядовой изъ крестьянъ, 34 л.

45. **Кнастеръ**, Іеронимъ Гавріиловъ, еврей, бывшій воспитанникъ желѣзнодорожнаго Техническаго Училища. 19 л.

46. **Кобылинскій**, Антонъ Лаврентьевъ, мѣщанинъ, слесарь, 31 г.

47. **Козловскій**, Дмитрій Александровъ, рабочій, 22 л.

48. **Конъ**, Іеронимъ Іосифовъ, еврей, исключенный изъ Реальнаго Училища, 20 л. См. Обз. VII, стр. 55.

49. **Конъ**, Шимонъ Шмулевъ, мѣщанинъ, 21 г.

50. **Конъ**, Феликсъ Яковлевъ, дворянинъ, 20 л.

51. **Косальскій**, Владиславъ Игнатьевъ, дворянинъ. 22 л.

52. **Крживолоцкій**, Игнатій Эдуардовъ, дворянинъ. 22 л.

53. **Крохмальскій**, Федоръ Людвиговъ, запасный рядовой Кексгольмскаго гренадерскаго полка, кузнецъ, 34 л.

54. **Куницкій**, Станиславъ Чеславовъ, бывшій студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія. См. Обзоръ.

55. **Куровскій**. Владиславъ Лаврентьевъ, Прусскій под-

данный, наборщикъ типографіи, 21 г. См. Обз VII, стр. 58.

56. **Маньковскій**, Мечиславъ, мѣщанинъ. См. тамъ-же.

57. **Марусинскій**, Викентій Петровъ, дворянинъ, наборщикъ типографіи, 21 г. См. тамъ-же.

58. **Марчевскій**, Здиславъ Витольдовъ, дворянинъ, 25 л.

59. **Медвѣдскій**, Карлъ Адольфовъ, дворянинъ, Австрійскій подданный, 25 л.

60. **Меле**, Матвѣй Ивановъ, мѣщанинъ, слесарь, 58 л.

61. **Миколаевскій**, Осипъ Антоновъ, мѣщанинъ, токарь, 24 л.

62. **Миллеръ**, Августъ Августовъ, мѣщанинъ, слесарь, 32 л.

63. **Міяковскій**, Константинъ-Войцѣхъ Сильвестровъ, рабочій, 42 л.

64. **Мрочковскій**, Иванъ Мельхіоровъ, крестьянинъ, кузнецъ, 46 л.

65. **Новаковскій**, Александръ-Осипъ Францевъ, мѣщанинъ, слесарь, 24 л.

66. **Оловинскій**, Осипъ Осиповъ, крестьянинъ, кузнецъ, 39 л.

67. **Онуфровичъ**, Софія-Марія Ильина, дворянка, слушательница фельдшерскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ, 21 г.

68. **Оссовскій**, Адамъ Матвѣевъ, портной, 32 л.

69. **Остерлофъ**, Эдмундъ Карловъ, мѣщанинъ, 21 г.

70. **Острейко**, Іосифъ Антоновъ, дворянинъ, старшій мастеръ на заводѣ Лильпопа и Рау, 29 л.

71. **Пацановскій**, Соломонъ-Станиславъ Людвиговъ, мѣщанинъ, 21 г., студентъ Варшавскаго Университета.

72. **Пашке**, Иванъ-Никодимъ Григорьевъ, мѣщанинъ, токарь, 21 г.

73. **Плосскій**, Эдмундъ Александровъ, дворянинъ, 23 л. См. Обз. VII, стр. 55.

74. **Подбѣльскій**, Константинъ Павловъ, мѣщанинъ, плотникъ, 58 л. См. VII Вѣдом., стр. 33.

75. **Подбѣльская**, Юлія Казимірова, мѣщанка, жена предъидущаго, 50 л. См. тамъ-же.

76. **Поличковскій**, Андрей Матвѣевъ, мѣщанинъ, столяръ, 34 л.

77. **Полль**, Наталія Михайлова, дворянка, 37 л.

78. **Понто**, Феликсъ Мартыновъ, мѣщанинъ, сапожникъ, 37 л.

79. **Поплавскій**. Антонъ Войцѣховъ, солдатскій сынъ, 24 л.

80. **Поплавскій**. Иванъ Викторовъ, дворянинъ, 30 л.

81. **Пржигодскій**, Викентій Мечиславовъ, дворянинъ, 22 л.

82. **Пташинскій**. Иванъ Фердинандовъ, дворянинъ, слесарь, 37 л.

83. **Пухевичъ**, Казиміръ Альфонсовъ, дворянинъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, 26 л. См. VII Вѣдом., стр. 33.

84. **Рейхеръ**, Вильгельмъ Маркусовъ, Австрійскій подданный, коммисіонеръ, 21 г.

85. **Рехневскій**, Ѳаддѣй Юліевъ, дворянинъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета, 22 л.

86. **Рехневская**, Витольда-Клара Викентьева, дворянка, слушательница Бестужевскихъ женскихъ курсовъ, жена предъидущаго, 22 л.

87. **Ромалевскій**, Викентій Матвѣевъ, мѣщанинъ, 52 л.

88. **Рубинъ**, Фортунатъ Георгіевъ, дворянинъ, слесарь, 36 л.

89. **Рудницкій**, Лука Матвѣевъ, мѣщанинъ, сапожникъ, 23 л.

90. **Русецкая**, Теодора Иванова, дворянка, 20 л.

91. **Рыдзевскій**, Люціанъ-Богданъ Георгіевъ, дворянинъ, бывшій студентъ Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, 23 л.

92. **Савицкій**. Людвигъ-Федоръ-Ѳаддѣй Адольфовъ, дворянинъ, студентъ Варшавскаго Университета, 21 г.

93. **Сандбергъ**, Шеина Ильина, мѣщанка, 23 л.

94. **Себранекъ**, Георгій Георгіевъ, рабочій, 29 л.

95. **Свіонткевичъ**, Павелъ Эдуардовъ, дворянинъ, 22 л.

96. **Скурковскій** (онъ же **Скурекъ**), Иванъ Андреевъ, крестьянинъ, кузнецъ, 32 л.

97. **Славинскій**, Брониславъ (розыскивается), студентъ Варшавскаго Университета.

98. **Сливинскій**, Иванъ Игнатьевъ, мѣщанинъ, слесарь, 30 л.

99. **Соботко**, Станиславъ Петровъ, крестьянинъ, 20 л. См. VI Вѣдом., стр. 43.

100. **Солюсъ**. Ѳома Домиковъ, мѣщанинъ, слесарь, 45 л.

101. **Стольне**, Александръ Ивановъ, отставной унтеръ-офицеръ 70-го пѣхотнаго Ряжскаго полка, столяръ, 42 л.

102. **Стржеминскій**, Константинъ Игнатьевъ, дворянинъ, 24 л.

103. **Сцешекъ**, Иванъ Францевъ, мѣщанинъ, шорникъ, 46 л.

104. **Сыкульскій**, Болеславъ Ѳоминъ, мѣщанинъ, 21 г.

105. **Сѣдлецкій**. Карлъ Урбановъ, крестьянинъ, столяръ, 30 л.

106. **Сѣдлецкая**, Паулина Антонова, мѣщанка, жена предъидущаго, 36 л.

107. **Сѣрошевская**, Анна Леопольдова, дворянка, 24 л.

108. **Тржецковскій**, Гавріилъ Францевъ, мѣщанинъ, 45 л.

109. **Фикаръ**, Петръ Домиииковъ, рабочій, 18 л.

110. **Черегжинъ**, Иванъ Францевъ, крестьянинъ, кузнецъ, 30 л.

111. **Чаплинскій**, Казиміръ Александровъ, 32 л., рабочій. См. Обз. VI, стр. 72 и Обз. VII, стр. 56.

112. **Чаплицкій**, Петръ Ѳоминъ, мѣщанинъ, слесарь, 45 л.

113. **Шаблевскій**, Ѳома Александровъ, мѣщанинъ, шорникъ, 52 л.

114. **Шванъ**, Феликсъ Викентьевъ, запасный унтеръ-офицеръ 7-го понтоннаго баталіона, 33 л. См. Обз. VII, стр. 58.

115. **Шевчукъ**, Владиславъ Лукинъ, мѣщанинъ, 26 л.

116. **Шиманскій**, Францъ Домиииковъ, мѣщанинъ, 38 л.

117. **Шиманскій**, Людвигъ Николаевъ, мѣщанинъ, столяръ, 29 л.

118. **Шляхскій**, Филиппъ Феликсовъ, крестьянинъ, 31 г. См. VI Вѣдом., стр. 42.

119. **Шмаусъ**, Іосифъ Станиславовъ, крестьянинъ, токарь, 29 л. См. Обз. VII, стр. 57 и VIII, стр. 53, а также VII Вѣдом., стр. 35.

120. **Шпакъ**, Осипъ Игнатьевъ, мѣщанинъ, 17 л.

121. **Щепанскій**. Осипъ Антоновъ, крестьянинъ, слесарь, 26 л.

122. **Щепанскій**. Осипъ Викентьевъ, мѣщанинъ, токарь, 26 л.

123. **Щулепникова**. Варвара Васильева, дворянка Костромской губ., 23 л.

124. **Этьенъ**, Антонъ-Александръ Людвиговъ, мѣщанинъ, 43 л.

125. **Яновичъ**, Людвигъ Ѳоминъ, дворянинъ, 25 л., бывшій студентъ Петровской Академіи.

126. **Яновскій**, Моисей Яковлевъ, мѣщанинъ, 18 л.

Приложеніе 3.

СВѢДѢНІЯ

объ исходѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ Обзорахъ, окончательное разрѣшеніе коихъ послѣдовало въ періодъ времени съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 года.

Дѣла, разрѣшенныя административнымъ порядкомъ.

Обз. V. гл. II и „ VI. гл. I, А.

1. По дѣлу о преступномъ кружкѣ, образовавшемся въ средѣ офицеровъ Мингрельскаго полка, 7-го Марта Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года: Сергѣя **Шепелева**, Марію **Шервашидзе**, Степана **Чрелаева**, Михаила **Кипіани**, Виктора **Меленчука**, Александра **Эліозова** и Александра **Напія-Швили**.

б) Вмѣнить въ наказаніе предварительное по дѣлу содержаніе подъ стражею и подчинить гласному надзору полиціи на 3 года: Павла **Якимова**, Александра **Антонова**, Николая **Алиханова**, Арчила **Циціанова** и Іосифа **Липпомана**; на 2 года: Александра **Макухина** и Владиміра **Держановскаго**; на 1 годъ: Левана **Вачнадзе** и Якова **Митника**. (Якимова—внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, а остальныхъ—въ мѣстахъ, избранныхъ ими для жительства).

в) Подчинить, въ мѣстѣ жительства, гласному надзору полиціи на 2 года: Шіо **Давыдова**, Алексѣя и Варвару **Кузьминыхъ** [1]).

---

[1]) Дознаніе дальнѣйшимъ производствомъ прекращено въ отношеніи Надежды *Якимовой* и Ильи *Мачаваріани*—за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ; Федора *Анисимова*—въ виду услугъ, оказанныхъ имъ при производствѣ дознанія; Анны *Корба*—въ виду послѣдовавшаго уже о ней судебнаго приговора, коимъ она присуждена къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ.—Окончательное рѣшеніе по дѣлу пріостановлено въ отношеніи слѣдующихъ обвиняемыхъ: Владиміра *Якимова* и Аполлона *Немоловскаго*—впредь до окончанія другихъ производящихся о нихъ дѣлъ; Сергѣя *Дегаева*, Галины *Чернявской* и Григорія *Теръ Григоріанца*—до ихъ явки или задержанія.

Обз. V, стр. 36.

2. Того же числа состоялось Высочайшее повелѣніе по дѣлу о тайномъ кружкѣ, организованномъ въ Одессѣ дворяниномъ Бяловесскимъ и друг., причемъ:

а) Адамъ **Бяловесскій** высланъ въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года.

б) Вульфу **Поллякъ** продленъ на 2 года срокъ надзора, опредѣленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го Іюня 1882 г. и воспрещено проживать въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

в) Александръ **Картамышевъ**, Леонидъ **Третьяковъ**, Степанъ **Дубинскій**, Владиміръ **Скиданъ**, Пименъ **Семенюта**, Василій **Войно-Ясенецкій**, Павелъ **Никольскій** и Принархъ **Никифоровъ** подчинены гласному надзору полиціи на 2 года, первые трое—внѣ района усиленной охраны, а остальные—въ избранныхъ ими мѣстахъ для жительства.

(О Сергѣѣ **Несходовскомъ** дознаніе дальнѣйшимъ производствомъ прекращено).

Обз. VI, стр. 56.

3. По дѣлу о тайной типографіи, обнаруженной въ С.-Петербургѣ 1-го Мая 1883 года, 9-го Мая Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Николая **Наули** и Степана **Андржейковича**.

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Александра **Нюквиста** и Алексѣя **Трофимова**; на 3 года: Абрама **Любицкаго** и Абрама **Ауслендера**.

в) Подчинить гласному надзору полиціи на 3 года: Алексѣя **Подласкина**, вмѣнивъ ему въ наказаніе предварительное по дѣлу содержаніе подъ стражею, и на 2 года: Ивана **Голембіовскаго**.

Обз. V гл. I.

4. Привлекавшаяся къ дознанію по дѣлу о тайной типографіи въ Вильнѣ, мѣщанка Бейла **Гурвичъ**, по Высочайшему повелѣнію 24-го Іюня, выслана въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ.

(Въ отношеніи обвиняемыхъ Руфа **Аппельберга**, Дмитрія **Суровцева** и Овсея **Айзенберга** дознаніе дальнѣйшимъ производствомъ прекращено).

Обз. VI, стр. 66 и слѣд.

5. 23-го Мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе по дѣлу о преступной пропагандѣ среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Полтавѣ, причемъ въ отношеніи обвиняемыхъ приняты слѣдующія мѣры:

а) Ольга **Присѣцкая** выслана въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 4 года.

б) Сергѣй **Велецкій**, Степанъ **Ткаченко** и Михаилъ

Гуленко, по вмѣненіи имъ въ наказаніе времени, проведеннаго подъ стражею, подчинены внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, гласному надзору полиціи на 3 года, съ отмѣною опредѣленной Гуленкѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 23-го Ноября 188:) года мѣры [1]).

в) Подчинены гласному надзору полиціи на 2 года: Дмитрій **Санцевичъ**, Павелъ **Яновскій** и Даніилъ **Черкашеновъ**; на 1 годъ: Арсеній **Прядко**, Сергѣй **Погорѣловъ**, Дмитрій **Журавль**, Андрей **Морозенко** и Иванъ **Ивановъ**.

г) Георгію **Маркову**, Тимофею **Шохину**, Ивану **Соколову**, Павлу **Иванищенко**, Харитону **Щербанѣ** и Николаю **Ищенко** слѣлано строгое внушеніе съ подчиненіемъ послѣдняго, на время пребыванія его въ училищѣ, особому надзору со стороны учебнаго начальства.

Обз. VI, стр. 61 и слѣд.

6. По дѣлу о преступномъ сообществѣ, обнаруженномъ въ Кіевѣ, 24-го Іюня Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Мовшу **Залкинда**, Николая **Забѣлло** и Александра **Мушкина**.

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Карпа **Ронсевича-Плотницкаго**; на 4 года: Дмитрія **Черепинскаго**; на 3 года: Ивана **Сорокина**.

в) Вмѣнить въ наказаніе предварительное по дѣлу содержаніе подъ стражею и учредить на 3 года надзоръ полиціи внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны: надъ Александромъ **Ольшевскимъ**, Максимомъ **Безналовымъ**, Каролиною **Зильбербергъ** и Ольгою **Іорданскою**.

г) Подчинить гласному полицейскому надзору на 4 года: Якова **Кальмансона**; на 3 года: Николая **Любимова**; на 2 года: Карпа **Карповича**, Петра **Матвѣенко**, Александра **Сущенко**, Павла **Зотова**, Аполлинарія **Горѣлова**, Захара **Сергѣева**, Цодика **Халфина**, Вѣру и Евгенію Масюкевичъ, Василія **Воскресенскаго** и Гитлю **Залкиндъ**; на 1 годъ: Игнатія **Бурковскаго** и Прасковью **Ладыгину**. (Кальмансона и Любимова—внѣ района усиленной охраны, а остальныхъ—въ избранномъ ими мѣстѣ жительства).

д) Кирилла **Мизерницкова**, во время состоянія на военной службѣ, подчинить надзору ближайшаго начальства.

---

[1]) См. Обз. VII, стр. 70.

Обз. VI, стр. 64 и слѣд.

7. По дѣлу о такъ наз. Подольской группѣ партіи Народной Воли, 7-го Марта Высочайше повелѣно:

а) Иларіона **Ткаченко** и Андрея **Протасова** выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года.

б) Казиміра **Сѣнкевича** и Анзельма **Ярошевскаго** подчинить внѣ района усиленной охраны гласному полицейскому надзору, перваго на 3, а втораго на 2 года.

в) Исаака **Малярчука** и Ивана **Выверцева** отдать подъ надзоръ ближайшаго начальства въ теченіи 2-хъ лѣтъ.

(О Федорѣ **Машевскомъ** дознаніе производствомъ прекращено, а въ отношеніи Владиміра **Левенталя** — пріостановлено впредь до его явки или задержанія).

Обз. VII, стр. 43 и 48.

8. Привлекавшійся къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, дворянинъ Станиславъ **Горбачевскій**, по Высочайшему повелѣнію 1-го Февраля, высланъ въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года.

Всего же въ теченіи отчетнаго періода, съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 года, получили окончательное, въ административномъ порядкѣ, разрѣшеніе 132 дѣла.

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

Выслано подъ надзоръ полиціи:

а) въ Восточную Сибирь	7
б) въ Западную Сибирь.	27
Выслано за границу иностранцевъ	1
Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ	98
Подвергнуто другимъ взысканіямъ, безъ учрежденія полицейскаго надзора	37

АЛФАВИТЪ

лицъ, упомянутыхъ въ Обзорѣ важнѣйшихъ дознаній о государственныхъ преступленьямъ, производившихся съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 года *).

А.

Айзманъ, Андрей 30.
Алехинъ, 33.
Андреевъ, Андрей 62.
Андрониковъ, Георгій 69.
Аносовъ, Илья 36.
Аргуновъ, Павелъ 30.
Ауслендеръ, Авраамъ 69.
Аѳанасьевъ, Василій 35.

Б.

Бабушкина, Евгенія 32.
Бардовскій, Петръ 38.
Баудеръ, Людвигъ 11.
Бауманъ, Давидъ 12.
Бендинъ, Нотель 12 и 83.
Бергъ, Аделаида 82.
Бердичевскій, Абрамъ 80.
Билленкеръ, Эсфирь 25.
Богословскій, Александръ 33.
Богуцкій, Эдуардъ 78.
Бодаевъ, Венедиктъ 21.
Боданисъ, Сергѣй 11.
Борисовичъ, Аполлинарій 4.
Брыль, Эдуардъ 55.
Бубновъ, Леонидъ 63.
Бугайскій, Станиславъ 53.
Быкъ, Гиршъ 46.

---

*) Цифры, поставленныя послѣ именъ, означаютъ страницы настоящаго Обзора.

Бѣлобородовъ, Владиміръ 82,
Бѣлопольскій, Георгій 15, 25 и 89.

В.

Вальдъ. Осипъ 56.
Варпеховскій, Казиміръ 50 и 56.
Варынскій, Людвигъ 37.
Васильева, Вѣра 86.
Васильевъ, Александръ 81.
Васильевъ, Захаръ 77.
Васильевъ, Макаръ 5.
Вершининъ, Александръ 63.
Виноградскій, Иванъ 25.
Вицкій, Іосифъ 52, 56 и 84.
Вигилева, Ольга 32.
Внуковъ, Иванъ 12.
Волянскій, Никонъ 79.
Ворожейкинъ, Иннокентій 30.
Воскресенскій, Александръ 9.
Врочинскій, Иванъ 72.
Выгановскій, Иванъ 56.

Г.

Гандельсманъ, Максиміанъ 8 и 86.
Гдовская, Марія 79.
Ге, Зоя 13.
Гедровичъ, Евгенія 78.
Гекельманъ, Аркадій 87.
Гельшеръ, Осипъ 54.
Гельшеръ, Францъ 52.
Гоголинская, Цецилія 50.
Гольдсмитъ, Софія 79.
Гончаровъ, Всеволодъ 27 и 87.
Гостынскій, Осипъ 60.
Грековъ, Федоръ 8 и 85.
Гринфестъ. 11.
Грудзинскій, Владиславъ 56.
Губаревичъ-Радобыльскій, Антонъ 67.
Гульбинскій, Антонъ 12.

Д.

Дашкевичъ, Петръ 5.
Дзванковскій, Казиміръ 58.
Дзянковская, Софья 57.

Девенскій, Иванъ 89.
Дембскій, Александръ 45.
Діатоловичъ, Вѣра 31.
Дибобесъ. Гиршъ 12.
Дибобесъ, Янкель 83.
Доманскій, Николай 11.
Дорожинскій, Евгеній 72.
Дороничъ, Брониславъ 56.
Драгошевскій, Аврелій 79.
Дронжевскій, Станиславъ 58.
Дружининъ, Владиміръ 61.
Дудинскій, Андрей 66.
Дулемба, Генрихъ 45.
Дьяконенко, Александръ 80 и 89.
Дыгурскій, 53.

Е.

Елько, Петръ 73.
Ендржеевскій, Болеславъ 56.
Ентысъ, Александръ 37.

Ж.

Жолкевскій, Александръ 56.

З.

Забалуевъ, Павелъ 27.
Завадовскій, Николай 5.
Загурскій, Агафонъ 46, 56 и 69.
Заржицкій, Францъ 56.
Затворницкій, Яковъ 88.
Зачинскій, Феликсъ 52.
Зиновьевъ, Николай 65.

И.

Ивановъ, Михаилъ 64.
Ивановъ, Сергѣй 11.
Ильинскій, Василій 66.
Ильченко, Павелъ 80.
Иміалковскій, Осипъ 56.
Исаевъ, Николай 69.

І.

Іорданъ, Николай 27.

К.

Калиниченко, Петръ 88.
Каллистратовъ, Андрей 35.
Карауловъ, Василій 6 и 14.
Катановъ, Лазарь 73.
Качковскій, Петръ 73.
Кашинцевъ, Александръ 18.
Кеппе, Іосифъ 71.
Кирова, Ольга 28.
Киселевъ, Николай 29.
Кишкинъ, Дмитрій 88.
Климовскій, Гавріилъ 73.
Клюге, Адольфъ 28.
Ключевскій, Антонъ 56.
Кмециктъ, Осипъ 56.
Князевскій, Павелъ 66.
Ковалевъ, Петръ 36.
Ковальскій, Войцехъ 84.
Ковальскій, Ѳеофанъ 78.
Коганъ, Захарій 81.
Козловскій, Казиміръ 73.
Колпаковъ, Александръ 81.
Кольбутовскій, Эдмундъ 60.
Конъ, Феликсъ 46.
Конъ, Шимонъ 58.
Коновальчикъ, Иларіонъ 73.
Коношевичъ, Василій 3 и 71.
Корніенко, Михаилъ 71.
Космальскій, Владиславъ 46.
Красноселова, Елена 28.
Крафтъ, Евгеній 62.
Крживицкій, 80.
Крживоблоцкій, Игнатій 46.
Кривенко, Сергѣй 24 и 86.
Кривицкій, Владиміръ 79.
Кругловъ, Федоръ 73.
Крыжановскій, Дмитрій 27 и 28.
Кулябко, Марія 22.
Куницкій, Станиславъ 12 и 69.
Кухтеринъ, Поликарпъ 30.

Л.

Лабунскій, Николай 78.
Лавровъ, Вадимъ 62.

Лаврушинъ, Николай 29.
Лаговскій, Михаилъ 24.
Лаппо, Дмитрій 73.
Латти, Теофилъ 79.
Левковъ, Ефимъ 11.
Леонтьева, Александра 85.
Леонтьева, Вѣра 86.
Лисянскій, Саулъ 78.
Литягинъ, Василій 27.
Лопатинъ, Германъ 10 и 14.
Лопушевскій, Эдуардъ 69.
Львовъ, Дмитрій 66.

М.

Маевскій, Іосифъ 84.
Мазовскій, Константинъ 64.
Макаренко, Алексѣй 27.
Малеванный, Владиміръ 3.
Малиновскій, Болеславъ 36.
Малѣевъ, Дмитрій 66.
Мануйловъ, Петръ 4 и 16.
Манучаровъ, Иванъ 27.
Маньковскій, Мечиславъ 45 и 60.
Марколя, Иванъ 56.
Марчевскій, Здиславъ 56.
Мартыновъ, Иванъ 87.
Маслова, Елена 32.
Медвѣдскій, Карлъ 60.
Меле, Матвѣй 56.
Мельникова, Лукьяна 78.
Мендельсонъ, Соломонъ 51.
Мехмандаровъ-Бекъ, Исаакъ 69.
Миколаевскій, Осипъ 56.
Миллеръ, Августъ 56.
Михайловъ, Петръ 26.
Моисѣевъ, Кириллъ 29.
Молокоѣдовъ, Левъ 82.
Молчановъ, Александръ 82.
Морозенко, Андрей 31.
Мошаковскій, Георгій 80.

Н.

Налимовъ, Борисъ 64.
Николаевъ, Андрей 65.
Никонова, Марья 73 и 86.

Никулинъ, Петръ 29.
Новицкій, Иванъ 67.
Новицкій, Митрофанъ 66.

О.

Обухова, Вѣра 32.
Овчинниковъ, Михаилъ 10.
Онуфровичъ, Марія 60.
Онуфровичъ, Софья 76.
Ослоповъ, Дмитрій 27.
Остерлофъ, Эдмундъ 48.
Острейко, Іосифъ 56.

П.

Павловъ, Александръ 85.
де-Пальдо, Сергѣй 31.
Панкратовъ, Василій 5.
Паули, Николай 11.
Пацановскій, Соломонъ 38 и 45.
Пашке, Иванъ 56.
Пашковская, Гертруда 70 и 87.
Пекарскій, Витольдъ 43.
Перелешинъ, Александръ 13.
Петровецкій, 81.
Петрусинскій, Янъ 52.
Пиротте, Александръ 62.
Платуновъ, Иннокентій 30.
Плосскій, Эдмундъ 45.
Подбѣльскій, Александръ 25.
Подбѣльскій, Константинъ 12.
Поливановъ, Петръ 66.
Полянскій, Станиславъ 60.
Поль, Наталья 57.
Померанцевъ, Владиміръ 76.
Понятовскій, Александръ 31.
Поплавскій, Антонъ 51.
Поплавскій, Иванъ 58.
Поповъ, Иванъ 25.
Пржигодскій, Викентій 46 и 58.
Присѣцкій, Иванъ 3.
Прокофьевъ, Алексѣй 63.
Протодьяконовъ, Александръ 73.
Пташинскій, Иванъ 56.
Пухевичъ, Казиміръ 56.
Пѣховскій, Маріанъ 60.
Пѣшковъ, Сергѣй 63.

Р.

Рабиновичъ, Лазарь 11.
Рамшевъ, 89.
Раппопортъ, Захаръ 10.
Распопинъ, Василій 30 и 68.
Ратнеръ, Хаимъ 15.
Рехневскій, Ѳаддѣй 76.
Роевъ, Василій 29.
Розенель, Альфредъ 89.
Ромалевскій, Викентій 56.
Романовскій, Владиміръ 33.
Росси, Степанъ 3.
Рошковскій, Казиміръ 71.
Рощинъ, Сергѣй 31.
Рубинъ, Фортунатъ 56.
Рудницкій, Лука, 56.
Русецкая. Теофора 50 и 57.
Рыдзевскій, Людіанъ 45.
Рѣпикова, Мелитія 86.

С.

Савицкій, Людвигъ 56.
Сандбергъ. Шейка (Софія) 56.
Свіонткевичъ, Павелъ 46.
Семеновъ, Николай 80.
Семяновскій, Владиміръ 73.
Сенягинъ, Николай 68.
Сидоренко, Александръ
Скворцовъ, Александръ 73.
Скиданъ, Владиміръ 77.
Скржинскій, Игнатій 84.
Славинскій, Брониславъ 45.
Сладкова, Софья 22.
Сладкова, Надежда 25.
Соколовъ, Петръ 29 и 30.
Соколовъ, Ѳедоръ 66.
Солодиловъ, Петръ 88.
Солюсъ, Ѳома 56.
Сосинъ, Сергѣй 62.
Станюковичъ, Константинъ 26.
Стародворскій, Николай 5 и 59.
Степановъ, Евгеній 89.
Степуринъ, Константинъ 10 и 14.

Степуринъ, Николай 63.
Стефановичъ. 52.
Страндстремъ, Николай 77.
Стржеминскій, Константинъ 46 и 58.
Стукаличъ, Владиміръ 25.
Суворова, Федосья 88.
Суворовъ, Василій 67.
Суворовъ, Исаакъ 79 и 88.
Судакова, Зинаида 25.
Сѣлицкій, Иванъ 70.

Т.

Телешевъ, Иванъ 82.
Терешенковъ, Сергѣй 32.
Теселкинъ, Николай 36.
Тищенко, Тимоѳей 27.
Толвинскій, Константинъ 69.
Толкачева, Елисавета или Александра 85.
Толочиновъ, Иванъ 73.
Томашевскій, Казиміръ 52 и 53.
Третьякова, Марія 81.
Троицкій, Михаилъ 66.
Туръ, Николай 85.
Тычинъ, Анатолій 88.

У.

Усова, Софья 9 и 24.
Успенская, Юлія 32.

Ф.

Фатѣевъ, Ѳеодосій 73.
Федоровъ, Степанъ 30.
Филиппео, Максимъ 31.
Филипповъ, Николай 32.
Флеровъ, Николай 10.
Фрейнкель, Илья 32.
Френкель, Генрихъ 56.

Х.

Хайнацкая, Марія 73.
Хворостанская, Аполлинарія 86.
Хилевскій, Андрей 84.
Хлобощина, Софія 86.

Ц.

Цесе[illegible]скій, Леонъ 54.
Циммерманъ, Рейнгольдъ 33.

Ч.

Кн. Чавчавадзе, Дмитрій 27.
Чаплинскій, П[illegible] 56.
Чернова, Любовь [illegible] и 87.
Черноцовъ, Михаилъ [illegible]

Ш.

Швенигъ, Іосифъ 52.
Шебалинъ, Михаилъ 4.
Шевчукъ, Владиславъ 56.
Шелгуновъ, Николай 26.
Шиб[illegible]ва, [illegible] 30.
Ш[illegible]скій, [illegible]
Ш[illegible]ъ, Александръ 27.
Шнаге, Константинъ 5[illegible]
Шпакъ, Осипъ 47.
Шульмейстеръ, Ефремъ 11.

Щ.

Щ[illegible]скій, Осипъ 5[illegible]
Щулепникова, Варвара 4 и 49.

Эйбеншютцъ, Осипъ [illegible]
Эйберъ, Мордко 72.
Эліава, Давидъ 67.
Энгель, Александръ 81.
Энтысъ, Ѳаддѣй 56.
Эртель, Александръ 13 и 8[illegible]
Этьенъ, Антонъ 52.

Ю.

Юрасовъ, Александръ 8 и 8[illegible]

Я.

Яголков[illegible], [illegible] 7[illegible]
Якимов[illegible], [illegible]

Якобсонъ, [illegible]
Яковлевъ. Ра[illegible]
Яковлевъ. С[illegible]
Якубовичъ, Петръ 10[illegible]
Якушкина. Елизавета 85.
Яновичъ. Людвигъ 33.
Яновская, Елена 31.
[illegible]ій, Федоръ 74.
[illegible]ій, Марцелій 11.

Ѳ.

Ѳоминъ. Николай 32.

ЦТ
Россия Департамент полиции.
X

VIII

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 года, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи по государственнымъ преступленіямъ за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 г.

Изъ вѣдомостей о производящихся дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ и изслѣдованіяхъ о политической неблагонадежности, представляемыхъ ежемѣсячно Начальниками Жандармскихъ Управленій, видно, что къ 1-му Января 1884 года въ 72-хъ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи находилось въ производствѣ, за исключеніемъ дознаній о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак., — 57 дѣлъ, по коимъ привлечено 352 обвиняемыхъ.

Съ 1-го Января по 1-е Іюля поименованныхъ дѣлъ поступило 182 (545 обвиняемыхъ); окончено 158 (464 обвиняемыхъ): осталось въ производствѣ къ 1-му Іюля 81 (433 обвиняемыхъ).

Дознаній по 246 ст. Улож. о нак. находилось въ производствѣ къ 1-му Января 55 (54 обвиняемыхъ): поступило въ теченіи времени съ 1-го Января по 1-е Іюля 429 (438 обвиняемыхъ); окончено 406 (414 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Іюля 78 (78 обвиняемыхъ).

Всего въ періодъ времени съ 1-го Января по 1-е Іюля находилось въ производствѣ 723 дѣла о 1.389 лицахъ; изъ нихъ окончено 564 дѣла о 878 лицахъ осталось въ производствѣ 159, къ коимъ привлечено 511 лицъ (изъ нихъ подъ стражею 236 человѣкъ).

АСТРАХАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два изслѣдованія о вредномъ направленіи Астраханскаго мѣщанина Петра **Хорькова** и С.-Пе-

тербургскаго—Григорія **Новоселова** и два дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

БАКИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе задержанія въ предѣлахъ Закаспійской Области неизвѣстной личности, назвавшейся Иваномъ **Кольцовымъ** и отказавшейся отъ дальнѣйшихъ объясненій, было произведено изслѣдованіе о личности задержаннаго, при чемъ въ дѣятельности Кольцова, оказавшагося бродягою, ничего предосудительнаго въ политическомъ отношеніи не обнаружено.

БЕССАРАБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два изслѣдованія о дворянинѣ Степанѣ **Стратоновѣ** и личномъ почетномъ гражданинѣ Федорѣ **Темниковѣ**, заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности, и пять дознаній: 1) по поводу найденнаго въ Бендерахъ анонимнаго заявленія о соучастіи Пристава Тираспольскаго уѣзда и двухъ урядниковъ въ злодѣяніи 1-го Марта 1881 года; 2) о дворянинѣ Александрѣ **Парадисскомъ**, обвинявшемся въ подстрекательствѣ крестьянъ къ безпорядкамъ; 3) по поводу заявленія мѣщанина Хаима **Креймера** о происходившемъ, будто бы, въ квартирѣ его родителей собраніи, на которомъ производился сборъ денегъ въ пользу преступнаго сообщества; 4) по обвиненію дворянина Николая **Стрижевскаго** въ составленіи и распространеніи въ г. Аккерманѣ революціонныхъ прокламацій и 5) объ обнаруженномъ въ Кишиневѣ тайномъ кружкѣ учащейся молодежи.

Обстоятельства этого послѣдняго дознанія заключаются въ слѣдующемъ:

Въ исходѣ Апрѣля мѣсяца полиціею г. Кишинева получены были указанія на существованіе въ названномъ городѣ преступнаго сообщества, организованнаго воспитанниками мѣстныхъ учебныхъ заведеній и состоящаго изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кружковъ, занимающихся гектографированіемъ подпольныхъ изданій, сборомъ денегъ на недозволенныя цѣли и распространеніемъ революціонныхъ ученій. По выясненіи руководителей и главныхъ участниковъ сообщества, 12-го Мая было произведено нѣсколько обысковъ, причемъ арестовано 32 лица, въ томъ числѣ 13 воспитанниковъ гимназій, реальнаго училища, Духовной Семинаріи и 4 уче-

ницы Кишиневской женской гимназіи. У большинства задержанныхъ оказалось значительное количество запрещенныхъ изданій и принадлежностей для ихъ воспроизведенія.

Такъ, въ квартирѣ евреевъ Рувима **Бланка**, Боруха **Зейдиса**, Сруля и Галилея **Рабиновичей**, гдѣ, какъ обнаружено дознаніемъ, гектографировались подпольныя изданія и изготовлялись подложные документы для раздачи членамъ кружковъ, найдено 235 экземпляровъ печатныхъ, гектографированныхъ и рукописныхъ прокламацій и брошюръ, 15 различныхъ свидѣтельствъ и паспортовъ, оттиски печатей Домбровицкой и Кишиневской Городскихъ Управъ, разнаго рода письма, револьверъ, кистень и принадлежности для гектографированія.

У проживавшихъ на общей квартирѣ воспитанниковъ Кишиневской гимназіи Константина **Стери**, Абрама **Сагайдаковскаго**, Иделя **Гухмана**, мѣщанъ Льва **Хаселева**, Соломона **Клейна**, Кельмана **Галицкаго**, уволеннаго изъ Златопольской гимназіи Меера **Сагайдаковскаго** и бывшихъ ученицъ Немировской прогимназіи Елизаветы и Маріи **Витесъ** обнаружено 18 адресовъ принадлежащихъ Галицкому, и переписка, свидѣтельствующая о принадлежности поименованныхъ лицъ къ преступному кружку и сношеніяхъ ихъ съ вышеупомянутымъ Рувиномъ Бланкомъ.

Въ помѣщеніи воспитанника гимназіи Виктора **Стери** найденъ экземпляръ «Рабочей Газеты» и воззваніе «Исполнительнаго Комитета», полученныя имъ отъ Бланка. У воспитанницы 5-го класса Кишиневской женской гимназіи Елены **Гроссу** отобрана рукопись «Союзъ общестудентческой организаціи». У ученицы той же гимназіи Изабеллы Халецкой, принимавшей дѣятельное участіе въ преступной пропагандѣ въ названномъ заведеніи, оказалась записная книжка для сбора пожертвованій на революціонныя цѣли, а въ квартирѣ купеческаго сына Хаима **Городыштяна** взята переписка, изъ содержанія которой видно, что Городыштянъ, при содѣйствіи Одесскаго мѣщанина Хаима **Левина** и проживающаго въ м. Скулянахъ еврея Шоиловича, получалъ изъ Румыніи подпольныя изданія, за которыми Левинъ нерѣдко ѣздилъ въ Ясы, Унгены и другія мѣстности.

Кромѣ поименованныхъ лицъ, судьбою Кишиневскихъ кружковъ не мало интересовался, какъ это можно заключить изъ отобранной у Адама Сагайдаковскаго корреспонденціи, ученикъ Ананьевской гимназіи Эммануилъ **Гуревичъ**, при обыскѣ у котораго найденъ литографи-

рованный «Уставъ кіевскаго эмиграціоннаго общества», записная книжка съ хронологическимъ перечнемъ политическихъ убійствъ и покушеній на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, «уставъ вспомогательной кассы для членовъ кружка», фотографическія карточки государственныхъ преступниковъ и т. п.

Дознаніемъ выяснено, что иниціатива организаціи Кишиневскаго преступнаго кружка принадлежитъ нѣкоему **Беренштейну**, пріѣзжавшему, по негласнымъ свѣдѣніямъ, въ исходѣ 1883 года изъ Одессы. Вмѣстѣ съ Хаимомъ Левинымъ, Беренштейнъ устраивалъ вечера въ пользу революціонной партіи, организовалъ въ Кишиневѣ нѣсколько кружковъ «саморазвитія» и снабдилъ ихъ подпольными изданіями. Дѣятельность этихъ кружковъ не успѣла однако принять широкихъ размѣровъ и ограничилась работою подготовительною, въ смыслѣ сбора денегъ, устройства сходокъ, чтенія запрещенныхъ изданій и т. д.

Независимо сего было произведено пять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

ВОЛЫНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Служившій при Волостномъ Правленіи крестьянинъ **Никита Марковскій**. 18-ти лѣтъ, обвинялся въ составленіи стиховъ преступнаго содержанія, озаглавленныхъ «Вѣнокъ Рысакову», вложенныхъ имъ въ казенный пакетъ на имя Пристава 4-го стана Кременецкаго уѣзда.

Четыре дознанія имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ВОРОНЕЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два изслѣдованія: 1) о мастеровомъ Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д. Сергѣѣ **Кузинѣ**. дворянинѣ Михаилѣ **Верцинскомъ** и студентѣ Московскаго Университета Семенѣ **Рудневѣ**. заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности вслѣдствіе заявленія типографа Шаренберга о намѣреніи ихъ заказать печатный станокъ для неизвѣстныхъ цѣлей; 2) объ учителѣ Дмитріевскаго сельскаго училища (Коротоякскаго уѣзда) Василіѣ **Ивановѣ**, обратившемъ на себя вниманіе храненіемъ списковъ ядовитыхъ и взрывчатыхъ веществъ и записокъ подозрительнаго содержанія; одно дознаніе о студентѣ Университета св. Владиміра, уроженцѣ Воронежской губ., Сергѣѣ Антоновѣ **Петровскомъ**.

изобличенномъ, какъ собственнымъ сознаніемъ, такъ и экспертизою, въ составленіи и написаніи возмутительныхъ прокламацій, присланныхъ изъ Кіева на имя нѣкоторыхъ воспитанниковъ Воронежской Духовной Семинаріи, и четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ВЯТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Запасный писарь Николай **Поповъ** навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности вслѣдствіе самообвиненія, дознаніемъ не подтвердившагося, въ принадлежности къ преступному сообществу и участіи въ подкопѣ на Малой Садовой ул., въ Петербургѣ.

Затѣмъ произведено было семнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ ночь на 13-е Іюня чинами Ростовской на Дону полиціи задержаны были четверо молодыхъ людей, обратившихъ на себя вниманіе подозрительными разъѣздами въ лодкѣ по рѣкѣ, повторявшимися почти ежедневно и приблизительно въ одинъ и тотъ же часъ. Задержанные оказались Ростовскими мѣщанами Іосифомъ **Вейнбергъ**, Григоріемъ **Рудометовымъ**. Бѣлгородскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ **Лукьяновымъ** и крестьяниномъ Ростовскаго уѣзда Василіемъ **Омельченко** и при двухъ изъ нихъ, Вейнбергѣ и Омельченко, оказались книги и другія изданія революціоннаго характера. Въ виду уклончивыхъ показаній задержанныхъ лицъ о цѣли ихъ поѣздокъ и храненія запрещенныхъ сочиненій, квартиры ихъ были подвергнуты обыску, причемъ у Вейнберга, Лукьянова и Омельченко найдено болѣе 20-ти брошюръ рукописей и книгъ соціалистическаго содержанія, листокъ «Народной Воли» для сбора пожертвованій съ 16-ю подписями, запрещенныя стихотворенія и т. п. Дознаніемъ установлено, что Вейнбергъ, ведя революціонную пропаганду, старался знакомиться преимущественно съ молодыми рабочими, для чего, подъ разными предлогами, приглашалъ ихъ на прогулки въ лодкѣ, во время которыхъ знакомилъ ихъ съ политическими доктринами.

Затѣмъ было произведено: два дознанія по обвиненію крестьянина Антона **Зозули** и отставнаго фельдшера

Александра **Мазаревича** и распространеніи ложныхъ слуховъ о передѣлѣ земли и введеніи въ Россіи конституціоннаго образа правленія; пять дознаній по поводу разбросанныхъ неизвѣстными злоумышленниками, въ Таганрогѣ и Екатеринославѣ, въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, преступныхъ прокламацій и брошюръ, озаглавленныхъ «Земля и Воля», «Люде добрі», «отъ солдатъ къ рабочимъ», «чего хотятъ соціалисты» и т. п.; одно дознаніе по дѣлу о преступныхъ сходкахъ молодежи въ домѣ дворянина **Семова**, обстоятельства котораго изложены въ Обзорѣ; одно изслѣдованіе о проживающихъ въ Новочеркаскѣ тамбовскихъ мѣщанахъ Николаѣ и Олимпіадѣ **Никифоровыхъ**, заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности вслѣдствіе сношеній съ лицами, состоящими подъ надзоромъ полиціи, и двадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось десять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., два изслѣдованія по поводу заявленій (дознаніемъ не подтвердившихся) унтеръ-офицера Егорова и священника Четаева—объ участіи графа Головина въ устройствѣ, въ 1880 году, взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ и намѣреніи его принять дальнѣйшее участіе въ дѣятельности революціонной партіи, и одно дознаніе по обвиненію бывшихъ студентовъ Казанскаго Университета Степана **Яковлева** и Владиміра **Померанцева** въ принадлежности къ преступному сообществу.

Обстоятельства этого послѣдняго дознанія изложены въ Обзорѣ.

КІЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Разслѣдованіемъ преступной дѣятельности лицъ, организовавшихъ въ Кіевѣ «тайную летучую типографію», было между прочимъ обнаружено, что арестованный въ Петербургѣ итальянскій подданный Степанъ Росси состоялъ въ близкихъ сношеніяхъ со многими проживающими въ Кіевѣ лицами, изъ числа которыхъ обратили на себя вниманіе: дворянки Марія **Вроблевская**, Юзефа **Лавровская**, мѣщанинъ Лоціанъ **Вояковскій**, сынъ купца Левъ **Олицкій** и дворянинъ Владиміръ **Ортынскій**, привлекавшійся въ 1883 г. къ политическому дознанію

(см. VI Вѣдом., стр. 7). Произведеннымъ у Вроблевской обыскомъ найдено 228 экземпляровъ печатныхъ прокламацій «Від кіевскихъ соціалистовъ Народной Воли», два экземпляра біографіи государственнаго преступника Михайлова и письма о Бѣлоруссіи. Изданіями этими снабжали ее Олицкій и, въ особенности, Лавровская, которая, состоя въ любовной связи съ Вояковскимъ, получала отъ него различныя книги, брошюры и изданія преступнаго сообщества, часть которыхъ и найдена у него при обыскѣ.

У обвиняемаго Ортынскаго отобранъ конвертъ съ полузачеркнутымъ адресомъ «Александру Васильевичу . . . . . цкому», относящимся, какъ оказалось, къ проживающему въ Петербургѣ Каменецкому, близкому знакомому Росси, Конашевича и Присѣцкаго [1]), съ которыми и самъ Ортынскій былъ въ частыхъ сношеніяхъ.

2. Въ Ноябрѣ 1883 года, въ окрестностяхъ г. Чигирина, мѣщаниномъ Лопушинскимъ была найдена прокламація «Исполнительнаго Комитета Народной Воли честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всему народу русскому», а 30-го Января текущаго года подобное же воззваніе поднято на улицѣ названнаго города. Подозрѣніе въ распространеніи этихъ изданій пало на проживавшаго въ Чигиринѣ сапожнаго мастера Степана Коленчука, неоднократно замѣченнаго въ бесѣдахъ съ рабочими и крестьянами о недостаткахъ существующаго государственнаго порядка. При задержаніи его и установленіи личности оказалось, какъ онъ и самъ впослѣдствіи сознался, что Коленчукъ—имя вымышленное а что на самомъ дѣлѣ онъ бѣжавшій изъ-подъ надзора полиціи мѣщанинъ г. Одессы Александръ Павловъ **Гончаренко** [2]), розыскивавшійся съ 1883 года.

3. 1-го Марта, въ Кіевѣ, со стѣны церкви Св. Николая, чинами полиціи была снята гектографированная прокламація «Отъ гимназическаго центральнаго кружка. 19-го Февраля», заключавшая въ себѣ весьма рѣзкіе от-

---

[1]) О *Росси*, *Присѣцкомъ* и *Конашевичѣ* см. Обз. VII, стр. 14 и 20; о послѣднемъ также настоящій Обзоръ, гл. IV.

[2]) *Гончаренко*, привлекавшійся къ дознанію по дѣлу о рабочихъ революціонныхъ кружкахъ въ Одессѣ и подчиненный, по Высочайшему повелѣнію 6-го Октября 1882 г., гласному надзору полиціи на 2 года, бѣжалъ изъ Нижняго Новгорода 25-го Августа 1883 г., въ сообществѣ поднадзорныхъ Тихона Лебедева и Дмитрія Бартенева. Независимо вышеизложеннаго дознанія, о немъ производится особое въ Нижегородскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи.

зывы о правительствѣ. Предпринятымъ, въ видахъ обнаруженія виновныхъ, разслѣдованіемъ выяснено, что бывшіе воспитанники 3-й Кіевской гимназіи Сергѣй **Лихотинскій**, Соломонъ **Амханицкій**, Антонъ **Кравченко** и Павелъ **Клодкевичъ**, организовавъ кружокъ съ цѣлью распространенія противоправительственной пропаганды, занялись составленіемъ и гектографированіемъ разнаго рода воззваній отъ имени несуществующаго «центральнаго гимназическаго кружка», пріобрѣтали, чрезъ посредство Клодкевича, запрещенныя изданія и нерѣдко собирались у кого нибудь изъ товарищей для чтенія ихъ и обсужденія возникавшихъ при этомъ вопросовъ.

Затѣмъ производились четыре дознанія, обстоятельства которыхъ излагаются въ Обзорѣ: 4) объ обнаруженной въ Кіевѣ тайной типографіи и вооруженномъ сопротивленіи властямъ лицъ, задержанныхъ по этому поводу 4-го Марта; 5) о «летучей типографіи» партіи Народной Воли; 6) о задержанномъ въ Москвѣ дворянинѣ Федорѣ **Яновскомъ**, скрывшемся въ Мартѣ 1882 года отъ преслѣдованія по дѣлу о кіевскихъ рабочихъ революціонныхъ кружкахъ; 7) о супругахъ **Рехневскихъ**, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, именующемуся соціально-революціонною партіею «Пролетаріатъ»; и три изслѣдованія: а) по поводу задержанія въ Кіевѣ студента Сергѣя **Петровскаго**, привлеченнаго къ дознанію въ Воронежѣ (см. стр. 6); б) о вредномъ направленіи рядоваго Николая **Мацкевича**, заподозрѣннаго въ распространеніи среди крестьянъ преступныхъ идей и в) о слушательницахъ высшихъ женскихъ курсовъ, мѣщанкахъ Кларѣ **Левенталь** и Елизаветѣ **Левинъ**, навлекшихъ на себя подозрѣніе въ сношеніяхъ съ лицами, привлеченными къ упомянутому дознанію о тайной типографіи вслѣдствіе найденной у одной изъ нихъ (Левинъ) подложной печати Казанскаго Полиціймейстера, вырѣзанной на камнѣ, составляющемъ часть отобраннаго у одного изъ обвиняемыхъ по означенному дѣлу—Шебалина. Печать эту Левинъ получила отъ Макара Васильева, принимавшаго дѣятельное участіе въ организаціи тайной типографіи. Независимо сего, Левенталь и Левинъ подозрѣваются въ сношеніяхъ и перепискѣ предосудительнаго характера съ врачами Михаиломъ Симзенъ, Моисеемъ Шполянскимъ, женою послѣдняго Анною и бывшимъ студентомъ Военно-Медицинской Академіи Святославомъ Марковскимъ, привлекавшимся въ 1882 г. къ дознанію по дѣлу о студентѣ Блёкѣ. (См. Обз. V, стр. 32 и V Вѣдом., стр. 7).

Пять дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по обвиненію крестьянина Емельяна **Чеботаева** и запаснаго рядоваго Никанора **Бекетова** въ распространеніи ложныхъ слуховъ по поводу платежа податей и недоимокъ; пятнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно изслѣдованіе о землевладѣльцѣ Курской губерніи Владимірѣ **Давыдовѣ**, 64 л., задержанномъ въ Радзивиловѣ, при возвращеніи изъ-за границы, съ изданіями соціалистическаго направленія и, въ томъ числѣ, брошюрою самого Давыдова на русскомъ и французскомъ языкахъ, озаглавленною «Опытъ соціологіи».

КУРЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Рижскій гражданинъ Геддертъ **Эйленбергъ** обвинялся въ храненіи и распространеніи запрещеннаго журнала «Община», программы рабочей партіи и воззванія «къ германскимъ рабочимъ».

КУБАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось шестнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., одно—по обвиненію отставнаго унтеръ-офицера Матвѣя **Поминова** въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о бывшемъ, будтобы, покушеніи на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и изслѣдованіе объ урядникѣ Ларіонѣ **Черновѣ**, заподозрѣнномъ въ политической неблагонадежности вслѣдствіе дерзкихъ сужденій по поводу празднованія дня восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества.

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось одно дознаніе по преступленію, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и два изслѣдованія о вредномъ направленіи: а) Прусскихъ подданныхъ Станислава **Кольскаго** и Отто **Шварца** и б) штабсъ-капитана Вя-

земскаго пѣхотнаго полка Николая **Лебедева**, заподозрѣннаго въ принадлежности къ преступному сообществу и организаціи революціоннаго кружка офицеровъ въ г. Ригѣ.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ по обвиненію въ храненіи и распространеніи преступныхъ изданій привлекались: 1) мѣщане Илья **Френкель** [1]) и Фанни **Лившицъ**, при обыскѣ у которыхъ обнаружены шифрованныя записки, рукописныя и литографированныя брошюры соціалистическаго содержанія, предосудительнаго характера переписка и т. п., полученныя ими, какъ оказалось, отъ студента Петровской Академіи Елеазара **Палладина** и воспитанника Московскаго Техническаго Училища Василія **Роева** [2]); 2) крестьянинъ Федоръ **Баулинъ**, распространявшій печатныя программы революціонной партіи «Освобожденіе труда», біографію государственнаго преступника Гриневицкаго и стихотворенія противоправительственнаго содержанія, и сынъ титулярнаго совѣтника Викторъ **Новацкій**, изобличенный въ снабженіи Баулина поименованными изданіями.

Затѣмъ производилось: 3) дознаніе по дѣлу объ обнаруженномъ 2-го Мая, въ Москвѣ, тайномъ кружкѣ лицъ, занимавшихся въ литографіи дочери титулярнаго совѣтника Надежды Янковской печатаніемъ запрещенныхъ изданій. (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ); 4) два изслѣдованія: а) о политической неблагонадежности Ростовской мѣщанки Маріи **Шиблаковой** [3]), заподозрѣнной въ сношеніяхъ съ государственными преступниками и участія

---

[1]) *Френкель*, Илья Абрамовъ, мѣщанинъ г. Рѣчицы, Минской губ., въ 1880 году подвергался въ Ростовѣ на Дону обыску, причемъ у него найдено было нѣсколько преступныхъ изданій. По Высочайшему повелѣнію 16-го Іюля того же года, ему вмѣнено въ наказаніе предварительное по дѣлу содержаніе подъ стражею съ учрежденіемъ затѣмъ негласнаго надзора полиціи на 2 года. Въ 1883 году онъ привлекался къ производившемуся въ Ставропольскомъ Жандармскомъ Управленіи дознанію по дѣлу юнкера Коржа, мѣщанина Вейнберга, Радченко и др., какъ состоявшій съ первыми двумя въ постоянныхъ сношеніяхъ (см. VI Вѣдом., стр. 27 и слѣд.) Дознаніе это въ отношеніи Френкеля дальнѣйшимъ производствомъ прекращено. См. также настоящій Обзоръ, гл. II.

[2]) *Роевъ*, Василій Степановъ, сынъ купца, привлеченъ къ дознанію по дѣлу о тайной литографіи Янковской.

[3]) О *Шиблаковой*, см. Обз., гл. II.

въ организаціи недозволенной «студенческой кассы», уставъ которой оказался у нея при обыскѣ; б) по поводу заявленія, дознаніемъ не подтвердившагося, дворянина Степана **Вердеревскаго** о принадлежности его и сына купца Филиппа **Тихомірова** къ соціально-революціонной партіи, и 5) пятнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. **Улож. о нак.**

НИЖЕГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось семь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и одно дознаніе по обвиненію оберъ-офицерскаго сына Ивана **Руновскаго**, мѣщанина Сергѣя **Першакова** и друг. въ распространеніи преступной пропаганды, обстоятельства коего заключаются въ слѣдующемъ:

При установленіи личности Одесскаго мѣщанина Александра **Гончаренко**, бѣжавшаго въ Августѣ 1883 года изъ Нижняго Новгорода, въ сообществѣ поднадзорныхъ Лебедева и Бартенева, и задержаннаго нынѣ въ Чигиринѣ подъ именемъ Степана Коленчука (см. стр. 9), были получены указанія на участіе въ устройствѣ побѣга поименованныхъ лицъ оберъ-офицерскаго сына Ивана Федорова **Руновскаго**. Произведеннымъ у него обыскомъ обнаружена переписка его съ разными лицами, свидѣтельствующая о прикосновенности его къ преступному сообществу и участіи въ организаціи, съ цѣлью революціонной пропаганды, тайнаго кружка, къ коему, кромѣ его и упомянутаго Гончаренки, принадлежали: мѣщане Сергѣй **Першаковъ**, Павелъ **Сусоколовъ** и воспитанникъ Духовной Семинаріи, сынъ священника Веніаминъ **Муравьевъ**.

НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе заявленія землевладѣльца Демянскаго уѣзда Павла Ульянова о политической неблагонадежности лицъ, принадлежащихъ къ администраціи Никольскаго рыбоводнаго завода, было произведено разслѣдованіе, коимъ, однако, въ подтвержденіе означеннаго заявленія, не обнаружено никакихъ данныхъ.

Семь дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОР. ОДЕССЫ.

Производилось три дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Уложен. о нак., одно изслѣдованіе о вредномъ направленіи Коллежскаго Ассесора Александра **Русова**, жены его Софіи, урожд. Линдфорсъ [1]), дворянина Болеслава **Перро** [2]), и студентовъ Новороссійскаго Университета Александра **Воронкова** и Николая **Овчинникова**, заподозрѣнныхъ въ изданіи брошюры тенденціознаго характера «Каталогъ систематическаго чтенія», и дознаніе по обвиненію крестьянина Петра **Чернявскаго** въ неприличныхъ сужденіяхъ по поводу Всемилостивѣйшаго Манифеста 15-го Мая 1883 года.

ОРЛОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе подозрительнаго образа жизни состоящихъ въ г. Брянскѣ подъ негласнымъ полицейскимъ надзоромъ дворянина Александра **Лозинскаго** и отставнаго Губернскаго Секретаря Николая **Кулябко-Корецкаго,** [3]) неоднократно замѣченныхъ въ продолжительныхъ отлучкахъ съ мѣста жительства и проживаніи, съ неизвѣстными цѣлями, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, названныя лица были подвергнуты обыску, коимъ обнаружены книги противоправительственнаго содержа-

---

[1]) О Софіи *Русовой* см. Обз. III, стр. 40, IV, стр. 60 и 62.
Объ Александрѣ *Русовѣ* см. Обз. IV, стр. 61 и 62.

[2]) *Перро*, Болеславъ, дворянинъ Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., скрылся. Подлежитъ, независимо вышеналоженнаго дознанія, привлеченію къ дѣлу Коношевича, Дорожинскаго и др. въ Кіевѣ, гдѣ онъ, подъ именемъ Склавинскаго, принималъ участіе въ революціонной пропагандѣ.

[3]) *Лозинскій*, Александръ Устиновъ, дворянинъ Брацлавскаго уѣзда, Подольск. губ., будучи, по распоряженію бывшаго временнаго Харьковскаго Генералъ-Губернатора, подчиненъ на 1 годъ полицейскому надзору за распространеніе запрещенныхъ изданій среди воспитанниковъ Корочской гимназіи, въ Іюлѣ 1880 года бѣжалъ за границу и до Декабря проживалъ въ Женевѣ. По возвращеніи въ Россію, былъ по постановленію Особаго Совѣщанія 12-го Августа 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 2 года.

Кулябко-Корецкій, Николай Ивановъ, дворянинъ Суражскаго уѣзда, Черниговской губ., съ 1880 года извѣстенъ какъ личность крайне неблагонадежная въ политическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего неоднократно состоялъ подъ негласнымъ надзоромъ полиціи, а въ Сентябрѣ 1882 года былъ высланъ, по распоряженію Кіевскаго Генералъ-Губернатора, изъ предѣловъ ввѣреннаго ему края.

нія и переписка, свидѣтельствующая о сношеніяхъ ихъ съ лицами политически неблагонадежными, а также состоящими подъ надзоромъ полиціи (Гребенюкъ, Мазченко, Шелкановцева и др.).

Затѣмъ было произведено дознаніе по обвиненію оберъ-офицерскаго сына Николая **Марцинковскаго** въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о происходившемъ, будто-бы, въ Петербургѣ бунтѣ, и четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ОРЕНБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., одно—по поводу обнаруженныхъ въ Троицкой публичной библіотекѣ запрещенныхъ книгъ, виновные въ пріобрѣтеніи коихъ не обнаружены, и изслѣдованіе о вредномъ направленіи отставнаго поручика Владиміра **Фрейтагъ**, отправившаго на имя Начальника С.-Петербургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія письмо крайне преступнаго содержанія.

ПЕРМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ по обвиненію въ храненіи запрещенныхъ изданій привлекались: 1) Прусскій подданный Эмилій **Фельсманъ** и 2) задержанный 29-го Февраля въ Екатеринбургской Почтовой Конторѣ мѣщанинъ Викторъ **Лузинъ**, явившійся за полученіемъ посылки, въ коей оказалось 16 экземпляровъ революціонныхъ прокламацій, сестра его Антонина **Лузина**, содѣйствовавшая сокрытію найденныхъ въ квартирѣ брата вещественныхъ доказательствъ, въ числѣ коихъ оказался небольшой ящикъ съ типографскимъ шрифтомъ, и мѣщанинъ Ѳедоръ **Заливинъ**, изобличенный въ воспроизведеніи, посредствомъ гектографа, нѣкоторыхъ изъ отобранныхъ у Лузина брошюръ.

Независимо сего, въ производствѣ находилось возникшее въ исходѣ 1883 года дознаніе о преступной пропагандѣ на фабрикахъ и заводахъ Пермской губ., обстоятельства котораго были изложены въ VII Обзорѣ, (стр. 58 и слѣд.) и двѣнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ПОДОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два дознанія: 1) о преступномъ сообществѣ, обнаруженномъ въ Немировѣ въ средѣ учащейся молодежи; 2) о побѣгѣ изъ г. Баръ подозрительной личности, именовавшейся **Коронинымъ** [1]; пять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и одно изслѣдованіе о вредномъ направленіи запаснаго унтеръ-офицера Никона **Чухрѣева**, выразившемся въ разговорѣ противоправительственнаго характера.

ПОЛТАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось четыре дознанія по обвиненію въ храненіи и распространеніи преступныхъ изданій, къ коимъ привлекались: 1) дворянинъ Дмитрій **Лейвинъ** [2]) и жена его **Раиса, изобличенные въ храненіи революціонной газеты «Révolté» и рукописныхъ замѣтокъ о конституціи**; 2) запасный унтеръ-офицеръ Ѳедоръ **Горино-Ульяновъ**, при обыскѣ у котораго найдена литографированная брошюра Луи Блана « о монархіи и республикѣ», и сынъ священника Павелъ **Лебединскій**, доставившій названное изданіе Ульянову; 3) воспитанники 5-го класса Лубенской гимназіи Анисимъ **Сибирцевъ**, Георгій **Страшко** и Василій **Свириденко**, обвинявшіеся въ чтеніи и перепискѣ стихотворенія противоправительственнаго содержанія «у гроба Мезенцева, и 4) воспитанники Полтавскаго кадетскаго корпуса Михаилъ **Ганько** и Николай **Маняти**, распространявшіе среди товарищей программу партіи Народной Воли и преступныя брошюры «чего хотятъ соціалисты», «о государственности» и «нѣсколько словъ о прошломъ русскаго соціалиста».

Затѣмъ было произведено тринадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно изслѣдованіе о вредномъ направленіи мѣщанина Іосифа **Самсонова**, причемъ обнаружено, что обвиняемый, состоя въ сношеніяхъ съ кондукторомъ Роменскаго желѣзнодорожнаго депо дворяниномъ Болеславомъ **Кублицкимъ-Піотухъ**, содѣйствовалъ предосудительной перепискѣ его съ дворянкою Маріею **Одаховской** и Минскою мѣщанкою **Анною** Воронецъ.

---

[1]) Обстоятельства, обнаруженныя этими двумя дознаніями, изложены въ IV главѣ Обзора.

[2]) О *Лейвинѣ* см. V Вѣдом., стр. 32 и 33.

РЯЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно изслѣдованіе о вредномъ направленіи крестьянина Константина **Сурина**, задержаннаго 13-го Января при возвращеніи изъ-заграницы.

Суринъ, уроженецъ Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, села Нижняго-Бѣлоомута, неокончившій курса воспитанникъ Московскаго Коммерческаго Училища, будучи въ Мартѣ 1881 г. привлеченъ къ дознанію за произнесеніе противоправительственныхъ сужденій, 20-го Іюня того же года скрылся изъ-подъ надзора полиціи. Въ Октябрѣ онъ былъ задержанъ въ Одессѣ и заключенъ подъ стражу, а въ 1882 году, по Высочайшему повелѣнію 17-го Февраля, подчиненъ гласному надзору полиціи на 2 года. Затѣмъ Суринъ двукратно скрывался изъ мѣста жительства и оказался бѣжавшимъ заграницу, гдѣ, по негласнымъ свѣдѣніямъ намѣревался войти въ сношенія съ русскими революціонерами.

Постановленіемъ Особаго Совѣщанія 29-го Марта 1884 г., Суринъ высланъ въ Восточную Сибирь, подъ надзоръ полиціи на 3 года.

САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе заявленія содержащагося въ Ставропольскомъ тюремномъ замкѣ арестанта Василія **Николаева** о знакомствѣ своемъ съ розыскиваемымъ государственнымъ преступникомъ Сергѣемъ Дегаевымъ, было произведено изслѣдованіе о личности заявителя, причемъ, въ подтвержденіе сообщенныхъ имъ обстоятельствъ, не обнаружено никакихъ данныхъ.

Затѣмъ было произведено четырнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ теченіи отчетнаго періода производилось шестнадцать дознаній по обвиненію въ прикосновенности къ преступному сообществу, изъ коихъ о слѣдующихъ восьми свѣдѣнія помѣщены въ настоящемъ и предъидущемъ Обзорахъ: 1) о преподавательницѣ С.-Петер-

бургскаго Городскаго Начальнаго Училища Софіи **Усовой**, отставномъ поручикѣ Сергѣѣ **Кривенко** и др., принадлежащихъ къ центральной революціонной группѣ, именующей себя «Исполнительнымъ Комитетомъ партіи Народной Воли»; 2) о воспитанникѣ С.-Петербургскаго Реформатскаго училища Кипріанѣ **Яголковскомъ**, слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Гертрудѣ **Пашковской**, студентѣ Горнаго Института Иванѣ **Сѣлицкомъ** и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ недозволенному обществу и храненіи изданій подпольной прессы; 3) о тайной типографіи, обнаруженной въ квартирѣ скрывшейся дочери войсковаго старшины казачьяго Уральскаго войска Софіи **Сладковой** и лицахъ, принимавшихъ участіе въ типографскихъ работахъ и распространеніи преступныхъ воззваній; 4) объ издателѣ журнала «Дѣло», отставномъ лейтенантѣ Константинѣ **Станюковичѣ**, доцентѣ Московскаго Университета Викторѣ **Гольцевѣ** и др., подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ эмигрантами Сергѣемъ Кравчинскимъ, Львомъ Тихомировымъ, Эльсницомъ и Цакни, помѣщавшими свои статьи въ означенномъ журналѣ; 5) о штабсъ-капитанахъ артиллеріи Андреѣ **Дудинскомъ**, Аркадіѣ **Кунаевѣ** и друг., организовавшихъ, по показанію извѣстнаго Сергѣя Дегаева, кружокъ съ цѣлью распространенія въ войскахъ противоправительственной пропаганды въ духѣ партіи «Народной Воли»; 6) объ убійствѣ подполковника Судейкина; 7) о тайной типографіи, устроенной въ Вильнѣ Гродненскимъ мѣщаниномъ Марцеліемъ **Янчевскимъ**, Виртембергскимъ подданнымъ Людвигомъ **Баудеръ** и др., и 8) объ убійствѣ во Псковѣ, съ политическою цѣлью, купчихи Боговской.

Обстоятельства же остальныхъ восьми дознаній заключаются въ слѣдующемъ:

9) Въ исходѣ Февраля мѣсяца, вслѣдствіе распоряженія Департамента Полиціи, были арестованы, по подозрѣнію въ укрывательствѣ и способствованіи къ побѣгу Сергѣя Дегаева, сынъ Коллежскаго Секретаря Петръ **Маклецовъ**, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Вѣра **Сартори**, врачъ Рафаилъ **Сабсовичъ** и сестра названнаго государственнаго преступника Елизавета **Дегаева**. Поводомъ къ тому послужили частыя перемѣны послѣднею квартиръ и намѣреніе ѣхать за-границу, а также близкія отношенія Маклецова, Сабсовича и Сартори ко всѣмъ членамъ семьи Дегаевыхъ, съ однимъ изъ которыхъ — Владиміромъ, Сартори состояла до послѣдняго времени въ перепискѣ; Маклецовъ же и Саб-

совичъ проживали у замужней сестры Дегаева, — Ковальковой. Произведеннымъ у названныхъ обвиняемыхъ обыскомъ обнаружено: у Дегаевой — свидѣтельство на имя дочери священника Лидіи Чернышевой, полученное, по словамъ ея, отъ брата Сергѣя; у Сартори—кастетъ и недозволенная къ обращенію гектографированная рѣчь присяжнаго повѣреннаго Плевако, произнесенная въ Московскомъ Земскомъ Собраніи; у Сабсовича—рукописное воззваніе «къ русскому студенчеству» и, наконецъ, у Маклецова—кастетъ.

10) 21-го Февраля у Колпинскаго мѣщанина Владиміра **Альбрехта**, навлекшаго на себя подозрѣніе въ принадлежности къ числу дѣятелей преступной пропаганды среди рабочихъ, былъ произведенъ обыскъ, причемъ найдены желѣзныя части какого-то станка, могущаго, по заключенію экспертизы, служить какъ для печатанія, такъ и, при извѣстныхъ приспособленіяхъ, для всякихъ другихъ цѣлей. Альбрехтъ, не признавая себя виновнымъ въ принадлежности къ какому либо преступному сообществу, показалъ, что означенныя принадлежности станка были ему, какъ слесарю, заказаны неизвѣстнымъ лицомъ, не объяснившимъ ихъ назначенія. Одновременно съ нимъ подверглись аресту состоявшіе въ частыхъ съ нимъ сношеніяхъ сынъ Коллежскаго Совѣтника Іосифъ **Грабистый**, Шлиссельбургская мѣщанка Елена **Петрова**, солдатскій сынъ Владиміръ **Ощепковъ** и мѣщанинъ г. Каменецъ-Подольска Николай **Гудзонъ**, виновность коихъ дознаніемъ не подтвердилась.

11) Въ квартирѣ дочери Титулярнаго Совѣтника Надежды **Слободской**, по указаніямъ С.-Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія, былъ произведенъ обыскъ, обнаруживший нѣсколько преступныхъ изданій партіи «Народной Воли», по поводу которыхъ обвиняемая показала, что они подброшены ей кѣмъ либо изъ мести. Въ подтвержденіе виновности Слободской въ храненіи означенныхъ предметовъ съ преступною цѣлью, дознаніемъ не добыто никакихъ данныхъ.

12) При производствѣ дознанія по дѣлу объ учительницѣ Софіи Усовой, Сергѣѣ Кривенко и др. (см. выше), были обнаружены сношенія одного изъ обвиняемыхъ, Александра Шипицына, съ студентомъ С.-Петербургскаго Университета Алексѣемъ **Пихтинымъ**, вслѣдствіе чего послѣдній подвергся обыску. Найденныя у него различныя революціонныя изданія Пихтинъ не призналъ принадлежащими ему и отказался указать источникъ ихъ пріобрѣтенія, хотя въ то же время сознался, что,

сочувствуя соціалистическимъ доктринамъ, готовилъ себѣ къ распространенію ихъ среди рабочихъ и крестьянъ.

13) 3-го Февраля, по требованію Начальника Пермскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, у студента С.-Петербургскаго Университета Грибеля былъ произведенъ обыскъ, причемъ у проживавшаго съ нимъ товарища по курсу Григорія **Хлопина** найдена гектографированная рѣчь В. Либкнехта «въ защиту правды», произнесенная 22-го Октября 1871 г. и изданная партіею Народной Воли «въ пользу рабочей группы», по поводу которой обвиняемый ограничился объясненіемъ, что изданіе это принадлежитъ ему.

14) 23-го Апрѣля у дома, занимаемаго Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ задержана была слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лидія **Иванова**, заподозрѣнная въ наблюденіяхъ за означеннымъ зданіемъ. Хотя обстоятельство это на дознаніи и не подтвердилось, тѣмъ не менѣе обнаружены данныя, свидѣтельствующія о несомнѣнной неблагонадежности Ивановой въ политическомъ отношеніи. При осмотрѣ квартиры ея, найденъ типографскій шрифтъ, оттискъ прокламаціи объ убійствѣ подполковника Судейкина и обрывокъ печатнаго воззванія «къ русскому обществу отъ русскихъ революціонеровъ», причемъ обвиняемая отказалась отъ объясненій о цѣли храненія названныхъ предметовъ.

15) 22-го Января, въ Вержболовѣ былъ задержанъ прибывшій изъ-за границы Прусскій подданный Отто **Штольцъ**, у котораго, при осмотрѣ багажа, оказался чемоданъ съ двойнымъ днемъ, наполненный книгами и брошюрами соціально-революціоннаго содержанія, въ количествѣ свыше 200 экземпляровъ. Чемоданъ этотъ, по словамъ Штольца, онъ получилъ отъ студента Кенигсбергскаго Университета Льва Горовича для передачи неизвѣстному лицу въ Вильно.

16) По окончаніи дознанія о жандармскомъ унтеръ-офицерѣ Ефимѣ Провоторовѣ и др., обвинявшихся въ сношеніяхъ съ содержащимися въ С.-Петербургской крѣпости политическими арестантами (см. Вѣд. VI, стр. 23), въ Вятской губерніи былъ розысканъ и арестованъ привлеченный къ тому же дѣлу бывшій студентъ Горнаго Института Николай **Блиновъ**, состоявшій, по показанію Провоторова, посредникомъ въ перепискѣ государственнаго преступника Савелія Златопольскаго съ обвиняемою Урсу. При предъявленіи его Провоторову, послѣдній призналъ въ немъ личность, являвшуюся

въ Крѣпость за письмами на имя Урсу и передававшую ихъ названному арестанту.

Затѣмъ было произведено шесть изслѣдованій о вредномъ направленіи слѣдующихъ лицъ: а) бывшаго студента С.-Петербургскаго Университета Георгія **Гребенчо**, исключеннаго за участіе въ противозаконныхъ сходкахъ и состоявшаго, по собственному признанію, въ сношеніяхъ съ выдающимися революціонными дѣятелями Желваковымъ, Халтуринымъ, Введенскимъ, Компанцомъ, Судаковымъ, Комарницкимъ, Теллаловымъ и Савеліемъ Златопольскимъ, отъ послѣдняго изъ коихъ получилъ паспортъ на имя Симбирскаго мѣщанина Теръ-Даніанова, съ которымъ и проживалъ въ 1881 году въ С.-Петербургѣ, до выѣзда, по предложенію Теллалова, въ Одессу для образованія тамъ преступнаго кружка; б) Охтенскаго мѣщанина Михаила **Нерусскаго**, заявившаго о принадлежности своей къ преступному сообществу, распространеніи прокламацій и участіи, будто бы, въ заговорѣ противъ подполковника Судейкина. Обвиненіе это разслѣдованіемъ не подтвердилось и самимъ обвиняемымъ признано вымышленнымъ подъ вліяніемъ безвыходнаго матеріальнаго положенія; в) дворянина Іосифа **Ленчевскаго**, проживавшаго подъ фамиліей де-Колиньи и намѣревавшагося въ 1863 году принять участіе въ польскомъ возстаніи; г) бывшаго студента Новороссійскаго Университета Болеслава **Сезеневскаго**, эмигрировавшаго въ Америку и поступившаго, безъ разрѣшенія правительства, на службу въ американскія войска; д) дворянина Ковенской губ. Фортуната **Рубина**, заподозрѣннаго въ выбытіи, съ преступными цѣлями, за границу и сношеніяхъ съ австрійскими соціалистами, и г) бывшаго студента С.-Петербургскаго (нынѣ Вѣнскаго) Университета Леона **Ландау**, поддерживавшаго, во время пребыванія въ текущемъ году въ Вѣнѣ, преступныя связи съ проживающими въ Швейцаріи русскими революціонерами.

Девятнадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ ночь на 8-е Апрѣля въ Саратовѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, были разбросаны гектографированныя воззванія «къ жителямъ Саратовскихъ трущобъ и захолустьевъ», возбуждавшія неимущіе классы къ поголовному возстанію противъ «Царя, чиновниковъ, богачей,

купцовъ и всѣхъ вообще міроѣдовъ». Въ то же утро задержаны были съ пачкою такихъ же прокламацій мѣщане Бѣлоножкинъ и Смирновъ, объяснившіе, что получили эти изданія въ трактирѣ отъ неизвѣстной личности въ гимназическомъ платьѣ, скрывшейся тотчасъ же по вручени имъ упомянутой пачки.

Негласнымъ разслѣдованіемъ выяснено, что то былъ воспитанникъ VIII-го класса мѣстной гимназіи Николай **Тихомировъ**, давно навлекавшій на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности вслѣдствіе частыхъ посѣщеній гимназиста Александра **Сакулина** и участія, вмѣстѣ съ товарищемъ по классу Викторомъ **Полововымъ**, въ какихъ то ночныхъ сборищахъ. При обыскѣ въ квартирѣ Сакулина, найдены были клочки прокламацій, тождественной съ разбросанными въ ночь на 8-е Апрѣля. Оказалось, что Сакулинъ, собирая у себя товарищей, занимался съ ними чтеніемъ преступныхъ изданій, а затѣмъ предоставилъ свою квартиру для гектографированія имъ же составленныхъ прокламацій, въ воспроизведеніи которыхъ участвовали вышеназванные Полововъ, Тихомировъ и Пензенскій мѣщанинъ Дмитрій **Нахолковъ**.

Затѣмъ было произведено изслѣдованіе о состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи бывшемъ студентѣ Казанскаго Университета Михаилѣ **Троицкомъ** и врачахъ Святославѣ и Викторѣ **Марковскихъ** [1]), организовавшихъ въ Саратовѣ преступный кружокъ преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Тринадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

---

[1]) *Троицкій*, Михаилъ Петровъ, привлекался въ 1882 году къ дознанію по поводу отправленнаго имъ, на имя студента С.-Петербургскаго Технологическаго Института Григорія Брянскаго, письма преступнаго содержанія (см. Обз. III, гл. VII) и по Высочайшему повелѣнію 24-го Ноября того же года, подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года. Въ настоящее время онъ привлеченъ къ производящемуся въ С.-Петербургѣ дознанію о штабсъ-капитанахъ Дудинскомъ, Кунаевѣ и др., обстоятельства коего изложены въ Обзорѣ.

О *Марковскомъ*, Святославѣ, см. Обз. V и VI, стр. 32-я и 108-я, а также стр. 10 настоящей Вѣдомости.

Марковскій, Викторъ, братъ предъидущаго, привлекался въ 1881 году, въ С.-Петербургѣ, къ дѣлу Константина и Маріи Решко, Петра Стониса и др. и, по Высочайшему повелѣнію 29-го Октября того же года, подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года.

СМОЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ ночь на 9-е Мая, во время пожара въ домѣ Гальковской, въ Смоленскѣ, въ одной изъ обгорѣвшихъ квартиръ найдено, между бревнами, значительное количество книгъ и брошюръ революціоннаго содержанія, оказавшихся принадлежащими проживавшимъ въ означенномъ домѣ воспитанникамъ Смоленской гимназіи Александру **Петровскому** и мѣстной Духовной Семинаріи—Василію **Мышляеву**. Изъ показаній этихъ лицъ видно, что преступными изданіями снабжалъ ихъ бывшій студентъ Московскаго Университета Василій **Ивановъ** съ цѣлью дальнѣйшаго распространенія ихъ въ средѣ учащейся молодежи, за что вызвался платить Петровскому и Мышляеву за квартиру, по 13-ти рублей въ мѣсяцъ.

Ивановъ, при возникновеніи дознанія, скрылся и лишь во время составленія настоящей Вѣдомости (13-го Іюля) былъ розысканъ въ Петербургѣ.

Затѣмъ производилось шесть дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о подпоручикахъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Александрѣ **Васильевѣ**, Владимірѣ **Бѣлобородовѣ**, сельскомъ учителѣ Александрѣ **Молчановѣ** и друг. лицахъ, обвиняемыхъ въ попыткѣ организовать преступный кружокъ, свѣдѣнія о которомъ помѣщены въ Обзорѣ, и семь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ТАВРИЧЕСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

12-го Іюня въ квартирѣ проживающихъ въ Симферополѣ отставнаго Коллежскаго Асессора Саввы **Коваленко** и племянницы его, воспитанницы мѣстной женской гимназіи Лидіи **Годзи**, заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности, найдена была гектографированная брошюра «Соціалистическое знаніе» и переписанная рукою Годзи статья «чего хотятъ соціалисты», причемъ обнаружены данныя, свидѣтельствующія о сношеніяхъ Коваленки и Годзи съ какими-то подозрительными личностями. Лица эти оказались проживающимъ въ Баку запаснымъ фейерверкеромъ Николаемъ **Луценко**

и сыномъ отставнаго Коллежскаго Асессора Зеноном**ъ** **Ивашкевичемъ** [1]).

Кромѣ того было произведено одно дознаніе по поводу привезенныхъ въ Севастополь, съ однимъ изъ заграничныхъ пароходовъ, книгъ соціально-революціоннаго содержанія, обстоятельства котораго изложены въ Обзорѣ; четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и три изслѣдованія о вредномъ направленіи: а) запаснаго рядоваго Филиппа **Калугина** и Бердянской мѣщанки Екатерины **Волобуевой**; б) крестьянки Ульяны **Рѣзниченковой**, и в) отставнаго бомбардира Германа **Бабенко** [2]) и запаснаго рядоваго Гавріила **Коваленко**, обвинявшихся въ распространеніи вредныхъ политическихъ идей.

ТАМБОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два дознанія: а) по поводу найденной въ Тамбовскомъ Приходскомъ Училищѣ брошюры съ замѣтками преступнаго содержанія, виновные въ распространеніи коей не обнаружены; 2) о воспитанникѣ Земледѣльческаго Училища Иванѣ **Поляковѣ** и сынѣ дьякона Андреѣ **Зеленевѣ**, обвинявшихся въ храненіи воззванія «къ русскому народу и молодому поколѣнію»; шестнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно изслѣдованіе вслѣдствіе заявленія дьякона Христорождественской церкви о проживаніи Сергѣя Дегаева въ Кирсановскомъ уѣздѣ, что разслѣдованіемъ не подтвердилось.

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ ночь на 23-е Мая, въ Твери, въ квартирѣ учителя мѣстной классической гимназіи Свѣчникова произошелъ взрывъ пороха, учиненный, какъ оказалось, изъ мести бывшимъ воспитанникомъ того же заведенія Климовымъ. При производствѣ въ квартирѣ его обыска, въ вещахъ проживавшаго съ нимъ ученика названной

---

[1]) По показанію государственнаго преступника Меркулова, неизвѣстная личность, носившая въ революціонной средѣ кличку „братушки“, въ коей подозрѣвается Ивашкевичъ, занималась типографскою работой въ квартирѣ извѣстной Гесси Гельфманъ.

[2]) *Бабенко*, Германъ Романовъ, привлекался въ 1881 году, за подобное же преступленіе, къ дознанію, по которому ему вмѣнено было въ наказаніе предварительное содержаніе подъ стражею.

гимназіи Владислава **Васильевскаго** найдена была «программа Исполнительнаго Комитета» и брошюра «Поучительные выводы изъ исторіи коммуны, Лаврова», полученныя, по его словамъ, отъ товарища по гимназіи Якова **Русина.** У послѣдняго, въ свою очередь, оказалось нѣсколько запрещенныхъ изданій, причемъ обнаружено, что онъ, совмѣстно съ гимназистами Егоромъ **Максимовымъ** и Василіемъ **Сысоевымъ**, воспроизводилъ, при помощи гектографа, различныя запрещенныя сочиненія съ печатныхъ оригиналовъ и затѣмъ распространялъ ихъ среди учениковъ Тверской гимназіи, изъ числа которыхъ наиболѣе интересовались этимъ дѣломъ Николай **Гроздовъ**, Геннадій **Богдановъ**, Михаилъ **Арефьевъ** и Владиміръ **Мацкевичъ**, нерѣдко предлагавшіе Русину свои услуги при перепискѣ подпольныхъ изданій. Печатные оригиналы послѣднихъ доставлялись преимущественно гимназистомъ Иваномъ **Каменскимъ** и письмоводителемъ Тверской Губернской Земской больницы Владиміромъ **Николаевскимъ**. Въ послѣднее время часть этихъ изданій проникла и въ Духовную Семинарію, гдѣ они были отобраны у воспитанниковъ Константина **Скобникова** и Ильи **Филиппова.**

Затѣмъ, въ производствѣ находилось семь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно изслѣдованіе о политической неблагонадежности мѣщанина Павла **Сачалова**, выразившейся, будто бы, по заявленію мѣщанина Чертораева, въ предложеніи примкнуть къ революціонной партіи.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., и одно изслѣдованіе о воспитанникахъ Тифлисскаго Реальнаго Училища Барсеѣ **Захаровѣ** и Александровскаго Учительскаго Института Василіѣ **Шамраѣ**, обвинявшихся въ укрывательствѣ поднадзорнаго Александра **Семенова** [1]) и оказаніи ему денежной помощи для поѣздки, съ преступною цѣлью, въ Петербургъ.

[1]) *Семеновъ*, Александръ, дворянинъ, привлекался въ 1881 году къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ среди с.-петербургскихъ рабочихъ и по Высочайшему повелѣнію, 12-го Мая 1882 г., подчиненъ внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, гласному надзору полиціи на 3 года.

УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ Дмитрій **Нехорошевъ** обвинялся въ произнесеніи противоправительственныхъ сужденій.

Затѣмъ было произведено шесть дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось двѣнадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и четыре по государственнымъ преступленіямъ: 1) объ убійствѣ въ Харьковѣ, съ политическою цѣлью, рабочаго Федора **Шкріоба**, свѣдѣнія о которомъ помѣщены въ Обзорѣ; 2) о покушеніи 24-го Октября 1883 года на ограбленіе денежной почты, обстоятельства коего изложены были въ VII Обзорѣ; 3) о найденныхъ фельдшеромъ Старцевымъ двухъ экземплярахъ прокламаціи «Исполнительнаго Комитета Народной Воли», и 4) о разбросанныхъ въ Харьковѣ, въ ночь на 23-е Апрѣля, преступныхъ воззваніяхъ, озаглавленныхъ «Люде добрі», виновные въ распространеніи коихъ не обнаружены.

ХЕРСОНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось пять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и три изслѣдованія: 1) о Виленскомъ мѣщанинѣ Антонѣ **Вегнеръ**, ложно, какъ оказалось на дознаніи, обвинявшемся землевладѣльцемъ Бутовичемъ въ политической неблагонадежности; 2) о ксендзѣ Норбертѣ **Шукановскомъ**, дозволившемъ себѣ произносить проповѣди предосудительнаго содержанія, и 3) о запасномъ рядовомъ Іосѣ **Липянскомъ**, заподозрѣнномъ въ политической неблагонадежности вслѣдствіе храненія стихотвореній тенденціознаго характера; два дознанія по обвиненію крестьянъ Никиты **Шуховаго** и Ивана **Косаго** въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ объ измѣненіи въ Россіи порядка престолонаслѣдія и отобраніи земли у помѣщиковъ, одно—по обвиненію бывшаго воспитанника Ананьевской Гимназіи Эммануила **Гуревича** [1]) въ храненіи запрещенныхъ изданій и одно—по поводу найденной крестьяниномъ Магденко преступ-

[1]) Свѣдѣнія о *Гуревичѣ* изложены въ дѣлѣ о Кишиневскомъ преступномъ сообществѣ. См. стр. 4.

ной прокламаціи, виновные въ распространеніи которой не обнаружены.

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось девять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., одно изслѣдованіе о дочери Губернскаго Секретаря Маріи **Тополь-ской**, изобличенной въ самовольныхъ отлучкахъ изъ мѣста жительства [1]) и три дознанія по государственнымъ преступленіямъ, къ коимъ привлекались: мѣщанинъ Болеславъ **Легановскій**, хранившій у себя запрещенныя изданія и казакъ Никифоръ **Ротопя**, распространявшій нелѣпые слухи; по третьему же дознанію, возникшему вслѣдствіе обнаруженія въ м. Бобровицахъ, при разломкѣ одного дома, преступныхъ брошюръ, никто въ качествѣ обвиняемаго привлеченъ не былъ.

ЭРИВАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось три изслѣдованія о вредномъ направленіи: 1) подхорунжаго Горско-Моздокскаго полка Ивана **Лепилкина**, позволившаго себѣ публично провозгласить тостъ «за республику въ Россіи»; 2) мѣщанина Никифора **Борисова**, изобличеннаго въ веденіи разговора противоправительственнаго характера. и 3) дворянина Алексѣя **Цурикова**, заявившаго о соучастіи своемъ въ приготовленіяхъ къ взрыву полотна Московско-Курской желѣзной дороги.

ЭСТЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьяне Германъ **Ленцъ** и Янъ **Эльматъ** обвинялись въ составленіи и распространеніи рукописныхъ возмутительныхъ воззваній, направленныхъ противъ верховной власти, обнаруженныхъ, въ числѣ трехъ экземпляровъ, во время ярмарки въ г. Везенбергѣ.

Кромѣ того было произведено одно дознаніе по преступленію, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

[1]) *Тополькой*, привлекавшійся въ 1880 году къ политическому дознанію, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ Апрѣлѣ того же года, воспрещено проживаніе въ столицахъ.

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

19-го Февраля у воспитанника Ярославской военной прогимназіи Степана **Померанцева**, въ карманѣ пальто, найдены были выписки изъ запрещенныхъ журналовъ «Народная Воля» и «Общее Дѣло», почерпнутыя, какъ оказалось, изъ печатныхъ экземпляровъ, случайно найденныхъ имъ у родственницы — Маріи **Свентицкой** [1]). Произведеннымъ вслѣдствіе сего обыскомъ, у Свентицкой обнаружено нѣсколько сочиненій противоправительственнаго содержанія и переписка съ нѣкоей Конлратьевой, сообщающей о дѣлахъ какого-то кружка въ Нижнемъ-Новгородѣ и результатахъ денежныхъ сборовъ.

Затѣмъ производилось дознаніе по поводу найденной у желѣзнодорожнаго сторожа Сучкова преступной брошюры «Анархія по Прудону», оказавшейся одною изъ обнаруженныхъ, года два тому назадъ, въ сараѣ при квартирѣ нѣкоего Бафинскаго, и семь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

ВИЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось шесть дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и три—по государственнымъ преступленіямъ, къ коимъ привлекались:

1) Мѣщанинъ Ковенской губерніи Янкель **Дибобесъ** и Виленской—Нотель **Бендинъ**, обвинявшіеся въ содѣйствіи членамъ преступнаго сообщества въ пріобрѣтеніи шрифта для тайной типографіи [2]).

2) Виленскій мѣщанинъ Станиславъ **Жеймо**, дворяне Ковенской губерніи Титъ и Гертруда **Пашковскіе**, Эдуардъ **Лапушевскій** и мѣщанинъ Иванъ **Козловскій**, обвиняемые въ принадлежности къ образовавшемуся въ Варшавѣ преступному сообществу, именующемуся соціально-

[1]) *Свентицкая*, Марія Хрисанфова, жена инженера, привлекалась въ 1882 году къ дѣлу о революціонной партіи «Краснаго Креста Народной Воли», но, за отсутствіемъ уликъ, была отъ отвѣтственности освобождена, съ подчиненіемъ негласному полицейскому надзору.

[2]) Подробности дознанія изложены въ Обзорѣ.

революціонною партіею «Пролетаріатъ», свѣдѣнія о которомъ изложены въ Обзорѣ.

3) Сынъ архитектора, воспитанникъ Реформатскаго Училища, въ С.-Петербургѣ, Кипріанъ **Яголковскій**, задержанный въ Вильнѣ 8-го Марта вслѣдствіе намѣренія его бѣжать съ подложнымъ видомъ за границу, причемъ установлено, что обвиняемый состоитъ членомъ организованнаго въ послѣднее время въ Петербургѣ Отдѣла вышеупомянутаго сообщества «Пролетаріатъ». Въ виду сего, дознаніе о немъ и прочихъ соучастникахъ передано, для дальнѣйшаго производства въ С.-Петербургское Губернское Жандармское Управленіе.

Кромѣ того было произведено дознаніе о найденномъ въ Вильнѣ «воззваніи Исполнительнаго Комитета», по поводу правительственнаго объявленія о поимкѣ Сергѣя Дегаева и одно изслѣдованіе о Виленскомъ мѣщанинѣ Янкель **Саетъ**, заподозрѣнномъ въ сношеніяхъ съ государственными преступниками Михаиломъ Чикоидзе и Иваномъ Доманскимъ [1]).

ВИТЕБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось четыре дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и одно по обвиненію бывшаго студента С.-Петербургскаго Университета Евстафія **Луцковича** [2]) и сожительницы его Витебской мѣщанки Жозефины **Ширинской** въ храненіи преступныхъ изданій, найденныхъ въ значительномъ количествѣ при произведенномъ у нихъ обыскѣ.

ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось три дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и столько-же изслѣдованій о вредномъ направленіи слѣдующихъ лицъ:

1) Крестьянина Пугачевской волости, Брестскаго уѣзда Ивана **Яхимовича** (онъ же **Федчукъ**), распространявшаго вредныя идеи о преимуществахъ республиканскаго образа правленія; 2) сельскаго учителя Петра **Микулина** и рядоваго Витскаго пѣхотнаго полка Владиміра **Гомолицкаго**, состоявшихъ между собою въ пере-

[1]) О *Чикоидзе* и *Доманскомъ* см. Обзоры: III, стр. 20; IV, стр. 25; V, стр. 6 и VI, стр. 106.

[2]) О *Луцковичѣ* см. Обз. III, стр. 55; Вѣдом. V, стр. 29 и Обз. VII, стр. 69.

искѣ крайне преступнаго содержанія, и 3) крестьянъ Осипа Бердника и Романа Куриловича, заподозрѣнныхъ въ попыткѣ вести среди крестьянъ противоправительственную пропаганду.

КОВЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось два дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и столько же изслѣдованій, предметомъ коихъ было задержаніе привлеченнаго къ дознанію въ Вильнѣ дворянина Эдуарда Лапушевскаго (см. выше) и неизвѣстной личности съ паспортомъ на имя Антона (безъ обозначенія фамиліи), при обыскѣ у которой оказались бумаги и замѣтки противоправительственнаго содержанія.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось пять изслѣдованій: 1) о привлеченныхъ къ производящемуся въ Полтавскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи административному дознанію дворянкѣ Маріи Одаховской и мѣщанкѣ Аннѣ Воронекъ (см. стр. 16); 2) о дворянинѣ Вацлавѣ Бродовичѣ, 3) отставномъ рядовомъ Иванѣ Гриневичѣ 4); дворянинѣ Зиновіѣ Лишкевичѣ-Ольшинскомъ и 5) отставномъ унтер.-офицерѣ Семенѣ Черешко, заподозрѣнныхъ въ распространеніи среди крестьянъ, съ корыстною цѣлью, нелѣпыхъ слуховъ, относящихся къ земельному устройству.

Кромѣ того, двѣнадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

МОГИЛЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Исключенный въ 1880 году, за неодобрительное поведеніе, изъ Гродненской гимназіи Минскій мѣщанинъ Абрамъ Марголинъ [1]), прибывъ въ Рогачевъ, сгруппировалъ около себя молодежь и, ставъ во главѣ кружка, занялся организаціей т. н. «благотворительной общины». Въ 1883 году было обнаружено, что въ квартирѣ его

---

[1]) *Марголинъ* привлеченъ, кромѣ того, къ производящемуся въ С.-Петербургѣ дознанію о Марцеліѣ Янчевскомъ и др. вслѣдствіе указаній послѣдняго на участіе его, вмѣстѣ съ воспитанниками Гродненской гимназіи Руткевичемъ, Городище и Базилинскимъ, въ образованіи тайныхъ кружковъ.

происходятъ частыя сходки, которыя посѣщаютъ мѣщане Давидъ **Бродскій**, Хаимъ **Левинъ**, Исаакъ **Вольпинъ**, Іосифъ **Сосинъ** и др. Принятыми со стороны полиціи мѣрами сходки эти вскорѣ были прекращены и Марголинъ уѣхалъ въ Харьковъ. Здѣсь онъ завязалъ обширную переписку съ Могилевомъ, Минскомъ, Бобруйскомъ и другими городами, вербуя новыхъ членовъ преступнаго кружка, нерѣдко самъ ѣздилъ въ названные города для сбора денегъ или же посылалъ туда особыхъ сборщиковъ изъ числа лицъ, наиболѣе преданныхъ революціонному дѣлу, какъ напр. фельдшеръ Абрамъ **Малкинъ**, запасный рядовой Лейба **Рутманъ**, и вышеупомянутые Бродскій и Левинъ. Состоявшееся въ Маѣ текущаго года распоряженіе о розыскѣ и арестѣ мѣщанки Генріетты **Добрускиной**, принимавшей участіе въ сборѣ пожертвованій, вызвало въ средѣ кружка значительное волненіе. Бродскій, Левинъ и Вольпинъ, подъ руководствомъ Марголина, выработали планъ убійства нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, оказавшихъ наибольшее противодѣйствіе ихъ преступнымъ замысламъ, для чего Марголинъ самъ намѣревался прибыть въ Рогачевъ, чтобъ руководить исполнителями. Намѣреніе это, однако, не могло быть приведено въ исполненіе, такъ какъ уже 2-го Іюня главные участники кружка были арестованы.

Затѣмъ производилось дознаніе по обвиненію сына Коллежскаго Асессора Льва **Свѣховскаго** въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ; и шесть дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ.

ЕНИСЕЙСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось два дознанія по обвиненію административно-ссыльной Валеріи **Бѣлоконской** [1])

---

[1]) *Бѣлоконская*, Валерія Николаева, урожд. Левандовская, дворянка, привлекалась въ 1877 и 1878 гг. къ дознаніямъ по подозрѣнію въ укрывательствѣ государственныхъ преступниковъ Янковскаго и Свитыча и выслана административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію, откуда, за сношенія съ поднадзорными, переведена въ Восточную Сибирь. По водвореніи въ Красноярскѣ, Бѣлоконская завела переписку съ государственными преступниками Морѣинисъ, Вѣрой Рогачевой, Миролюбовымъ и др., вслѣдствіе чего по постановленію Особаго Совѣщанія 19-го Апрѣля 1882 г., оставлена подъ надзоромъ полиціи на 4 года. Въ Январѣ 1883 г. скрылась и, по задержаніи, въ Іюнѣ того-же года, въ Кіевѣ, водворена въ г. Минусинскѣ.

въ распространеніи среди арестантовъ Минусинскаго тюремнаго замка запрещенныхъ сочиненій и содержащагося въ Красноярскомъ острогѣ бродяги Станислава **Фельбергъ** (онъ же Владиславъ Непомнящій) въ храненіи записокъ преступнаго содержанія, одно изслѣдованіе по поводу заявленія ссыльно-поселенца Николая **Кони** о готовящемся, будто-бы, покушеніи на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и девять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ТОБОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два дознанія по обвиненію въ храненіи газетъ, брошюръ и рукописей преступнаго содержанія, къ коимъ привлекались политическіе ссыльные: а) Дмитрій **Пришбысовъ** и б) Осипъ **Бѣлявскій** и Розалія **Личкусъ** [1]), одно изслѣдованіе по поводу заявленія крестьянина Василія **Фурманова** о готовящемся, будто-бы, въ Петербургѣ покушеніи на цареубійство и пять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак

ВАРШАВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВАРШАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось пять дознаній по обвиненію въ храненіи запрещенныхъ изданій, къ коимъ привлекались: 1) бывшіе воспитанники Пинскаго Реальнаго Училища

[1]) *Пришбысовъ*, Дмитрій Константиновъ, сынъ Надворнаго Совѣтника, приговоренъ Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ (19-го Августа 1880 г.), за принадлежность къ преступному сообществу и распространеніе противоправительственной пропаганды, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Бѣлявскій, Осипъ, сынъ дьякона, привлекался въ 1881 г. къ дознанію объ образовавшемся въ С.-Петербургѣ преступномъ кружкѣ Риделя, Толвинскаго и др. (см. I Вѣдом., стр. 39) и, по Высочайшему повелѣнію 16-го Декабря того же года, высланъ въ Западную Сибирь, гдѣ по постановленію Особаго Совѣщанія, 24-го Мая 1882 года, оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 4 года.

Личкусъ, Розалія Соломонова, дочь купца, слушательница женскихъ врачебныхъ курсовъ, привлекалась въ 1881 году къ дознанію о террористахъ вслѣдствіе сношеній съ обвиняемыми по тому же дѣлу Якимовой и Вѣрой Филипповой и, по Высочайшему повелѣнію 9-го Декабря того же года, выслана въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ.

Болеславъ **Ендржеевскій**, Казиміръ **Варпеховскій** и мѣщанка Софія **Сандбергъ**, при обыскѣ у которыхъ, произведенномъ 15-го Іюня, найдено 50 экземпляровъ № 5 соціально-революціонной газеты «Пролетаріатъ», 104 экземпляра прокламаціи по поводу убійства Франца Гельшера, листокъ Центральнаго Комитета названной партіи для сбора пожертвованій, различныя рукописи преступнаго содержанія, предназначавшіяся для печати, фотографическія карточки Желябова, Тригони, Перовской, нѣсколько адресовъ и т. п.; 2) ксендзъ Альбертинъ **Новальскій**, задержанный 15-го Марта, по пріѣздѣ изъ Кракова, съ рукописями тенденціознаго направленія, касающимися распространенія въ Царствѣ Польскомъ вѣроученій «Апостольскаго братства сердца Іисуса»; 3) студентъ Варшавскаго Университета Генрихъ **Френкель**, обвинявшійся въ храненіи противоправительственныхъ брошюръ, изданныхъ въ Женевѣ, на русскомъ и польскомъ языкахъ; 4) отставной подпоручикъ Викторъ **Титаревъ**, задержанный 2-го Февраля, въ нетрезвомъ видѣ съ тетрадью стихотвореній возмутительнаго содержанія, и 5) фабричный рабочій Адамъ **Бураковскій**, въ квартирѣ котораго оказались записки и замѣтки противоправительственнаго характера.

Независимо сего, въ производствѣ находилось возникшее въ Февралѣ 1883 года дознаніе о Варшавскомъ преступномъ сообществѣ, именующемъ себя «соціально-революціонною партіею Пролетаріатъ», обстоятельства котораго изложены въ Обзорѣ, и три дознанія по поводу обнаруженныхъ въ Варшавѣ прокламацій названной партіи объ убійствѣ члена сообщества Гельшера и въ Сохачевскомъ уѣздѣ —«Манифеста рабочей партіи».

Обстоятельства этихъ дознаній заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ ночь на 3-е Іюня, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Варшавы и ея окрестностей были расклеены и разбросаны неизвѣстными злоумышленниками прокламаціи «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», извѣщавшія о состоявшемся въ Варшавѣ $^{16}/_{28}$ Мая и приведенномъ въ исполненіе въ Лодзи, 6-го Іюня (н. с.) смертномъ приговорѣ надъ членомъ партіи Францемъ Гельшеромъ, изобличеннымъ въ предательствѣ. Произведеннымъ, по этому поводу, разслѣдованіемъ выяснено, что дѣйствительно $\frac{25\ \text{Мая}}{6\ \text{Іюня}}$ въ Лодзи, въ саду, найденъ убитымъ выстрѣломъ изъ револьвера неизвѣстный человѣкъ, оказавшійся Гельшеромъ, о чемъ

въ Петроковскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи возбуждено особое дознаніе.

б) Въ Августѣ 1883 года, въ Сохачевскомъ уѣздѣ неоднократно появлялись преступныя воззванія, озаглавленныя «Манифестъ Центральнаго Комитета рабочей партіи Пролетаріатъ», виновные въ распространеніи коихъ не могли быть обнаружены. Въ Январѣ-же текущаго года получены указанія, что содержатель корчмы въ дер. Беневъ, Блонскаго уѣзда, Адамъ **Фіалковскій**, принадлежа къ преступному сообществу, состоялъ въ сношеніяхъ съ рабочими, возбуждалъ ихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ властей и распространялъ въ ихъ средѣ вышеупомянутыя воззванія.

Шесть дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КАЛИШСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились слѣдующія дознанія: 1) о мѣщанахъ Юзефѣ **Вицкомъ**, Игнатіѣ **Скржинскомъ** и друг., обвиняемыхъ въ водвореніи въ Россію книгъ и брошюръ революціоннаго характера (свѣдѣнія изложены въ Обзорѣ); 2) по поводу заявленія мѣщанина Эдуарда **Бриль** о существующей въ Лодзи преступной организаціи среди рабочихъ, имѣющей тѣсную связь съ убійствомъ въ названномъ городѣ Франца Гельшера, и одно дознаніе по преступленію, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ПЕТРОКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось два дознанія по поводу покушенія на убійство жителя города Згержа Юзефа Сиремскаго и убійства члена революціоннаго сообщества «Пролетаріатъ» Франца Гельшера, обстоятельства которыхъ изложены въ VII и настоящемъ Обзорахъ; шесть дознаній о найденныхъ и полученныхъ разными лицами преступныхъ воззваніяхъ, причемъ въ пяти случаяхъ виновные въ распространеніи оныхъ не обнаружены, въ шестомъ же—привлеченъ къ отвѣтственности скрывшійся изъ-подъ надзора полиціи Прусскій подданный Леонъ **Цесельскій** [1]),

---

[1]) *Цесельскій*, за распространеніе противоправительственной пропаганды (см. VII Вѣдом., стр. 34), подчиненъ, по Высочайшему повелѣнію 18-го Апрѣля сего года, гласному надзору полиціи на 2 года, въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства.

разбрасывавшій въ дер. Щавинѣ, Брезинскаго уѣзда, воззванія «соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», и, наконецъ, три дознанія о преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ЛЮБЛИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ производствѣ находилось два дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак. и столько же по обвиненію крестьянъ Ивана **Касперскаго**, Ивана **Карвина** и Ивана **Кракевича** въ храненіи и распространеніи запрещенныхъ брошюръ и рукописныхъ воззваній противоправительственнаго содержанія.

ЛОМЖИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Отставной чиновникъ Михаилъ **Чаевскій** и сынъ его Эдмундъ, занимающійся литературнымъ трудомъ, обвинялись въ храненіи брошюры «Остроленскій бой 14-го Мая 1831 года», заключающей въ себѣ крайне дерзкіе отзывы о дѣятельности въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I по управленію въ Царствѣ Польскомъ.

Затѣмъ было произведено два дознанія: 2) по поводу распространенія землевладѣльцемъ Владиславомъ **Залуска** вредныхъ политическихъ слуховъ; 3) по обвиненію жителей г. Щучина Зельмана **Розенталя** и Гигеля **Шейнберга** въ храненіи соціально-революціонной газеты «Freiheit» и одно дознаніе по преступленію, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СУВАЛКСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Въ производствѣ находилось семь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., и три изслѣдованія о вредномъ направленіи: 1) воспитанника Сувалкской гимназіи Шимеля **Клюга**, поступившаго въ названное заведеніе по подложнымъ документамъ; 2) дочери капитана Маріи **Мартыновой**, дозволившей себѣ неумѣстныя выраженія по поводу розыска государственнаго преступника Сергѣя Дегаева, и 3) землевладѣльцевъ Ивана и Леона **Штакъ**, неосновательно, какъ оказалось на дознаніи, обвиненныхъ Прусскимъ подданнымъ Квятковскимъ въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи динамита.

СПИСОКЪ

Жандармскихъ Управленій, въ коихъ за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1884 г. производились только дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

	Число дознаній.
1) Архангельское	8
2) Владимірское	5
3) Вологодское	11
4) Калужское	2
5) Костромское	4
6) Олонецкое	1
7) Пензенское	7
8) Псковское	7
9) Симбирское	1
10) Тульское	1
11) Омское	1
12) Радомское	4
13) Кѣлецкое	1
14) Сѣдлецкое	6
15) Плоцкое	2

Библиотека
Института Ленина
при ЦК К.П.С.С.